

**Михаил
Александрович
НЕБОГАТОВ**

1921 - 1990

105 лет

МИХАИЛ НЕБОГАТОВ

**«РОДНАЯ»:
Михаил Небогатов
на страницах газеты «Кузбасс»**

Кемерово, 2026

ББК 84 (2Р-4Кем) 7 – 49
Н 39

СОСТАВИТЕЛЬ:

Нина Михайловна Инякина (Небогатова), исследователь творчества и старшая дочь Михаила Александровича Небогатова, поэта-фронтовика, члена Союза писателей СССР.

Небогатов, М. А.

Н 39 «РОДНАЯ»: Михаил Небогатов на страницах газеты «Кузбасс». Стихи, статьи. – 2-я часть: Статьи / М. А. Небогатов; Сост. и вступ. ст. Н. М. Инякина. – Кемерово, 2026. – 135 с.: ил. – Текст (визуальный): непосредственный.

Сборник представляет собой наиболее полное собрание прижизненных публикаций поэта-фронтовика Михаила Александровича Небогатова, опубликованных на страницах газеты «Кузбасс».

Издание приурочено к 105-летию со дня рождения Михаила Небогатова — поэта, публициста, наставника и одного из основателей писательской организации Кузбасса.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся историей литературы региона и судьбой человека, стоявшего у её истоков.

Знак информационной продукции **12+**

ББК 84Р6(2Р-4Кем) 7 – 49

© Инякина Н. М., сост., вступит. статья, 2026.

© Небогатов М. А., текст, 2026.

© Кемерово, 2026.

От составителя

Во вторую часть книги вошли статьи Михаила Небогатова, опубликованные на страницах газеты «Кузбасс» в разные годы. И это не только статьи, касающиеся литературы и литературного творчества. Есть и репортажи, зарисовки, корреспонденции, фельетоны, очерки – то есть представлен весь журналистский арсенал штатного сотрудника газеты. Сюда же включены и статьи о Михаиле Небогатове и его творчестве. Период охвата – тот же, что и в первой части: с сороковых годов до 1962 года, года принятия Михаила Александровича в члены Союза писателей СССР / РСФСР, включительно.

Вторая часть представлена, соответственно, двумя главами. Статьи даны в хронологической последовательности.

К сожалению, так и не удалось отыскать в газете очерк Михаила Небогатова о Герое Советского Союза Василии Михайловиче Лыкове, с публикации которого и началась собственно журналистская жизнь поэта-фронтовика: Небогатов был зачислен в штат редакции. Скорее всего, этого номера не оказалось в подшивке либо он, этот номер, бракованный: такие номера с вырезанными кусками, большими и маленькими, увы, не редкость. От рук вандалов пострадал не один номер главной газеты нашей области.

Эта часть книги наглядно продемонстрирует журналистский талант поэта-фронтовика, а также покажет его, как незаурядного литературного критика. Внимательный читатель заметит, что своими размышлениями о поэтическом творчестве вообще и начинающих стихотворцев в частности поэт начал заниматься задолго до создания в областной молодёжной газете «Комсомолец Кузбасса» рубрики «Факультет молодого литератора», где регулярно на протяжении более двух десятилетий публиковались небогатовские обзорно-аналитические статьи. В 1946 году в возрасте неполных 25 лет Михаилом Небогатовым была написана большая (на весь подвал) статья под названием «О творчестве начинающих поэтов». И уже она, эта статья, показала серьёзность и строгость отношения молодого поэта к творчеству и к тем, кто им занимается.

Отдельно стоит сказать об обзорах стихов на страницах газеты «Кузбасс»: довольно часто читатель встречает их неподписанными, без указания автора. Трудно сказать, все ли их сделал именно Михаил Небогатов, но те, что появляются под его фамилией, в эту книгу включены, и вы их прочитаете.

В статьях о Небогатове и его творчестве – не только похвальные слова и оценки. Встречаются и критические замечания, порой, не совсем объективные и даже предвзятые. Но у истории, как известно, нет сослагательного наклонения, и то, что было когда-то сказано и написано, так в истории, в неизменном виде, и останется. Однако и здесь мы увидим Михаила Небогатова таким, каким он и был – человеком, который был рождён поэтом. И этот факт, на мой взгляд, неоспорим.

Книга предназначена для рядовых читателей, для учителей и преподавателей словесности, для исследователей творчества кузбасских поэтов и Михаила Небогатова в том числе, а также для всех тех, кто любит литературу.

Необходимое примечание: в книге будут встречаться статьи, подписанные псевдонимами М. Небогатова – **М. АЛЕКСАНДРОВ** и **Н. МИХАЙЛОВ**.

*Нина Инякина,
дочь поэта Небогатова.*

Михаил НЕБОГАТОВ

РОДНАЯ

Отними у нас газету –
И тотчас потерю эту
В наших буднях ощутим.
Вдруг покажется: квартира
Вдалеке стоит от мира.
Потеряла связи с ним.
Потому глядим влюблённо
Мы на сумку почтальона.
Он шагает по шоссе.
Жизнь страны, родного края,
Пульс планеты, ширь земная –
На газетной полосе...
Не забыть, с каким волненьем
С самым первым сочиненьем
Я в редакцию пришёл;
Как я с трепетом позднее,
То краснея, то бледнея,
Занял свой отдельный стол...
Много лет служу бессленно,
Увлечённо, вдохновенно
Я газетному листу.
Не кому-нибудь в угоду –
Землякам служу, народу,
Оставаясь на посту.

*/ Из буклета, посвящённого 50-летию газеты
«Кузбасс», 1972, с. 2.*

ВТОРАЯ ЧАСТЬ: СТАТЬИ МИХАИЛА НЕБОГАТОВА И СТАТЬИ О НЁМ

2.1 СТАТЬИ МИХАИЛА НЕБОГАТОВА

СТАТЬИ СОРОКОВЫХ ГОДОВ

СТИХИ ВАСИЛИЯ НЕПОМНЯЩИХ

Свежим дыханием новой сталинской жизни веет от стихов Вас. Непомнящих. Любой советский поэт должен активно участвовать в строительстве социализма. Восхищается ли он советским человеком, радуется ли успехам своей страны, наблюдает ли природу – поэт не может об этом молчать, ибо его долг – «глаголом жечь сердца людей». Правда, не всем это одинаково удаётся.

В. Непомнящих – талантливый поэт. Об этом говорят его стихи, собранные в небольшом томике. Возьмём лучшее его стихотворение «Биография стихов», которым открывается сборник. В «Биографии стихов» рассказывается о родословной поэта, о его детстве, что было «стоптано, как зелень в мае», о тяжёлой жизни бедняков до революции и о завоёванном счастье. Чувствуется, что, создавая это стихотворение, поэт «горел душой», т. к. «большая ненависть взрывает старину строкой любой».

Выразительным и крепко сделанным кажется мне и другое стихотворение «Встреча». Сын встречается через три года с отцом, который в прошлом был «вечно злой на нескладную долю свою», всегда жаловался на «тяжёлую жизнь, недород», но не верил в спаянность колхозного коллектива. Не помогали ничьи уговоры. Но «жизнь – хороший агитатор»:

*Убедила!..
И вот – ты в колхозе теперь.
И тебя не узнать...
Срок – три года – большой ли?
Борода только стала немного белей,
Да слинял от дождей,
Продырявился войлок
Самодельной поярковой шляпы твоей.
Но в глазах твоих,
В голосе,
В жестах я вижу
Незнакомую бодрость.*

Эта «бодрость» оправдана концовкой:

*«Нынче жизнь у нас такая –
Молодеют старики!»*

Когда поэт находит нужные детали и окраску, читатель видит как живого «приземистого, широкоплечего предколхоза (стих. «Радость»), который, обходя посевы, с «нежностью в голубых глазах» берёт в руки колос и любит:

*Вот оно –
Светлей улыбки, солнца ярче
Горит душистое зерно
В ладонях жёстких и горячих.*

Конечно, такая конкретность во много раз «светлей и ярче» простых восклицаний о «золотой радости», которых в стихах поэта встречается немало.

Преобладающее место в книге занимает лирика. Непомнящих умеет образно подмечать мелочи окружающей природы:

*У самых ног моих качает
Ручей лучистую звезду.
Она смеётся и не тонет,
Качается и не плывёт.
Шагни вперёд, нагнись – и вот
Звезда забьётся на ладонях.*

Такие лирические эскизы как: «Так и вижу: ты стоишь босая», «С острогой», «Цветок», «Грусть» и др., хочется запомнить наизусть. А это говорит о многом и, прежде всего, о большой работе автора, проявляющего иногда настоящее мастерство:

*Только пламенем нашим лучистым
Узким кругом освещено
Под водою холодной и чистой
Каменистое яркое дно. (стих. «С острогой»)*

В. Непомнящих – опытный и оригинальный переводчик ойротских поэтов и сказителей. Его перу принадлежит немало переводов, в том числе удачный перевод поэмы «Арбачи», написанный ойротским поэтом П. Кучияком. К сожалению, поэма не включена в книгу. Последний отдел книги представлен 17-ю ойротскими песнями в литературной обработке поэта. Каждая из них, имеющая по две-четыре строфы, глубоко эмоциональна и наполнена жизнеутверждающей силой. Освобождённый ойротский народ, овеянный советским патриотизмом, горячо любит и ценит свою родину и так выражает любовь и преданность к ней:

*Не сгубит пожар даже роицу одну, –
Дружно потушим, товарищи!
Всех, кто пойдёт на родную страну, –
Уничтожим в бою, товарищи!*

Поражает простота и искренность песни «О Сталине».

*Что есть краше, чем ты, многоглавый
Наш любимый Алтай золотой?
Есть ли более яркая слава,
Чем твоя, наш учитель родной?
Есть ли где-нибудь реки быстрее
Наших, мчащихся с гор стрелой?
Есть ли в мире вожди мудрее
И роднее, чем ты – родной?*

Из остальных песен выделяются песни «О вождях», «О Ленине», «Про советских ребят», «Зарубежным братьям».

К недостаткам ряда стихов В. Непомнящих надо отнести небрежность в подборе рифм и повторение их (посёлок – весёлый, однажды – жадной, тут же – дружбы),

неравномерность ритма и невнимательность к музыке слов. В стихотворении «Ночь в горах» сказано:

*Нет в мире дорог,
Никого нигде нет.*

При чтении этих строк вслух получается неприятное «вони».

В стихотворении «На лесорубе»:

*Топоров распеву вторил
Пил весёлый переклик.*

Определение звуков топоров и пил сделано наоборот.

Несмотря на эти мелкие дефекты в поэзии В. Непомнящих, книга стихотворений «Весёлый дол» хороша и даёт нам право ждать от него и в дальнейшем таких стихов и такой песни, о какой он сам мечтает:

*Чтоб наша радость, счастье, сила
В той песне светилась, лучась,
Чтоб песня лёгкая бодрила,
Как влага быстрого ручья.*

Мих. НЕБОГАТОВ,
техник-инвентаризатор
горкомхоза.

// Кузбасс, 1940, 3 ноября, с. 3
/ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА.

МАСТЕРСТВО

Пять профессий Миши Мельникова

– Вам Мишу? Мельникова? Придётся подождать. Он сегодня пускает новый агрегат и очень занят.

Пуск агрегата – редкое и сложное дело. Надо проверить несколько десятков аппаратов, тех самых бачков, в которых раствор соли отдаёт свои богатства. Миша – старший аппаратчик и без него не обойтись.

– Как так? Он же учился на слесаря-ремонтника?

– Учился и выучился, – успокаивает комсорг Жукова. – Вы теперь не узнаете того чумазого шалуна, что вместе с другими, такими же, как он, в санитарном эшелоне приехал из Сталинграда. Впрочем, все они изменились за три года. Доброй половиной завода управляют, да так, что взрослые завидуют.

А Миша стал мастером на все руки.

Первый год он только числился в ремесленниках. Все дни проводил на заводе наравне со взрослыми. Стал слесарем.

Но непоседа он. Захотелось в медники. Научился заливать подшипники компрессоров, лудить и запаивать контакты у аппаратов.

Потом попросился в токари. Кажется, мало кто умел так, как он, вытачивать детали для машин. Но он потянулся за газосварщиками.

Вот тогда Миша никому не давал покоя. С утра до вечера не отходил от Ивана Володина, старого газосварщика. Бежал в техническую библиотеку и перечитывал все книги по газосварке. Расспрашивал главного механика...

Три месяца надо учиться на газосварщика, а он стал им через шесть недель.

Но и этого ему было мало.

– Я себе замену подготовил. Пошлите учиться на аппаратчика или моториста.

За полгода не всякий научится управлять умными аппаратами, Михаил же, проработав с сентября по декабрь, стал не рядовым, а старшим аппаратчиком.

Теперь он – правая рука начальника смены Дуванова: командует аппаратчиками, следит, чтобы беспрерывно поступал раствор соли, отсасывались газы. Лучше помощника не найти. Придирчив, сам узнал всё до мелочей и от аппаратчиков того же требует.

Когда цех закончил год на две декады раньше срока, Нарком прислал смене Дуванова поздравительную телеграмму, наградил Мишу почётной грамотой и значком «Отличник соревнования Наркомхимпрома».

А сегодня Мише вторично доверили самое...

– «Горит лампочка»... – прервал комсорга вбежавший парень.

Его сообщение для всех было радостным. Раз лампочка горит – новый агрегат ожил, через день-два он нагонит, а затем и опередит своих соседей. Увеличится подарок родине, который готовят круглые сутки все, кто 10 февраля пойдут впервые в своей жизни выбирать Верховный Совет.

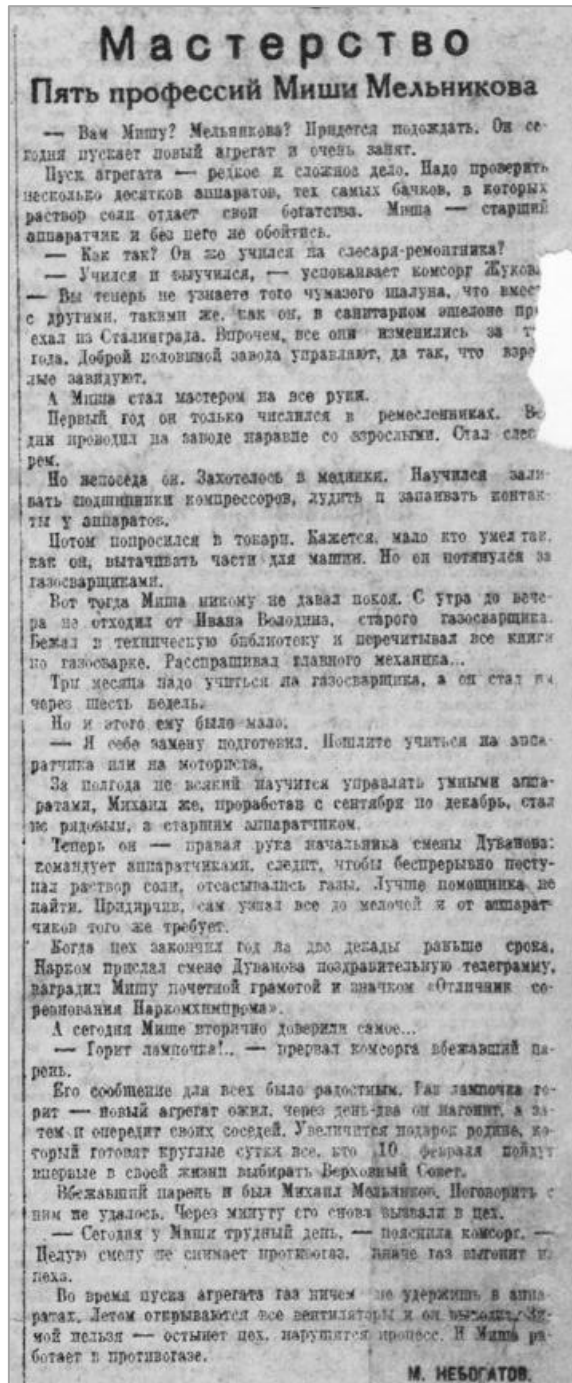
Вбежавший парень и был Михаил Мельников. Поговорить с ним не удалось. Через минуту его снова вызвали в цех.

— Сегодня у Миши трудный день, — пояснила комсорг. — Целую смену не снимает противогаз, иначе газ выгонит из цеха.

Во время пуска агрегата газ ничем не удержишь в аппаратах. Летом открываются все вентиляторы, и он выходит. Зимой нельзя — остынет цех, нарушится процесс. И Миша работает в противогазе.

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1945, 30 декабря, с. 3.

МЫ ПОМОЖЕМ ПАРТИИ ОСУЩЕСТВИТЬ ПЛАН ЧЕТВЁРТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Вместе со всем советским народом ждали трудящиеся коксохимического завода выступления товарища Сталина.

Знатный машинист паровоза тов. Задосенко, уходя в ночную смену, наказывал семье:

– Не прослушайте! Не забудьте, что мы на 4 часа вперёд Москвы.

А в два-три часа ночи уже все работающие в этой смене знали, что Сталин выступал, и каждый хотел узнать, хотя бы вкратце, содержание выступления.

Все цехи завода ознаменовали день выборов перевыполнением государственных планов.

Лучше всех сработали коксовые цехи. Старококсовые цехи № 2 (начальник тов. Золотарёв) и № 4 (начальник цеха т. Габай) выполнили план на 101,7 процента. Отличных показателей добилась смена т. Горбунова. Она выполнила план по угольному коксу, работала без аварий и брака.

В 4-м цехе отлично работали Ольга Семёновна Семёнова – машинист коксовытакивателя, деревянные орденоносец Шаврин и молодой рабочий Шиманский.

В химцехе, где начальником т. Базылев, план выполнен на 118,3 процента. По всем химцехам выдающееся место заняла смена т. Сулова.

В транспортном цехе достигнуты редкие результаты: простои вагонов снижены на 33 минуты, а в смене т. Швед – на 57 минут.

Вчера по всем цехам и участкам были проведены митинги и собрания рабочих и инженерно-технических работников по ознакомлению с речью товарища Сталина.

На митинге в четвёртом старококсохимическом цехе выступил беспартийный рабочий Толстоноженков.

– За свои 58 лет я много видел и пережил. Но теперь считаю главным, к чему пришёл, это то, что сердцем чувствую, не будь большевистской партии, не было бы у нас теперь тех богатств, хозяевами которых являемся мы, советские люди, не уберегли бы мы их от фашистского зверя.

– Мы должны помочь нашей партии осуществить величественные планы четвёртой пятилетки, – говорит т. Рытенков. – Сегодня я себя чувствую ещё бодрей и моложе. Великий Сталин вселил в меня эту бодрость.

Участники митингов и собраний, горячо приветствуя великого Сталина, обязались закрепить успехи, достигнутые за годы войны, ещё шире внедрять передовые методы труда, множить число стахановцев производства.

АЗОТЧИКИ В ДЕНЬ ВЫБОРОВ

Новыми успехами отметил день выборов в Верховный Совет коллектив ордена Ленина азотно-тукового завода, вдохновлённый речью великого Сталина.

Лучшая комсомольско-молодёжная бригада Тяпкина (цех тов. Булычёва) выполнила норму на 107 процентов. Другая комсомольско-молодёжная бригада ремонтников Попова, занимаясь плановым ремонтом оборудования, сделала 10 февраля полтора сменных задания.

Цех тов. Голубова выполнил суточную программу на 108,9 процента. Лучшая аппаратчица Шелепова из комсомольско-молодёжной бригады Баландер выполнила норму на своих агрегатах на 109 процентов. Её аппараты работали чётко, без отклонения от установленного технологического режима.

В цехе тов. Кветкова успешно потрудились коллектив А. П. Поморцевой, выполнивший задание на 117 процентов. Аппаратчицы Немцова, Можаяева и Кадошникова держали технологический режим в отличном состоянии и снизили потери аммиака.

В целом цех тов. Кветкова суточное задание выполнил на 115 процентов.

По транспортному цеху отличилась бригада паровозосоставителей Захряпина, выполнившая сменное задание на 176 процентов, бригада грузчиков Кузнецова, которая дала полторы сменных нормы по отгрузке минеральных удобрений.

РАДОСТЬ ТРУДА

Высокие порывы зажгло в сердцах советских людей выступление великого Сталина, транслировавшееся по радио в предвыборную ночь.

Все, кто слушал голос вождя, жадно ловя каждое слово его речи, ещё сильнее почувствовали всё величие своей родины, ещё яснее осознали свой долг перед ней. Коллектив завода, где директором тов. Гусенков, идёт с выполнением программы на пять дней раньше срока, а отдельные цехи к 10 февраля закончили месячный план.

Работники цеха № 17 сдержали своё слово, данное в начале февраля: они досрочно освоили новое производство.

На два дня раньше срока выполнили обязательство рабочие цеха № 6. Комсомольско-молодёжные бригады тт. Сушильниковой и Лютова дали по полторы нормы выработки продукции.

Хорошо трудились аппаратчики тт. Винокурова, Калмыкова, Тункеев, начальник смены тов. Куприянова. Все они добились перевыполнения суточного задания.

День выборов был вдвойне знаменательным для завода: утром директор получил из Москвы телеграмму. В ней сообщалось, что в социалистическом соревновании предприятий за январские успехи заводу присуждено первое место и оставлено переходящее знамя ВЦСПС и наркомата.

И все рабочие, от подростка до старого специалиста, были счастливы от сознания того, что Москва помнит о тех, кто трудится не покладая рук и что коллектив сумел достойно отметить исторический день выборов в Верховный Совет.

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1946, 12 февраля, с. 1.

МОЛОДЫЕ ПАТРИОТЫ

К токарно-револьверному станку подошла молодая девушка. За мутным, запылённым стеклом большого окна розовело февральское утро.

Остановившись на минуту у окна, Зоя Колесник задержалась взглядом на крыше соседнего цеха, поблёскивающей от косых солнечных лучей, и подумала:

– Скоро весна! Четвёртую весну встречаю на этом месте.

Потом она повернулась к станку, взяла с верстака шершавое металлическое кольцо и привычным приёмом вставила его в патрон. Включила мотор, подвела к патрону револьверную головку с резцами, и вот тонкая серая пыль стружек завихрилась перед глазами.

Следя за нею, Зоя погрузилась в воспоминания. В памяти всплыли первые месяцы войны, осень, которая застала Зою, ученицу десятого класса, в незнакомой обстановке шумного завода. Каким загадочным показался ей тогда станок! Зоя невольно улыбнулась этой мысли. И вдруг услышала возле себя знакомый голос:

– Что это ты смеёшься?

Рядом стояла Маша Сочнева, комсорг цеха.

– Слушай, Зоя. Серьёзное дело. В перерыве организуем митинг. Есть предложение сделать подарок Красной Армии – десять моторов сверх плана. Как ты думаешь, справимся?

– А что тут страшного?

Маша посоветовала:

– Ты, как бригадир, поговори со своими девчатами. Подготовь их.

После митинга, на котором все рабочие цеха поддержали решение молодёжи, Шура Молчанова, бригадир обмотчиц, сказала подругам:

– Ну, девушки, придётся поторапливаться, не отстать бы от других.

Перед Шурой – небольшой серый корпус будущего мотора – статор. На внутренней стенке его чернеют многочисленные пазы, заполненные бумажными гильзами. Соединив несколько секций – проволоку, обмотанную толстой ниткой,

– Шура вставила их одним концом в гильзу, а другой для прочности связала.

Всё меньше пустых гильз, всё полнее внутренность машины. Наконец, подключив концы фаз к амперметру, Шура проверила исправность прокладки.

Всё в порядке. Можно отправлять статор в цех, где он будет пропитываться лаком.

...Когда Шура впервые пришла на завод, её включили в комсомольско-молодёжную бригаду Разумовой.

Потом Разумова уехала учиться, и обязанности бригадира перешли к Шуре Молчановой, как самой лучшей работнице.

В этот день обмотчицы трудились особенно старательно и не ушли домой, пока не сделали 10 моторов – то, что обязались подарить родине.

Во всех отделениях цеха чувствовался сегодня необычайный подъём. Бригадир сборщиков Саша Поплавский беспокоился больше других. Нехватало деталей для окончательной сборки моторов. Литейный цех мог сорвать все замыслы. Уже пять статоров стояли у двери, в ожидании, когда их накормят металлическим винегретом.

Укомплектовав последний ротор, Саша и его напарник – Павел Корницкий вставили его в один из статоров. Затем привинтили к нему два щита. Проверили зазоры. Подключили ток, чтобы выявить механические дефекты готового мотора. Холодный ветер подул от вращающегося механизма.

– Нормально крутится, – заключил бригадир, прислушавшись.

Значит, остаётся передать мотор на испытательную станцию. Но Саша Поплавский передаст его только тогда, когда будут готовы все десять моторов.

Молодые патриоты Кемеровского электромеханического завода сдержали своё слово. Большую любовь к родине и её защитнице – Красной Армии вложили они в свой скромный производственный подарок.

М. АЛЕКСАНДРОВ.*

// Кузбасс, 1946, 24 февраля, с. 1.

ШКОЛА ЖИЗНИ

Это было четыре года назад, в памятные дни войны.

...Однажды вечером, придя из школы и поужинав, Саша, по обыкновению, собрался готовить уроки. Он достал книги и тетради и углубился в чтение. Всякий раз, приступая к занятиям дома, он напрягал всю волю, чтобы не отвлекаться: мешали возня и крики младших братишек и сестрёнок.

Саша не заметил, как к его столу подсел отец.

– Ну, как, сынок, дела с учёбой, – спросил он, помолчав.

Саша поднял голову и вопросительно посмотрел на отца, удивляясь, зачем тот спрашивает об этом, когда знает, что учёба идёт хорошо.

– Знаешь, что, сынок, – не дожидаясь ответа, продолжал отец, и на лице его появилось едва уловимое выражение жалости. – Решил я поговорить с тобой по серьёзному делу. Живётся нам нелегко... Семья большая – семеро нас, и все на моей пенсии. Сам я инвалид, отработал своё. Так вот хочу отправить тебя в ремесленное училище. Пойдёшь в меня – работающим человеком будешь. А ученье не убежит, и на заводе грамоту приобретёшь. Как ты думаешь, а?

Саша задумался. Слова отца тронули его сердце, даже как-то неудобно стало перед ним от того, что не решился первым высказать своё желание оставить школу и уйти на завод.

– Я и сам хотел...

* Здесь и далее: **М. Александров** – псевдоним Михаила Небогатова. – Примечание Н. Инякиной.

– Ну, вот и делай, сынок, – оживился отец. – Да помни мой совет: работать учись по-настоящему, не ленись. А на меня не обижайся – я не на плохой путь наставляю тебя...

На другой день Саша, с заявлением в кармане, открыл дверь в кабинет директора Кемеровского ремесленного училища № 17.

Два года в училище прошли незаметно. Все дни, как один, были похожи друг на друга: занятия, отдых – всё по расписанию.

Саша легко привык к дисциплине, похожей на военную, что не сразу давалось другим, и с первых дней стал выделяться среди своих товарищей, как самый послушный и способный ученик. Он помнил наказ отца, старого кадрового рабочего, и, стараясь оправдать его доверие, с такой же прилежностью, как недавно в школе, вникал в тайны производственной жизни. Перед самыми экзаменами, он пожалел о том, что решил в начале овладеть специальностью строгальщика: строгальный станок показался ему слишком упрощённым, по сравнению с другими. Сожаление родилось, пожалуй, потому, что молодой ремесленник очень быстро разгадал все секреты своей работы, и у станка чувствовал себя почти так же уверенно, как за школьной партой.

Саша оказался одарённым человеком.

– Словно на этом рабочем месте и родился – до чего ловок! – восхищались мастера, наблюдая за его работой.

Заместитель начальника цеха, где стажировались будущие строгальщики, Сергей Леонидович Дивавин, одним из первых понял, что в этом молчаливом, хмуром юноше они нашли настоящий клад. Дивавин решил во что бы то ни стало удержать в своём цехе Сашу и пошёл к заместителю директора завода по кадрам.

– Есть у нас один ремесленник, Александр Паршенков. Не парень, а золото. Прошу вас при выпуске из училища направить его в наш цех. Это наша находка. – Хорошо. Буду иметь в виду.

Желание Дивавина сбылось. Экзамен Саша сдал на отлично и смело вступил в дружную семью седьмого цеха.

Прошло полгода, и молодой рабочий получил шестой разряд. То, что многим давалось годами, он осваивал за короткий срок. Но Саша не успокаивался на достигнутом. Перевыполняя нормы, он решил работать на двух станках. Потом оказалось, что и этого недостаточно для его кипучей энергии и жадной любознательности. Вскоре Саша освоил долбёжный станок и сделался многостаночником – начал работать на двух строгальных и долбёжном.

Когда отец узнал об успехах Саши, он сам как будто помолодел:

– Я же говорил: пойдёшь в меня – человеком будешь. Выходит, школу-то вроде и не бросал ты. Жизнь – это лучшая школа, сынок.

Цех получил срочный заказ: изготовить тракторные детали – втулки балансера. Нехватало токарей. Выполнение заказа могло сорваться.

Саша и тут проявил себя. Дела производства стали его личными делами, и он не мог остаться в стороне.

– Разрешите мне посмотреть токарный... Может быть, сумею что-нибудь сделать, – обратился паренёк к мастеру.

Саше разрешили.

Четыре дня не отходил он от станка, а на пятый сравнялся с токарями, имевшими многолетний стаж.

Заказ изготовили досрочно.

Работа на простом токарном станке не удовлетворила Сашу. В нём загоралась жажда творчества, которую хотелось утолить чем-то более важным. Его увлекал труд единственного в цехе, мастера своего дела, старого рабочего Ивана Петровича Грушина, работающего на токарно-затыловочном станке. Детали, которые изготавливаются на этом станке, – червячные и модульные фрезы, накатные ролики, необычайно сложные. Их делают только на одном заводе в городе. Немногим рабочим удалось овладеть этой профессией, немного находилось и желающих добиться удачи. А Саша подумал: «Очень интересно. Попробую».

Он сказал об этом Грушину. Тот усомнился:

– Только выдержишь ли. Терпения нехватит у тебя. А впрочем, попробовать можно.

На этот раз обучение шло также медленно, как на резке деталей. Во всём нужна была исключительная внимательность. Установка шестерён производилась по чертежам – требовались теоретические знания. У обыкновенного токарного станка суппорт мёртвый, а здесь он подвижной. Это позволяет делать затыловочный профиль деталей. Он более стойкий и даёт возможность производить несколько проточек.

Не сразу изучил Саша все особенности нового механизма и частенько не мог справиться со многими хитростями станка.

После каждой смены утомлённый ученик подходил к своему учителю с готовой деталью:

– Посмотрите, Иван Петрович.

Грушин прикидывал опытным взглядом, проверял по шаблону и участливо замечал:

– Запорол малость. Надо две-три сотых миллиметра, а у тебя расхождение – и видя, что ученик мрачнеет, успокаивал: – Ну, ничего. Ты не огорчайся. Завтра исправишь.

И действительно, на завтра ошибка была исправлена.

Терпения у Саши всё-таки хватило. Через месяц ученик обогнал в работе учителя. Недавно специальная комиссия проверила работу вчерашнего ремесленника и признала его токарем-затыловочником шестого разряда.

Это только начало жизненного пути Саши Паршенкова. Впереди – большое, счастливое будущее.

Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1946, 6 апреля, с. 3.

ВКЛАД МОЛОДЫХ ШВЕЙНИКОВ

Когда в ФЗУ при Кемеровской швейной фабрике открылся модный цех, одной из первых к директору училища пришла Нина Демченко.

С того дня прошло около года, и за это время юная швея проявила себя способной мастерицей.

Совсем по-другому начали свой ученический путь в ФЗУ Ефрем Кушнарёв и Лёня Каргапольцев. Инструктор Фёдор Павлович Бывальцев рассказывает, что вначале они были недисциплинированными. Потом он взял их под своё наблюдение, начал прививать интерес к учёбе, и вот теперь Ефрем и Лёня – лучшие ученики.

В училище 70 воспитанников. О большинстве из них можно сказать только хорошее. Здесь видна большая воспитательная работа.

Во время подписки на заём все учащиеся единодушно выразили желание помочь государству.

Нина Демченко ещё перед митингом посоветовалась с родителями и рассказала о своём намерении. Она решила отдать родине пять с лишним месячных стипендий. Мать одобрительно кивнула головой, а отец не без гордости улыбнулся:

– Молодец, дочка! Не зря, значит, завоевали мы победу, если у нас такие дети растут, – обратился он к жене.

А у Лёни Каргапольцева отец погиб на фронте. Воины Красной Армии отомстили за его смерть. Родина обеспечивает ему такое будущее, о котором может только мечтать молодой человек за границей. Получая семьдесят пять рублей стипендии, Лёня подписался на триста.

А сколько их в училище, таких замечательных юношей и девушек! И Харитонов, и Тимошенко, и Листруков – все они любят свою родину. Их патриотические поступки, трудовые дела проявляются везде. Вот почему подписка на заём у молодых швейниц и швейников прошла так дружно.

М. АЛЕКСАНДРОВ.

// Кузбасс, 1946, 5 мая, с. 1.

*Рисунок прямо под этой заметкой
(«Все как один подпишемся на
Государственный заём
восстановления и развития
народного хозяйства СССР»)*

ПОЧЁТНЫЙ ТРУД

Четырёх сыновей отправила на фронт Мария Ивановна Малышева, когда началась война. Сколько слёз пролила, сколько ночей не спала в тревоге за своих детей – никто не знает об этом, кроме самой матери.

А радостью она делилась со всеми. Встретит на улице соседку и не может утерпеть, скажет:

– Вчера опять весточку получила от одного сынка. Утешил моё горе...

Однажды Мария Ивановна пожаловалась соседке:

– Сашенька перестал писать. Жду не дождусь, уж не случилось ли с ним что, не дай бог...

С утра и до вечера она жила надеждой: вот зайдёт почтальон и достанет из толстой кожаной сумки бумажный треугольник – долгожданное письмо.

Но письмоносец Людмила Александровна Груздева – или просто «доченька», как называла её старушка, – проходила мимо. Иногда она заходила и читала письма Фёдора, Степана, Петра.

Хозяйка потчевала чаем свою гостью, слушала и вздыхала:

– А Сашенька как в воду канул – замолчал. Охо-хо...

Прощаясь, Людмила Александровна успокаивающе шутила:

– Ничего, не горюйте, завтра принесу.

С этих пор стала она самым дорогим человеком для одинокой матери. Она как будто верила в то, что судьбу её потерянного сына хранила в своей сумке приветливая и неутомимая женщина – почтальон.

И Людмила Александровна, десяток лет проработавшая в отделении связи, понимала, что старушка почти молилась на неё, как на икону. Хотелось, чтобы незнакомый ей солдат – Александр Малышев – оказался живым. Первое его письмо, принесённое матери, было бы большим счастьем для неё самой.

Прошло три года, и счастье случилось. Один раз утром при рассортировке писем Людмила Александровна увидела на одном из конвертов фамилию Малышевой. Письмо было от Александра. Волнение невольно охватило её, как будто от этого письма зависело её собственное будущее.

Мать не поверила ошеломляющей новости.

– Опять шутишь, дочка!

И только когда письмо было прочитано несколько раз, руки её задрожали, а по щекам потекли крупные слёзы облегчения.

– Милая моя, доченька моя... Да что же это такое? Жив, значит, Саша, жив, родной... Чем же я отблагодарю тебя за такую радость? Ты, как птичка-вестница, принесла её...

Вот такие светлые минуты, одни воспоминания, о которых заставляют волноваться, родили в душе Людмилы Александровны любовь к своей скромной профессии.

Многие жители города знают и любят Груздеву. А некоторые всю жизнь будут помнить о ней. Да и как забыть того, кто первым принёс в дом голос далёкого сына или мужа в чёрные дни войны.

Двадцать первый год работает письмоносомцем кемеровской почты Ефросинья Филипповна Прошина. Скромная труженица стала родной во многих семьях, не раз получавших из рук письмоносца вести радости и счастья.

Одним из лучших почтальонов на шахте «Северная» считается Елизавета Гончарова. За её плечами – шесть лет честного труда. Грудь её украшает значок «Отличник соцсоревнования Министерства связи».

М. АЛЕКСАНДРОВ.

// Кузбасс, 1946, 14 мая, с. 3.

Заметки о простых людях

ГРИГОРИЙ ГУРОВ

Среди ногинских рабочих, эвакуированных в начале войны в Сибирь, был и Григорий Андреевич Гуров.

Его направили на один из кузбасских заводов.

На фронтах шла кровопролитная битва за свободу и независимость русской земли. Исход боёв решали не только подвиги людей, но и солдатское оружие. Это хорошо понимал Григорий Андреевич. И когда он узнал, что в его цехе будет изготавливаться боевая продукция для фронта, то был от души обрадован. Значит, и он, Гуров, своими руками будет делать то, что в руках воина станет грозной силой, сражающей врага.

Весь свой десятилетний опыт строгальщика Григорий Андреевич отдавал цеху. И не один опыт – все силы души и горения сердца вкладывал он в свой труд.

А война продолжалась, и фронту требовались новые и новые снаряды и пушки. Порой казалось, что нехватит мужества, чтобы выстоять до конца – так быстро пожирала война боевую технику, так много её нужно было для победы.

Нехватало специалистов, и чтобы выполнить срочные заказы, приходилось забывать сон и еду. Теперь даже не верится, что в те дни люди по двое суток могли простоять за станком, а сам Гуров однажды не уходил из цеха в течение семидесяти двух часов.

Совершая трудовые подвиги сам, Григорий Андреевич за войну обучил полтора десятка ремесленников, которые теперь работают самостоятельно. Он был истинным патриотом, и как воин, который перед боем писал заявление о приёме в партию, Гуров был удостоен высокого звания большевика. Четвёртый год носит он возле сердца, как награду, маленькую, но драгоценную партийную книжечку.

Война кончилась. Уже отпразднована первая годовщина Дня Победы.

Иногда душу Григория Андреевича щемит тоска по родному краю. Но как уедешь, когда здесь – на заводе, с которым он так крепко сроднился, тоже нужны внимательные глаза и опытные руки строгальщика!

Недавно стало известно, что заводу предстоит выпускать детали для сельскохозяйственных машин. Как быстро осуществится эта задача, будет

зависеть от инструментального цеха. «То есть от нас» – думает Гуров. И опять он с засученными рукавами принимается за дело и даёт не менее трёх норм за смену. Надо восстанавливать разрушенное смерчем войны народное хозяйство.

Много рационализаторских предложений внёс Григорий Андреевич в процессе освоения нового производства. Все они направлены к тому, чтобы ускорить изготовление деталей. Например, на долбёжном станке Гуров изобрёл кондуктор для обработки шестигранного отверстия. Приспособление обеспечивает скорую установку и не требует разметки, которая, как правило, усложняет ход работы. Или на фрезерном, на разрезке съёмников. Обычно в тиски зажималась только одна деталь, а Гуров предложил сделать оправку, на которую надевается одновременно несколько деталей. Таким образом, вместо одного съёмника можно обработать двадцать.

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1946, 22 мая, с. 3.

На культурно-бытовые темы

О КАЧЕСТВЕ ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Говорят, что дело мастера боится. Но случается и наоборот, когда мастера боятся дела.

К таким «мастерам» принадлежат работники кемеровских предприятий треста «Росглавхлеб». Хлебные изделия, изготовленные ими, неудовлетворительны. Зачастую булки плохо пропечены, хлеб невозможно есть: он как глина, липнет к зубам. Неудивительно, что у покупателей «горит зуб» на хлебопёков.

Причины низкого качества хлебных изделий скрываются, прежде всего, в недостаточной разворотливости самих руководителей заводов и пекарен. Там не принимаются меры к полной обработке муки, поступающей в производство. Кроме того, большинство работающих на хлебозаводах людей плохо знакомы с технологическими процессами своего производства, из-за чего их труд сводится к шаблону. Выпечка производится не по рецепту.

Администраторы хлебозаводов ссылаются на недоброкачественность муки. Вместо того, чтобы заранее подготовить оборудование к выработке хлеба из того или иного сорта муки, сделать пробную выпечку и тем самым избежать брака, работники хлебозаводов ищут оправдания своей бездеятельности.

Такое же равнодушие к нуждам трудящихся проявляют руководители мельниц Кемеровского пункта «Заготзерно» и треста «Сельхозмукомолье». Зерно при размоле плохо подрабатывается, его не сортируют.

Государственной хлебной инспекции Министерства заготовок пора покончить с такой обработкой зерна на мельницах.

Неблагополучно обстоит дело и с материальной базой. Хлебозаводу № 1 (директор т. Ледовский) необходим капитальный ремонт. Оборудование завода находится в крайней запущенности, его недостаточно. Это снижает его

производственную мощность и вынуждает на полтора – два часа сокращать технологический процесс, что приводит к ухудшению качества хлеба.

Ещё в худшем состоянии хлебозавод Рудничного района (директор т. Пресняков). По существу там не завод, а развалины. Ветхие помещения угрожают полной остановкой производства. Между тем, «Кемеровоуголь», имея указание Министерства о постройке двух новых пекарен, до сих пор к строительству не приступил.

С этим положением нельзя мириться. Забота об улучшении материального благосостояния населения требует значительного повышения качества хлебных изделий.

Обучение молодых кадров, привлечение к работе на хлебозаводах и пекарнях квалифицированных специалистов – вот первоочередные задачи, стоящие перед руководителями хлебовыпекающей промышленности.

Необходимо в ближайшее же время устранить все отмеченные недостатки, чтобы обеспечить население хлебобулочными изделиями хорошего качества.

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1946, 2 июня, с. 2.

Маленький фельетон

ПТИЧКА ПОРХАЕТ

Солнечным апрельским утром в Кемеровский горпромсоюз пришёл новый председатель – высокий, полный мужчина средних лет. Это был Иван Тимофеевич Исаев.

До назначения на этот пост он переменил ряд мест. Погостив два-три месяца в каком-нибудь предприятии, Исаев помахивал крылышками и улетал.

Оценив хозяйским взглядом горпромсоюзовскую обстановку, Иван Тимофеевич молча прошёл в свой кабинет, на ходу бросив секретарю: «Без разрешения никого не впускать».

Три дня Иван Тимофеевич посвятил детальному знакомству с характером производства вверенных ему артелей. Радостные мысли осветили лик председателя. Какая богатая система!

На четвёртый день пребывания в горпромсоюзе Исаев вызвал к себе начальника административно-хозяйственного отдела Федотова.

– Шторы и диван немедленно увезти ко мне домой, – коротко распорядился председатель, – сейчас напишу адрес...

– И расписку, – робко вставил хозяйственник.

– Что-о? Расписку? Так вы не доверяете своему начальству?! Хорошо-о...

– Есть доверять! – торопливо, по-военному ответил Федотов и пошёл организовывать перевозку казённого имущества.

А Иван Тимофеевич сел в коляску и уехал в артель «Трикотажник». Он узнал, что там делают складные матрацы...

Вечером дома новый руководитель отдыхал на мягком диване и любовался новыми шторами, уютно затемнившими комнату. Он строил планы на завтрашний день.

Очередным объектом председательской заинтересованности оказалась «Кожобувь». Был вызван руководитель этой артели Винокуров.

– Садитесь! – услышала секретарша бархатный исаевский тенорок. Дверь кабинета захлопнулась.

Сняв сапог и размотав пропотевшую портянку, Исаев предстал перед своим посетителем босиком.

– Ну, что же вы бездельничаете! Снимайте мерку, и чтобы через неделю на мне были хромовые сапоги!

Обескураженный таким молниеносным маневром, Винокуров исполнил приказание.

Все дни горячей и неутомимой деятельности Исаева перегружались заботами. Докладывали о готовности матраца, а он не годился, приходилось отдавать распоряжение на переделку; надо проверить, как шьются туфли жене; необходимо побывать в «Пищепроме».

Однажды Винокуров получил новое приглашение зайти в кабинет Исаева. Повторилась знакомая процедура с разуванием. На этот раз номер не удался. Подчинённый отказался измерять пальцы и пятки своего повелителя.

Позеленев от злости, Иван Тимофеевич открыл дверь:

– Итак, голубчик, вы свободны...

Через несколько дней Александр Иванович Винокуров, специалист, имеющий около 15 лет стажа, был освобождён от работы.

Исаев продолжал заготовку обуви. За два месяца он приобрёл больше десяти пар сапог, ботинок и туфель. Заведующий заготовительным цехом в «Кожобуви» фронтовик-орденоносец тов. Салтыков имел неосторожность заметить кому-то из сослуживцев:

– Надоел мне этот заказчик... И когда я его только обую?

И Салтыков оказался в третьем цехе на должности сапожника.

Наконец, покровители Исаева из управления промкооперации вынуждены были заняться расследованием исаевского творчества. Перед Исаевым опустился занавес.

Отдав секретарю ключ от необжитого кабинета, ненаказанный проходимец ушёл восвояси.

Птичка собирается улететь в другой город на поиски очередного тёплого гнёздышка...

М. АЛЕКСАНДРОВ.

// Кузбасс, 1946, 4 августа, с. 2.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ПОСТРОИТЬ ШКОЛУ ДЛЯ ДЕТЕЙ ШАХТЁРОВ

Учащимся старших классов, живущим на шахте «Ягуновская», приходится ходить в школу, находящуюся в с. Ягуново, в четырёх километрах от шахты. Своей школы здесь нет.

Это положение создаёт большие неудобства. Зимой из-за недостатка обуви многие ученики вынуждены пропускать занятия, так как частые метели наносят на дороги непроходимые сугробы.

Давно назрела необходимость постройки школы непосредственно на территории шахты.

Не пора ли управлению шахты «Ягуновская» по-настоящему задуматься над этим вопросом и от разговоров перейти к делу?

Дети шахтёров должны иметь свою школу.

М. АЛЕКСАНДРОВ.

// Кузбасс, 1946, 13 августа, с. 2.

Письма ЧИТАТЕЛЕЙ	
«ДОХОДНОЕ ДЕЛО» На Кемеровском вокзале никак не могут установить порядок в продаже билетов. У единственной кассы — бескончаемые очереди и давка. Администрация вокзала ввела выдачу «посадочных марок», без которых билеты не выдаются. Но, вместо внесения порядка, эти марки вызвали новый вид спекуляции. Марки выдаются без всякого учета. Сделаны они на клочках бумажки. Дежурный по вокзалу раздает эти марки, и тут же среди пассажиров интрикуют ловкие дельцы, продающие марки по 50—100 рублей. Из затей внести организованность в продажу билетов получилось новое «доходное дело», а пассажиры попрежнему не могут попасть на поезд. ЛЯПИДЕВСКИЙ.	ПОСТРОИТЬ ШКОЛУ ДЛЯ ДЕТЕЙ ШАХТЕРОВ Учащимся старших классов, живущим на шахте «Ягуновская», приходится ходить в школу, находящуюся в с. Ягуново, в четырех километрах от шахты. Своей школы здесь нет. Это положение создает большие неудобства. Зимой из-за недостатка обуви многие ученики вынуждены пропускать занятия, так как частые метели наносят на дороги непроходимые сугробы. Давно назрела необходимость постройки школы непосредственно на территории шахты. Не пора ли управлению шахты «Ягуновская» по-настоящему задуматься над этим вопросом и от разговоров перейти к делу? Дети шахтеров должны иметь свою школу. М. АЛЕКСАНДРОВ.

никак не на подовых сушилках без настила над подом.

Основное условие при этом — пор-

РЕЗОЛЮЦИЯМИ ЛЮДЕЙ НЕ ЛЕЧАТ

Рейд проверки жалоб трудящихся

В Кемеровский облздравотдел (заведующий т. Виноградов) поступает много заявлений и жалоб трудящихся. Среди многочисленных бумажек, исписанных чернилами и подшитых в объёмистые папки, то и дело попадаются листки, на которых печатными буквами помечено: «Приёмная председателя Президиума Верховного Совета», «Министерство здравоохранения».

Можно подумать, что эти листки попали сюда случайно, не по назначению – до того их много.

Знакомимся с содержанием одного из них, от 26 июля 1946 года, адресованного на имя заведующего. Кемеровское здравоохранение обвиняется в бездушном отношении к больному Топоркову, который был вынужден обратиться за помощью к правительству. Верховный Совет предлагает немедленно принять меры к разрешению настоящего вопроса.

История Топоркова такова. Будучи контуженным в бою с немцами, он частично лишился слуха. После войны вернулся домой в Сталинск (ныне Новокузнецк. – Примечание Н. Инякиной), поступил на работу в шахту. Лечился в амбулатории, один месяц лежал в больнице. В марте текущего года врачи направили Топоркова в Новосибирск на консультацию к профессору Чеботарёву. Профессор дал заключение, что слух можно восстановить в Московском сурдоинституте.

Требовалось содействие облздора. Из Сталинска в Кемерово был послан запрос. Прошёл месяц, ответа не последовало. Топорков трижды запрашивал, оплачивая обратные телеграммы. Слух его ухудшался. Несмотря на болезнь, он продолжал работать в шахте.

И только в мае Сталинский горздрав получил телеграмму: «Сообщите суть дела». В Кемерово, оказывается, ещё до сих пор не прочли ни запроса горздравотдела, ни писем Топоркова.

Не находя выхода из заколдованного круга, т. Топорков написал письмо депутату Верховного Совета тов. Белану, потом в Москву. И вот во второй половине июня облздрав получает просьбу депутата ускорить отправку больного в Московскую лечебницу. Затем такое же письмо пришло из Министерства.

Заместитель заведующего облздора т. Горбунова отвечает, что в Кемеровском лечебном управлении дела Топоркова нет, имеется только его телеграмма от 30 мая и предлагает Сталинскому горздраву освидетельствовать больного для установления диагноза.

Бумажная волокита продолжается. Болезнь фронтовика прогрессирует. Заведующий Сталинским горздравом т. Шабалина молчит. Не сделано ничего и по сей день, даже после получения письма из Министерства.

Бывают случаи, когда хладнокровное презрение к людям со стороны медработников граничит с издевательствами. Характерен такой факт. В прошлом году 16-летний Игошин, ещё с детства болеющий костным туберкулёзом, пришёл в одну из кемеровских больниц. Жизнь его была в опасности. Он надеялся, что

врачи помогут ему быстро и решительно. Но с первого же визита началось хождение по мукам. Из больницы подростка направили в туберкулёзный диспансер. Там весьма любезно порекомендовали обратиться в хирургическое отделение, где больной получил направление снова в тубдиспансер. На этот раз в диспансере состоялась сочувственная беседа. Поговорили о том, что неплохо бы устроить Игошина на санаторное лечение. Но разговор кончился, и началось всё снова. Наконец, бесплодные скитания привели больного в горздрав. Здесь сердобольные проявили чуткость: руководители горздравотдела попросили больного написать заявление о предоставлении путёвки в санаторий. Результат пообещали сообщить через два дня. Потом дали отсрочку на столько же. И так пошло день за днём.

Наконец, больному предложили снова сходить в диспансер, а здесь неожиданно установили, что санатория, нужного для излечения этой болезни, нет.

Тов. Игошин написал письмо покойному (видимо, пропущено какое-то слово, поясняющее, что письмо было написано, когда Михаил Иванович ещё был жив – его не стало в июне 1946 года. – Примечание Н. Инякиной) М. И. Калинин. И только участие Михаила Ивановича растопило немного ледяные души кемеровских медработников. Они нашли выход: прикрепили к Игошину сестру, которая время от времени делает ему перевязки. Но так и не решили до сих пор вопрос об оказании подлинной, действенной помощи больному.

В Киселёвском райздраве работает врач Фирцик. Заместитель председателя райисполкома тов. Воспьяков отзывается о ней, как об исключительно недисциплинированном работнике, нетактичном в обращении с больными. За хулиганские действия и оскорбления врача т. Сагировой Фирцик привлекалась нарсудом к принудительным работам по месту службы. Не раз по её вине срывалось проведение медицинских комиссий, и инвалиды, живущие в районе, приехав на освидетельствование за 15-20 километров, без толку уезжали обратно. Заведующая Киселёвским райздравотделом т. Игнатова не принимает никаких мер к устранению безобразий в своём аппарате.

Все жалобы на плохую работу киселёвских медиков в облздраве подшиваются к делу. И Фирцик и Игнатова продолжают занимать свои места.

Вот письмо, присланное в облздравотдел секретариатом тов. Сталина. Пишет его ученица четвёртого класса Беловской школы Тома Чуркина. Она сообщает, что папа её был убит врагами народа. Мама 15 лет была учительницей, теперь инвалид II группы. Тома и её брат Юра заболели туберкулёзом. Вместе с ними живёт их двоюродная сестрёнка, сирота, у которой тоже обнаружен туберкулёз. Врачи не обращают на них внимания.

Какова же судьба этой жалобы? Начальник управления лечпрофпомощи детям дал указание Беловскому горздраву провести подробное обследование здоровья детей. Врач Козлов определил диагноз болезни и сделал заключение, что дети нуждаются «в консервативном и курортном лечении». Копия запроса и эта докладная врача подшиты к делу.

А дальше? Попробуйте теперь узнать в облздраве, живы ли и здоровы ли Тома и Юра. Здесь об этом не знают. Где, когда, кем, какая помощь оказана детям – здесь

это никого не интересует. Никаких следов реальной помощи детям в делах не нашлось.

И судьбы многих жалоб остаются в облздравотделе неизвестными. Например, мы поинтересовались первой, попавшей под руку, жалобой от больной Авериной. Битый час искали сотрудники лечебного отдела нужный документ, так и не нашли его. «Помнится нам, — оправдывались они, — что жалоба эта была разрешена положительно».

И такова судьба многих писем трудящихся, попавших в канцелярию облздравотдела, в руки людей с сухим, чѣрствым сердцем. Здесь не видят, что за каждым исписанным листом жалобы бьѣтся живое, горячее сердце человека, его жизнь, которая может быть сейчас находится в опасности, что промедление с разбором жалобы, с оказанием необходимой срочной помощи, может стоить человеческой жизни.

Забота о здоровье советских людей, заботливое внимание к живому человеку и его нуждам — вот о чѣм забыли в Кемеровском облздравотделе. Как соловья баснями не кормят, так и резолюциями людей не лечат.

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1946, 14 августа, с. 3.

На культурные темы

ЗАБЫТЫЙ ФОРПОСТ

Ещё весной группа кемеровских пионеров и школьников, живущих в соцгороде, организовала форпост. Предоставленные самим себе дети, чтобы интересно и полезно провести свой летний отдых, создали дружный коллектив.

Со стороны взрослых никакого внимания ребятам не уделялось. Родители считали их затею пустой. Несколько раз обращались ребята за помощью в комсомольские организации города. Нигде не обратили на них внимания.

Возле барака два мальчика с увлечением играли в футбол. На вопрос, знают ли они Шуру Мельникова, один из них, постарше лет одиннадцати, быстро поймал мяч и весело отозвался:

— Сейчас я сбегая за ним.

Через две минуты мальчик вернулся и озабоченно сообщил: «Наверное, за хлебом ушёл. Дома нету». Узнав, что мы интересуемся их «командой», ребята заметно обрадовались и пригласили к себе в «штаб».

«Штабом» оказалась маленькая тесовая пристройка, приютившаяся около сарая. Внутреннее оформление этой избушки радовало глаз. Все стены аккуратно обклеены газетами и плакатами. По углам — два столика. На одном разложены шашки, готовые к розыгрышу очередной партии, на другом — стопка книг.

Усадив гостей на низенькие скамеечки, мальчики, перебивая друг друга, начали рассказывать о своих занятиях. Они достали список и официальным тоном зачитали фамилии, имена и отчества всех членов форпоста. Их насчитывается

более десятка. Есть даже командование. Главному руководителю – Шуре Мельникову – 13 лет. Он самый старший. Боря Леванович – командир группы. Юра Кузмицкий – начальник штаба.

В «штаб» вошёл ещё один вихрастый мальчуган – Саша Зырянов. Через минуту он присоединился к нашей беседе. Затем спросил: – Вы будете нашим вожатым? – и получив ответ, который явно огорчил его, Саша признался: – А я подумал, что вы от комсомола. Недавно хотели прислать нам руководителя. Ждали, ждали мы, даже купаться не пошли, так никто и не появился. А сегодня все ребята с утра на реке.

Обида детей основательна. В самом деле, разве не заслуживает внимания горкома комсомола ценная инициатива школьников? Вместо того, чтобы хулиганить и бегать по базарам, они нашли интерес в коллективных играх, в полезном чтении, в задорных спорах о прочитанном. Нельзя проходить мимо этого начинания, надо поддержать и укрепить его.

Умело организованный отдых даст больше пользы, чем хорошо прочитанная лекция о том, что «солнце, воздух и вода – наши верные друзья». Верными друзьями октябрят и пионеров должны быть также и комсомольцы.

Думается, что горком комсомола всё-таки выполнит своё обещание и возьмёт под наблюдение созданный в соцгороде форпост.

Н. МИХАЙЛОВ.

// Кузбасс, 1946, 16 августа, с. 2.

О ТВОРЧЕСТВЕ НАЧИНАЮЩИХ ПОЭТОВ

Редакция газеты «Кузбасс» ежедневно получает рукописи с рассказами, очерками, стихами начинающих авторов.

Пишут люди разных профессий и возрастов, с различным уровнем образования и способностей, но всех их роднит единое стремление – отобразить художественными средствами сегодняшний день во всём его величии и многообразии. Преобладающее место в присылаемых материалах занимают поэтические произведения. Поэтому в первую очередь хочется поговорить о стихах.

Многие товарищи пробуют писать стихотворения, не задумываясь над тем, за какой ответственный труд они берутся. При таком отношении к своему творчеству понимание поэзии определяется лишь формой, наличием рифмованных слов, заключённых в рамки того или иного размера. Отсюда создаётся мнение, что стоит выдержать это требование – и стихи готовы к печати. Нет надобности опровергать такую ошибку. Вспомним великого русского критика В. Г. Белинского. В его статье «Признаки истинно-художественного произведения» есть ценное замечание по поводу творческого процесса: «Истинный поэт, когда пишет, видит перед собой всё своё стихотворение в его целостности; ложный, написавши два первые стиха сразу и не думая, обыкновенно задумывается над двумя последними, и эта две последние обычно бывают

обязаны своим явлением не самим себе, а рифме. Что же в этом случае значит рифма? – Чистейшую случайность, сестру произвольности, плодородную мать прозаиков»...

Видимо, не все начинающие писатели придают значение вопросам теории литературы. Чем же иным объяснить наивность некоторых молодых «поэтов», настаивающих на опубликовании своих сумбурных сочинений?

Вот письмо одного кемеровского товарища. Приводим дословно, с сохранением орфографии: «Отделу заказов издательства при типографии «Кузбасс». От **Р. А.**, проживающего (адрес). Я попрошу вас очень убедительно дать мне ответ принимаются ли у вас от частных граждан заказы в отношении сочинённых людьми или стихов или написанные поэмы, повести, рассказы. Так вот я хотел бы если можно то отпечатать несколько жизненных стихов и вообще в дальнейшем продолжать свою работу. Так будьте добры дайте ответ если не затруднитесь, а для меня это толчок в жизнь (Дата, подпись).

Комментарии излишни. Следует только познакомиться с одним из четверостиший «жизненного» стихотворения. Называется оно «Дождь». Первые строки настолько «образны», что едва ли сам **Р. А.** понимает их смысл: «Вот молнии сверкнули грозно и гром потряс поток речей. Ты скажешь, ветреная феба: «Можно!» И дождь польётся как ручей».

Такой «толчок в жизнь» человека, который вместо того чтобы научиться грамотно писать и отличать редакцию газеты от швейно-обувного ателье, кроит рифмы и торопится сделать заказ на издание своей зауми.

А вот другой сочинитель – из Сталинска. Этот уж и псевдоним придумал «**Алтайский Сибиряк**». В приписке к своим трудам он сообщает о том, что стихи его были напечатаны в литературно-художественном журнале московского издательства. Это сообщение нас обрадовало. Но радость оказалась преждевременной. Читаем первое стихотворение – «Сибирская досуга». Что это такое? Оказывается – «единственная красавица полей», с которой прощается лирический герой «Алтайского Сибиряка». Дальше упоминается «знакомая подруга, любовница поэзии моей». (Этого ещё не хватало!). Подруга подвергается обвинению в каком-то нечестном поступке: «Довольно, хватит притворяться, я знаю всё, зачем напрасно врать. Не лучше ль нам с тобой расстаться, чем глупую комедию играть».

Действительно, зачем разыгрывать комедию с причастностью к столичным журналам?

Возникает вопрос: почему люди, испытывающие потребность писать, считают, что можно стать писателем, не зная родного языка? Они вносят в стихи всё, что придёт на ум, жонглируют словами, перетасовывают их подобно игральным картам и затем выбрасывают на стол редактора, который почему-то должен разгадывать да ещё печатать эти безграмотные кроссворды.

До чего только не доходят легкомысленные стихотворцы! Недавно пожилой человек принёс в редакцию объёмистую тетрадь со стихами. Казалось бы, уж тут-то найдётся что-нибудь существенное. Открываем первую страницу и читаем заголовок: «Жизнь и её проявление». Должно быть, интересно! «Много в мире

есть рассказов, много сказов и доказов, как народ наш нарождён и откуда взялся он». И в таком духе на протяжении четырёх страниц. Начало следующего трактата ещё оригинальней: «Краткий очерк эволюционного развития человека». И снова: «Чтоб в жизни знать, кто как, откуда мог родиться, откуда взялся наш народ, весь человеческий наш род»... Мороз идёт по коже, когда подумаешь: а вдруг **П. П.** решит переложить в стихах полный курс математических наук. Совершенно очевидным фактом является то, что в своих литературных занятиях он «рубит дерево не по плечу».

Товарищ **А. Г.** (г. Киселёвск) прислал в отдел печати обкома жалобу на одного из членов Кемеровской литературной группы, который, разобрав его слабые стихи, посоветовал изучать произведения классиков. А между тем, у кого же учиться нам, если не у мастеров поэзии и прозы? Сколько полезного можно почерпнуть из их творений!

Обратимся снова к Белинскому: «Есть два способа, – говорит он, – выражать внутренний мир своих представлений: посредством чистой мысли – логически, и непосредственно – в образах. Этот второй, или непосредственный способ выражения идеи вообще называется поэтическим или художественным». Если бы **А. Г.** прочёл это раньше, чем заняться творчеством, он не заслужил бы, пожалуй, упрёка своего коллеги в отношении беспомощности своих стихов.

Но в Кузбассе есть немало поэтов и прозаиков, идущих правильной дорогой. Они упорно развивают свои способности в настоящем творческом труде. Мы отнюдь не имеем в виду только членов Кемеровской литгруппы. Среди рукописей иногородних поэтов есть стихотворения, с первых строк обращающие на себя внимание. Их авторы, по обыкновению, отличаются скромностью. Не претендуя на место в газете, они ограничиваются просьбой дать отзыв на написанное. Эта, как будто незначительная, деталь имеет положительную сторону: она связана с большой требовательностью пишущего к своему материалу.

Ф. Слухов (г. Киселёвск) прислал на консультацию литгруппы несколько стихотворений и поэму о возвращении шахтёра-фронтовика в родной город. Поэма обсуждалась на одной из литературных «сред». В поэме есть поэтический огонёк, пробивающийся из отдельных строф. Несмотря на запутанный сюжет поэмы, техническую невыдержанность многих мест, в ней немало запоминающихся, образных деталей. Хорошее начало: «В окна с улицы хмуро глядела прикузнецкая тёмная ночь». Автор, очевидно, правильно понимает слова Белинского: «Поэзия не описывает предмета, а показывает его». Это предположение подтверждается рядом удачных образов и сравнений. Приведём примеры: «А у гостя... выпал и рассыпался по полу смех», «раздражительно, громко, дико крикнул брошенный в угол баян».

Ясно одно: у Слухова есть свой вкус, но нет опыта. Неумение строить композицию, нагнетать содержание – характерно для автора. Он ещё не чувствует, что у него плохо, что хорошо. В некоторых местах он сделал попытку верно подать материал, а в целом поэма не удалась. Что ж, на ошибках учатся. Есть основание надеяться, что при серьёзной работе над собой Слухов непременно добьётся удачи.

Следует остановиться на стихах **В. Чубарова** (г. Ленинск-Кузнецкий). Темы его стихов разнообразны, как сама жизнь. Поэта не может не волновать цветок, выросший «на почве каменистой» меж зарослей бурьяна и полыни, который «тянет к солнцу голову свою»; забойщики, с песней спускающиеся в шахту, и многое другое, о чём пробует писать Чубаров.

Л. Лазукин (г. Анжеро-Судженск), посылая в редакцию стихотворение «Шинель», просит «указать на его недостатки и порекомендовать литературу для самостоятельного изучения поэтического мастерства». Желание закономерное – Лазукину есть смысл писать. Об этом свидетельствует его стихотворение. Просто и душевно рассказывает он о том, какой неразлучной подругой на фронте была для солдата его шинель, с которой он форсировал Дон, Вислу, Одер и Шпрее. Убедительно звучат последние строки:

*«И теперь, вернувшись вместе,
В город угольный, родной,
Не расстанусь, как с невестой,
Я с шинелью фронтовой»*

Мы видим, что поэтическая удача нередко зависит от выбора темы – она должна решать что-то конкретное, пережитое самим автором или глубоко прочувствованное.

Мы верим, что Кузбасс будет иметь своих писателей. Уже сейчас во всех уголках Кузбасса растут молодые побеги неокрепших талантов, которые расцветут и зашумят листвой под солнцем завтрашнего дня, радуя слух и глаз всякого, кто любит жизнь и литературу.

Мы вправе возлагать надежды на некоторых начинающих поэтов: **И. Давыдов**, **Ф. Меркуленко** (г. Прокопьевск), **В. Дубский** (Кемерово, шахта «Бутовка»), **П. Басманов** (г. Салаир), **И. Кузнецов**, **В. Лесников** (г. Гурьевск), **Е. Есипов** (Мысковский район), **И. Киселёв** (Ленинск-Кузнецкий) и другие.

Серьёзное начало положено Кемеровской литературной группой. В Сталинске еженедельно проводятся творческие собеседования. Стоит ли обижаться на редакторов, если они бракууют несовершенные вещи?

Ещё в 1934 году М. И. Калинин так отвечал хныкающим писателям, которые жаловались на то, что их мало печатают: «Жалобы эти, конечно, необоснованны. Ясно, что дребедень никто печатать не станет. И так у нас, нужно прямо сказать, дребедени выходит слишком много. Мы ставим своей задачей выпускать книги для просвещения масс, а печатаем часто белиберду, которая потоком идёт в макулатуру».

Эти слова мудрого учителя <...> советских людей сохранили своё <...> до настоящего времени. С т<...>вания к писателям немно<...> ...ли. Если мы хотим разгова<...> ...телем – мы обязаны удо<...> требования.

Мих[аил] Небогатов.

// Кузбасс, 1946, 25 августа, с. 3.

В ПЕРЕДОВОМ ПРОМКОЛХОЗЕ

В неглубокой котловине, обнесённой с южной стороны зелёной стеной соснового бора, уютно разместились бревенчатые домики Андреевки. Деревня затерялась среди необъятного простора полей и перелесков, дремлющих в голубоватой дымке июньского полдня.

Сбоку от длинной приземистой конюшни – деревянные ворота, за которыми раскинулась широкая чистая улица. Глаз радуют палисадники перед окнами каждого дома, аккуратные надворные постройки, обширные огороды с первыми всходами. По всему этому видно, что здесь, в промколхозе имени Кирова, живут трудолюбивые хлеборобы...

У кировцев имеется свой трактор, около ста лошадей, 170 голов крупного и мелкого рогатого скота, 200 овец. Недавно на собственные средства они выстроили школу, клуб, приобрели кинопередвижку.

Артель имеет своё промысловое хозяйство: выпускает обозные изделия, гончарную посуду, ведёт заготовку деловой древесины. Майский план по выпуску валовой продукции выполнен на 111 процентов, по ширпотребу – на 115 процентов.

Весенне-полевые работы завершены успешно. Посеяно свыше ста гектаров яровых. 84 га земли подготовлено под озимые.

Весной нынешнего года нехватило семян пшеницы и картофеля. Надо было посеять 50 га пшеницы и посадить 4 гектара картофеля. Колхозники нашли выход – и то, и другое они собрали из личных запасов. Три раза перепахали землю, удобряя её навозом. Таким образом, урожай должен быть отличным.

До окончания посевной ни один колхозник не заглядывал в свой огород. После работы на колхозном поле председатель распорядился передать весь транспорт в индивидуальное пользование. За два-три дня огороды были вспаханы и засажены овощами.

Потому-то здесь каждый и старается вложить как можно больше труда в развитие артельного хозяйства. Не было дня, когда бы жители Андреевки вышли в поле позднее 4 часов утра. Наряды выдаются накануне вечером, и с утра все уже знают свой участок, свою норму.

Все члены артели – большая дружная семья. Бухгалтер Белов по своей профессии должен сидеть в конторе, но в горячую страду он не уходит с поля, помогая товарищам советом и делом. Семь лет подряд выполняет обязанности снабженца Иван Никитович Никитин. Он всегда вовремя обеспечивает артель всем необходимым.

Наряду со взрослыми самоотверженно трудятся подростки. Среди них отличаются комсомольцы Мельников, Никитенко, Жданов.

Всеобщим уважением своих односельчан пользуется председатель промколхоза – Николай Миронович Иванов. Он – молодой руководитель, но несмотря на это умеет так организовать труд людей, что любое мероприятие завершается успехом.

Существующее производство совершенствуется. На-днях председатель Кемеровского райпромсоюза тов. Горовенко внёс ценное предложение – установить на сушке гончарных изделий решётчатый стеллаж. При помощи этого приспособления процесс сушки сократился на два-три дня, а производительность увеличилась до 150 процентов.

В начале июня готовится пуск завода по выработке пихтового масла.

Руководит производством в артели опытный специалист тов. Фёдоров. Ему помогают признанные мастера своего дела санник Никон Долгов, колесник Григорий Логинов, гончар Василий Ипполитов. Отличными лесорубами зарекомендовали себя Юлия Иванова, Федосья Данилова и Нина Васильева. С начала года ими заготовлено 640 кубометров обозного и 672 кубометра пиловочного леса.

Неплохо организована здесь культурно-массовая работа. Возглавляет её комсомолец, участник Отечественной войны Михаил Ворущин. За время посевной он выпустил 14 «боевых листов», 7 стенных газет, провёл более 30 читок.

Сейчас на полях Андреевки дружно развернулись работы по вспашке паров, на прополке посевов. Идёт деятельная подготовка к сенокосу. Весь сельскохозяйственный инвентарь уже отремонтирован и готов к хлебоуборке.

...Сегодня здесь большой праздник. По итогам соревнования прошлого месяца кировцам присуждено переходящее красное знамя.

Около конторы собрались все колхозники. На траве расставили скамейки. Стол президиума накрыт яркоалой скатертью. Но и в этой праздничной обстановке люди не забывают о завтрашнем дне.

– Николай Миронович, насчёт литовок надо подумать, маловато их у нас, – озабоченно напоминают председателю бригадир Гапошкин.

– И брусков не мешало бы побольше достать, – добавляет Данилов...

– Хорошо, подумаем, – отвечает председатель колхоза, – прикидывая в уме, сколько же у него будет рабочих рук занято на сеноуборке.

Мих. НЕБОГАТОВ.

Андреевка, Кемеровского района.

// Кузбасс, 1947, 25 июня, с. 3.

СТАТЬИ ПЯТИДЕСЯТЫХ ГОДОВ

ГОЛОС СЕРДЦА

Обзор стихов о мире

Кого не волнуют в настоящее время международные события, борьба за мир во всём мире? Можно ли без гнева думать или говорить о поджигателях новой войны, которые то в том, то в другом уголке земного шара устраивают кровавые бойни, погрёбают под развалинами городов и сёл тысячи цветущих человеческих жизней.

Именно голос сердца заставил молодую мать **Л. Чёрную** (с. Яя) написать стихотворение о сыне.

Сколько любви к своему малышу, сколько веры в его светлое будущее звучит в этих несовершенных, но искренне написанных строках! Вначале Л. Чёрная вспоминает о минувшей войне, радуется тому, что не слышно уже в нашей стране грохота вражеских орудий, что солнце мира шлёт свой привет «всем, кто с нами строит крепкий мир».

*Так проснись, мой маленький
ребёнок!
Утро, словно в сказке, расцвело.
Солнце улыбается спросонок
В каждое открытое окно.*

*Озарило яркими лучами
Солнце мира щедрые поля,
Серебром играет над садами...
Счастьем расцвела моя земля!*

Счастливая судьба ожидает новорождённого – он будет жить при коммунизме.

*...Всё тебе: сады, леса, поля.
Веселись, играй, мой синеокий,
Подрастай и крепни, мой герой,*

*Будь спокоен: Уолл-стрит далёкий
Зря грозит нарушить твой покой.*

Л. Чёрная, как и все мы, твёрдо верит в то, что прогрессивное человечество сумеет отстоять мир.

Стихотворение Л. Чёрной – это голос миллионов матерей, которые не хотят, чтобы их дети были ввергнуты трумэнами и черчиллями в пучину новой войны. Ненавистью и презрением к заокеанским поджигателям войны, непоколебимой верой в прогрессивные силы проникнуты стихи **А. Трофимова**, рабочего из Юрги.

*Хотите нас втянуть в кровавый круг?
Но мир сильнее! Он победит войну!
Любимый вождь и верный друг,
Наш Сталин бережёт страну.*

С чувством гордости за наш миролюбивый народ читаешь письма, поступающие в редакцию из всех уголков Кузбасса. «Уважаемый товарищ редактор! – пишет из Ленинска-Кузнецкого **М. Пелин**. – Я возмущён налётами американских самолётов на пограничные пункты миролюбивой Китайской Народной Республики. В этих строчках (к письму прилагается стихотворение) я выражаю свой протест против пиратских действий американских правящих кругов». В стихотворении М. Пелин напоминает Трумэну о том неизбежном времени, когда этого новоявленного претендента на мировое господство

*Со всеми штатами,
конгрессами, сенатами
К ответу
люди мира призовут!*

Во весь голос, по-солдатски разговаривает с врагами родного Отечества житель села Зарубино Топкинского района **В. Болдырев**:

<i>Кто там вновь за границей о блоке кричит, Брызжет пеною лжи небывалой? Всем таким крикунам наш народ говорит:</i>	<i>Знают недруги: это – не только слова, Стоит в прошлое лишь оглянуться, Были биты они – и не раз и не два – Будут биты, коль снова нарвутся.</i>
--	--

«Не заигрывай с нами! Не балуй!»

Патриотичны стихи **А. Романовского** (ст. Юрга). Он так же, как и В. Болдырев, с чувством восхищения рассказывает о подвигах нашего советского народа, о боях с гитлеровцами. Советский солдат, говорит автор, победил потому, что

...Он знал, что народу спасенье несёт.

В одном из стихотворений А. Романовский советует факельщикам войны не забывать о великом союзе стран народной демократии, с которыми мы

Руки по-дружески крепко сомкнули.

Жизнеутверждающим гимном свободе и счастьем звучат его строки:

*Не быть, не быть войне кровавой!
Привет вам, мирные года!*

И особенной глубины чувства достигает А. Романовский, говоря о нашей Родине:

*Как я люблю тебя, Советская Россия,
Моя счастливая, свободная земля!
Светите звёзды, вечно молодые,
На башнях древнего Кремля!*

Интересно по замыслу и неплохо сделано стихотворение «Дороги» **В. Шумика** (ст. Белово). Начало его самое простое: сообщается, что по всей земле пролегли тропы, тропочки, дороги. Но уже со второй строфы читатель настораживается:

*Все дороги, будто схожие,
Все куда-то вдаль бегут.
Только разные прохожие
По дорогам тем идут.*

Дальше мысль автора излагается так:

*Коль прохожий с дружбой просится –
Открывай смелее дверь!
Но бывает, что проносится
По дороге лютый зверь.*

И в памяти невольно воскресают дни Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками. Советский народ разгромил оккупантов. Наступил долгожданный мир. Но не все ещё дороги очищены от лютых зверей. Снова подняли свои морды трумэновские шакалы.

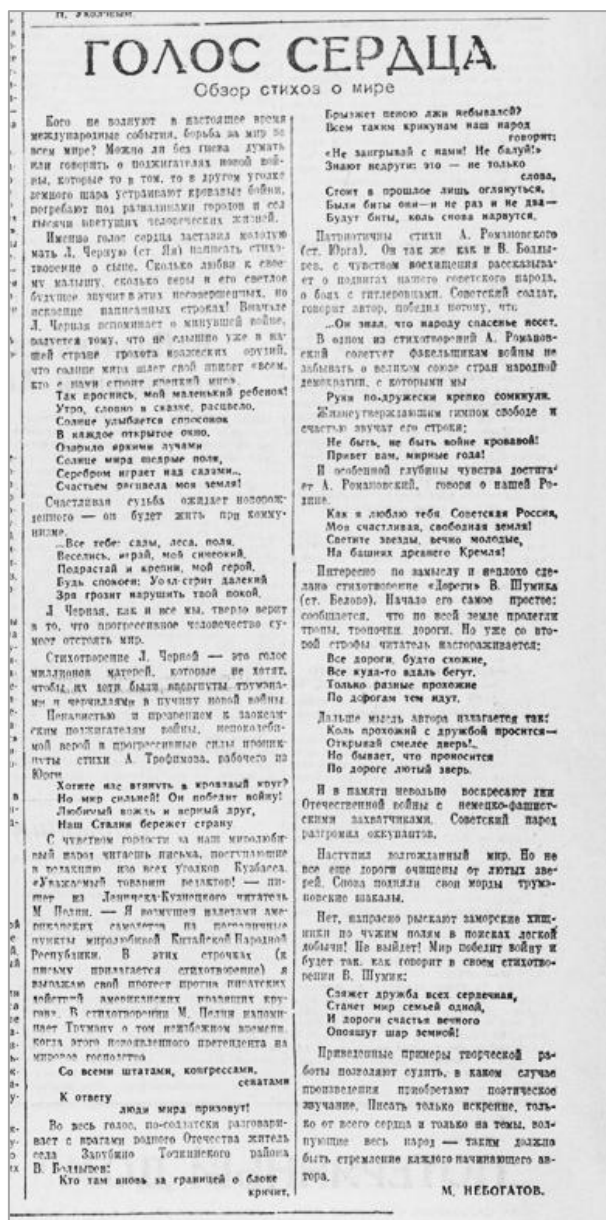
Нет, напрасно рыскают заморские хищники по чужим полям в поисках лёгкой добычи! Не выйдет! Мир победит войну и будет так, как говорит в своём стихотворении В. Шумик:

*Свяжет дружба всех сердечная,
Станет мир семьёй одной,
И дороги счастья вечного
Опояжут шар земной!*

Приведённые примеры творческой работы позволяют судить, в каком случае произведения приобретают поэтическое звучание. Писать только искренне, только от всего сердца и только на темы, волнующие весь народ — таким должно быть стремление каждого начинающего автора.

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1951, 31 января, с. 3.

ЛИПА

ФЕЛЬЕТОН

Перед вами, читатель, отрывки из одного литературного произведения. Мы публикуем их, идя навстречу желанию автора сделать своё имя известным в самых широких читательских кругах. Мы даём два варианта одной и той же повести, чтобы можно было даже простым, невооружённым глазом заглянуть в тайны творчества сугубо индивидуального метода автора, разглядеть его характерный почерк.

Первый вариант	Второй вариант
«— Мы из страны Темира, — пояснил горделивым баском Аркаша... Соседи-пассажиры с любопытством оглядывали нас, — вид наш в самом деле был уж чересчур таёжный: истрёпанная обувь, прожжённая во многих местах, выдубленные водой и ветром лица... Женщина с улыбкой покачала головой. Она, вероятно, подумала о том, что аркашиной матери нелегко будет узнать своего мальчика в этом возмужалом, оборванном, пахнущем дымом и хвоей, пареньке. Впрочем, мальчики в этом возрасте так меняются...»	«Соседи-пассажиры разглядывали нас, наши тяжёлые котомки. Повидимому, вид наш был чересчур уж необычный, таёжный: потрёпанная, прожжённая во многих местах одежда, выдубленная водой и солнцем кожа на лицах — отличала нас от остальных... — Из Шории мы, тётя! — пояснил горделивым баском Валера, поправляя свою котомку. — Из Шории, с Мустага... Женщина улыбнулась, вскинула на него светлые прищуренные глаза. Она, вероятно, подумала, что валериной маме нелегко будет узнать своего мальчика в таком возмужалом оборванном, пахнувшем дымом и хвоей пареньке. Впрочем, мальчики в этом возрасте так и меняются».
«Этот спокойный бородатый человек, сам того не замечая, стал постоянным жителем Страны Темира. Он приехал сюда с Урала на одно лето, но работы оказалось много — и какой интересной работы! — ему пришлось перезимовать и остаться на следующее лето... Он ищет клады для всех людей. По его следам к кладу подходят рабочие, строят город, рудник, ставят машины, пробивают входы в каменные горы, в земные глубины. И текут из недр	«...Да, этот спокойный с виду, молчаливый человек, сам того не замечая, стал подлинным хозяином этих мест. Он пришёл сюда с Алтая вместе с геологами на разведку тайги на одно лето, но работы оказалось так много, и такой интересной, увлекательной работы, что невольно пришлось перезимовать, а потом остаться здесь навсегда... И ищет он клады для всех людей. По его следам к кладу подходят геологи,

богатства, будь то чёрное золото – уголь и нефть, или железо, или настоящее жёлтое золото». «Всеволод Иванович, разогнув спину, поглядел на синевшие вдали вершины Мустага, на тайгу, и задумчиво сказал: – Горная Шория может стать не только страной железа, но и страной садов. Сталинск назвали городом-садом. Что ж, это правильно. Он будет городом-садом, в нём будут свои яблони, вишни, груши. Ведь вот, есть же в Шории липа – дерево, которое вы найдёте только за тысячи километров от Сибири. А вот в Шории – целая роща. Это феномен, это реликт! Это растение, которое вам рассказывает о своих предках – доисторических цветах и травах...»	строители, горняки, строят рудники, новые посёлки, ставят машины, ведут электричество, пробивают входы в каменные, в земные глубины. И текут из недр богатства – будь то уголь и железо, марганец и настоящее жёлтое золото». «– Шория может и должна стать не только страной железа, но и страной садов, – задумчиво рассказывал Адриан Петрович, поглядывая на притихших своих слушателей. – ...Ваш Сталинск, вернее, наш Сталинск, будет тем типичным городом-садом, как предсказывал великий русский поэт нашей советской эпохи Владимир Маяковский. Он скоро будет городом-садом! В этом городе будут свои доморощенные яблоки, вишни, груши, сливы. – Ведь вот, есть же в Шории липа – дерево, которое вы найдёте только за тысячи километров от Сибири, – продолжал Адриан Петрович так же медленно, с убеждением. – А вот осталась же целая большая роща. Это феномен, как бы реликт... Знаете, что значит реликт?..
---	---

Мы привели всего три кусочка повести. Пожалуй, довольно. Всего не переписешь. Да и опубликованные нами отрывки убедительно показывают, как автор кропотливо перекраивает строчки первого варианта, любовно переносит их во второй, внося лёгкие изменения, подсказанные на последнем, заключительном этапе творческого вдохновения.

Вы заметили, как Аркаша при переходе из первого варианта во второй превратился в Валеру? Возразить нечего – «мальчики в этом возрасте так и меняются».

Вы запомнили, что Всеволода Ивановича во втором варианте зовут уже Адрианом Петровичем? Почему? Может быть, автор нашёл, что имя Адриан для таёжного жителя несравненно колоритнее, чем Всеволод? Может быть. О вкусах не спорят. И если бы здесь дело было лишь в эстетических вкусах автора, мы

спорить не стали бы. Но дело, оказывается, не только в эстетике, сколько в этике. Именно на этом участке у нашего автора, как говорят, неблагополучно.

Будем называть вещи своими именами. Автор, о работе которого зашла речь, – Иван Платонович Чирков, работник Кузнецкого металлургического комбината. Второй вариант отрывков нами взят из предложенной им в конце 1953 года книжно-журнальному издательству и редакции газеты «Кузбасс» рукописи «Заветные камни» (Путевые заметки о горношорских рудознатцах).

А первый вариант к И. Чиркову никакого отношения не имеет. Он принадлежит сибирскому писателю А. Смердову. Много лет назад А. Смердов (Александр Иванович Смердов – новосибирский поэт, переводчик, журналист и публицист. Главный редактор журнала «Сибирские огни». – Примечание Н. Инякиной) собрал в Горной Шории богатейший материал, и на его основе написал и издал хорошо известную школьникам книгу «В стране Темира».

Творческий метод И. Чиркова оказался немудрёным: в погоне за лёгкой славой и гонораром, он, положив перед собой книгу А. Смердова, переписал её, слегка переставил слова и фразы, заменяя на всякий случай имена и фамилии героев. В расчёт при этом брались соображения отнюдь не этического свойства.

Работники издательства с любопытством читали повесть новоявленного писателя, знакомого ранее по отдельным очеркам. Слишком необычным был этот труд для автора: интересно построенный сюжет, живой язык, сочный, пахнущий чем-то чужим, таёжный колорит.

– Краденым пахнет, – сказал один из читателей.

Да, краденым. Сопоставление рукописи Чиркова с книгой А. Смердова неоспоримо устанавливает факт плагиата. Чирков пойман, как говорят, с поличным, на месте преступления, в реликтовой липовой роще.

М. НЕБОГАТОВ, П. БЕКШАНСКИЙ.

// Кузбасс, 1954, 28 февраля, с. 3.

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ЛИТЕРАТУРНОЕ МАСТЕРСТВО

Заметки о стихах местных авторов

Приближается Второй Всесоюзный съезд писателей. В центральной печати уже продолжительное время ведётся большой и принципиальный разговор о состоянии нашей литературы, о достоинствах и недостатках отдельных произведений, которые предстоит решить съезду.

Есть о чём поговорить накануне съезда и кузбасским литераторам. Начну с того, что ближе мне – с поэзии. Не обольщаясь успехами, а они, безусловно, имеются у нас, не зачёркивая всего, что сделано нами, следует признать, что творческая активность кузбасских поэтов за последнее время заметно снизилась. В нашей работе наблюдается явный спад.

Попробуем разобраться в причинах. Главная из них, на мой взгляд, – в пассивном отношении авторов к глубокому и всестороннему изучению жизни, в отсутствии повседневной учёбы, связанной с повышением идейно-политического уровня и

художественного мастерства. Только поэтому многие из нас ограничиваются узким кругом тем, без конца варьируют штампованные образы и сравнения, перепевают самих себя. Это одна крайность.

Другая крайность: стараясь откликнуться на «злобу дня», что само по себе хорошо, тот или иной автор зачастую из-за спешки прибегает к чисто внешнему описанию явлений и людей, не проникает в их сущность, не раскрывает во всей полноте красоту и величие советской действительности. Такие стихи, как правило, тоже создаются по шаблону, их невозможно отличить от стихов других авторов. Недавно в газете «Кузбасс» было опубликовано стихотворение **А. Косаря** «На вахте».

Автор сообщает, что выпал первый снег, но любоваться морозными узорами нынче недосуг, так как сердце беспокойное – с шахтёрами.

*В залах шумных шахт, где перед сменой –
Говор, топот, гул, движенье плеч (?!),
Где народ суровую, душевную
Слушает взволнованную речь.*

(Для экономии места, строчки цитируются без разбивки; смысл их от этого не меняется). Вглядимся внимательно в изображённое здесь: человек произносит в залах (?) речь. Допустим. Кто же его слушает? Неведомо. Вокруг – «говор, топот, гул, движенье плеч...». Не смущаясь этим, оратор задаёт вопрос:

*До каких же пор мы будем нянчиться
С теми, кто на слово лишь горяч?
Почему за наши спины прячутся
Пьяница, обманщик, лодырь, рвач?*

Далее из слов оратора читатель узнаёт, что на шахте полный ералаш (а стихотворение почему-то называется «На вахте»): в ламповой, в мойке, на складе, у клетей, в забое – задержки, очереди; лесогоны ходят «за какой-нибудь лесиной сотни раз»; вагоны здесь ждут, словно манну с неба; уголь грузят – по чайной ложке в час...

Нарисовав такую картину, автор заявляет, что все тотчас же дружно встали на вахту. Вот, оказывается, как просто решаются все жизненные конфликты: стоило выступить человеку с трибуны – и всё пошло, как по маслу...

Кстати, в том же номере, где было напечатано стихотворение «На вахте», А. Косарь в статье А. Павловского «За правдивость и мастерство» аттестован как «оригинальный, взыскательный художник». Это звучит неоправданно громко.

Но предположим, что А. Павловский действительно хотел объективно разобраться в творчестве А. Косаря. Тогда не на одном «Углеграде», написанном семь лет назад, следовало критику заострить своё внимание, а и на последних стихах А. Косаря. Ни для кого не секрет, что последние его стихи мало радуют читателя. Они по своему идейно-художественному уровню стали значительно ниже. А. Косарь пишет преимущественно о шахтёрах. Слабость его стихов, я думаю, объясняется тем, что отправной точкой служит ему убеждение: «должен писать», а сам он при этом не испытывает к избранному материалу большого интереса. Так или иначе, но основания для такого предположения имеются:

характерный недостаток его стихов – отсутствие живого огонька, холодная рассудочность. Есть прямой расчёт посоветовать Косарю расширить свои творческие связи с жизнью. Все мы знаем, какой вред приносит авторам ранняя профессионализация. Однако никакой борьбы с этим не ведём.

Антонина Полозова печатается в Кузбассе более десяти лет. Когда-то в её стихах ощущалась свежесть, непосредственность, а теперь всё это исчезло, на первый план выступила ловко срифмованная риторика, наподобие следующей:

*День поёт гудками и моторами,
Оглашая притаёжный дол.
Лениным зажжёнными просторами
Ленинский шагает комсомол.*

Поэтичность этих строчек весьма сомнительна. Трудно представить, какая конкретная картина подразумевается под «зажжёнными просторами» с шагающим комсомолом.

Почему так случилось, что А. Полозова избрала путь «складной, в рифму» декламации, лишённой подчас не только выразительности, но и смысла? Очевидно, потому, что, написав несколько более или менее грамотных стихотворений, она успокоилась, вообразила, что заботиться уже не о чем, благо определённый навык рифмовать приобретён.

Два года назад в Кемерово была издана книжка стихов для детей «Подарок», написанная **Петром Беловым**. Разошлась она быстро, и не потому, что детские книги – редкие гости в магазинах, а главным образом потому, что стихи эти во многом понравились юным читателям. Книжка была в самом деле подарком детям, и все они, наверное, ждали новых стихов П. Белова. И ждут до сих пор. Почему замолчал П. Белов – никто этим не интересуется.

Нечего греха таить, мало внимания проявляем мы друг к другу. Между тем в нашей работе нередко случаются «заскоки», умалчивать о которых непростительно. Мы равнодушно проходим мимо такого, к примеру, явления, как излишняя самонадеянность некоторых начинающих авторов. **Владимир Измайлов** издал в прошлом году первую книгу стихов «Широкая дорога», книгу во многих отношениях незрелую, но обещающую. И начал он чуть ли не в каждом стихотворении именовать себя поэтом. Таковы стихи «Насчёт дыма», «Юным туристам», «Черёмуха», «Хорошо иметь друга». Не нашлось почему-то у В. Измайлова честного друга, который бы предостерёг его от этого заблуждения, хотя всем оно бросилось в глаза.

Не о прославлении своего «я» нужно думать нам, а о том, как работать дальше, чтобы наши стихи рождали у читателя большие желания, светлые думы.

Какое бы стихотворение ты ни писал, всё твоё внимание должно быть обращено к нашему советскому человеку, к раскрытию его духовной сути. Какую бы специальность ни имел герой стихотворения, – будь это забойщик, будь агроном, – он, прежде всего, должен быть живой душой, человеком – со всеми своими радостями и печальми.

Само собой разумеется, что показ человека тесно связан с темой труда. При этом нельзя забывать существенную деталь: всякая профессия имеет свою специфику,

и передавать её надо красочно, всем образным строем, а не одним ярлыком – это, мол, сталевар, а это учитель, вот он идёт по улице и думает о том-то. Понятно, что и думы, и интересы у каждого из них далеко не одинаковы. А в некоторых стихах «строителя» легко превратить в «учителя», и ничего от этого не изменится. Не изменится по той простой причине, что человека там и нет, есть лишь упоминание о его профессии... Плохо помогают молодым авторам местные литературоведы. Квалифицированные журналисты выступают чаще всего с рецензиями на кинокартины. Не желая выступать с критическими статьями о местных изданиях, редакции областных газет к тому же не делают никаких попыток приобщить к этому опытных литераторов, полагаются на самотёк.

Как, например, откликнулись они на выход последнего номера альманаха? Молчанием. Лишь спустя четыре месяца, в «Кузбассе» появилась статья Ю. Изюмского под рубрикой «Заметки читателя». Не утруждая себя вдумчивым анализом произведений, опубликованных в альманахе, автор статьи просто-напросто поставил крест на труде двух десятков людей, заявив: «в свет, несмотря на отдельные удаи, выпущен брак. В чём же эти отдельные удаи? Оказывается, только в рассказе **А. Цветниченко**: «Несмотря на обыденность темы, рассказ привлекает внимание динамичностью и простотой». Разве это доказательство удаи?

Молодой педагог написала первую свою книгу «Записки педагога». Только через три месяца после выхода книги в свет газета «Комсомолец Кузбасса» дала рецензию **В. Рехлова** (тоже под рубрикой «Читатели о книгах»). Книга – объёмистая, в ней более двухсот страниц, а разбор её занял... всего около ста тридцати газетных строчек. Спрашивается, чему научат подобные рецензии-отписки? Пусть не поймут меня так, будто я против «заметок читателей». Нет, читательскими отзывами мы дорожим. Речь идёт о другом: желательно, чтобы критика велась с правильных партийных позиций, чтобы она была квалифицированной, доказательной, и главное, – доброжелательной. Будем надеяться, что деятельность кузбасских авторов в ближайшее время оживится. На днях состоялось совещание бюро литературного объединения. Намечены мероприятия, направленные на улучшение его работы. Надо, не откладывая дела в долгий ящик, наладить тесную связь с литературными кружками в городах и районах области, выяснить обстановку там и принять необходимые меры, чтобы творчество каждого члена кружка было под постоянным наблюдением. Нельзя предоставлять литературную молодёжь самой себе, если мы не на словах, а на деле хотим создать у нас коллектив писателей, способных решать серьёзные задачи.

С каждым годом пополняются ряды кузбасских писателей. Плодотворно работает, например, **Александр Пинаев**. Им написано несколько интересных произведений, таких, как поэмы «Две крепости» и «Встречи». Удаются А. Пинаеву басни и лирические стихотворения. В этом году выйдет в Кемерово его первый сборник.

Евгений Буравлёв опубликовал в «Комсомольце Кузбасса» поэму «Кладоискатели», которая свидетельствует о несомненных способностях автора.

Известны читателям местных газет и альманаха молодые авторы **Стихия Соколовская, Василий Афанасьев, Павел Рязанов, Иван Чуйков, Владимир Зулин, Виктор Зайков** и др.

Идя навстречу съезду писателей, кузбасские литераторы должны более самокритично относиться к своей работе, поднимать своё мастерство на уровень тех требований, которые предъявляет им наша Коммунистическая партия, советский народ.

Мих. НЕБОГАТОВ.
// Кузбасс, 1954,
21 ноября, с. 3.

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ЛИТЕРАТУРНОЕ МАСТЕРСТВО

Начну с того, что ближе мне — с Позни. Не обольщаясь успехами, а они, безусловно, имеются у нас, не зачеркивая всего, что сделано нами, следует

Главная из них, на мой взгляд, — в пассивном отношении авторов к глубокому и всестороннему изучению жизни, в отсутствии повседневной учебы, связанной с

хорошо, тот или иной автор зачастую из-за спешки прибегает к чисто внешнему описанию явлений и людей, не проникает

Недавно в газете «Кузбасс» было опубликовано стихотворение А. Косарева «Наше».

ЗАМЕТКИ О СТИХАХ
МЕСТНЫХ АВТОРОВ

В залах шумных шахт, где перед
Говор, тонот, гул, движение плеч (?),
Где народ суровую, душевную

ное здесь: человек произносит в залах (?) речь. Допустим. Кто же его слушает? Не-
известно. Вокруг — «говор, топот, гул,
движение плеч...»

Почему за наши спины прачутся
Пляшница, обманщик, лодырь, разврат?
Далее из слов оратора читатель узна-
ет, что на шахте полный слухан (а сти-
хотворение почему-то называется «П

Нарисовав такую картину, автор заявляет, что все тотчас же дружно встали на защиту. Вот охмывается как просто на

неизнано стилистическое «на вау!» А. Косарь в статье А. Павловского «Здравствуй и мастерство» аттестован как «оригинальный, взрывательный художник». Это звучит несправедливо громко.

А. Босарь пишет преискусственно шахтерах. Слабость его стихов, я думаю, объясняется тем, что отразившей точкой служит ему убеждение: «должен писать».

Есть прямой расчет посоветовать Косрю расширить свои творческие связи жизнью.

ность, а теперь все это исчезло, на первый план выступила левко срифмованная риторика, наподобие следующей:

День поет гудками и моторами,
Ослепая, шаркающая колесами

Почему так случилось, что А. Полз из избрал путь «складной» и «инфму»

на книжка стихов для детей «Подарок», написанная Петром Беловым. Разошла она быстро, и не потому, что детские книги — редкие гости в магазинах, а главным образом потому, что стихи эти

Нечего греха таить, — мало внимания проявляем мы друг к другу. Между тем нашей работе нередко случаются

Владимир Измайлов издал в прошлом году первую книгу стихов «Широкая рога», книгу во многих отношениях зрелую, но обещающую. И начал он ч

Не о прославлении своего «я» ну

но к нашему советскому человеку, к раскрытию его духовной сути. Какую специальность им имел герой стихотворения?

о, века тесно связан с темой труда.

Х К ЛИТЕРА

Понятно, что и думы, и интересы у каждого из них далеко не одинаковы. А в некоторых стихах «строителя» легко и вернуться к «учителю», и ничего от этого изменится. Не изменится на той стороне.

журналисты выступают чаще всего с цензиями на кинокартины. Не желая ступать с критическими статьями о естных изданиях, редакции областных лет к тому же не делают никаких по-

«Кузбассе» появилась статья Ю. Паско под рубрикой «Заметки читателя». Не утруждая себя вдумчивым анализом произведений, опубликованных в аль-

Рассказе А. Цветниченко: «Несмотря на обиденность темой, рассказ привлекает внимание динамичностью и простотой. Разве это доказательство удачи?»

Книга — об'ємиста, в ній более двох сот страниц, а разбор ее заняв... всею до «ва тридцати газетних строчек. С

ри идет о другом: желательно, чтобы кр

ATYPE

ж-
не-
ре-
не
той

вится. На днях состоялось совеща-
ро литературного объединения. Наме-
мероприятия, направленные на улуч-
ние его работы. Надо, не откладывая
в долгий ящик, наладить тесную с

предоставлять литературную помощь самой себе, если мы не из словачек. Хотим создать у нас коллектив писателей, способных решать серьезные

сано несколько интересных произведений, таких, как поэмы «Две крепости», «Встречи». Удаются А. Пинаеву баллады, лирические стихотворения. В этом выдвигает в Кемерово его первый сборник

Известны читателям местных газетманаха молодые авторы Стихия

Идя навстречу с'езду писателей, басские литераторы должны более

MEX, НЕБОГАТ

НА ПОДСТУПАХ К ЛИТЕРАТУРЕ

Обзор стихов

«Дорогая редакция! Я очень увлекаюсь стихами. Несколько лет назад я был большим охотником читать их, а теперь решил не только читать, но и писать. Из написанных мной стихотворений одно решил послать вам, чтобы услышать ваши мнения и пожелания».

Эти строки из письма кемеровца **И. Панюкова** очень характерны для многих авторов, которые присылают в редакцию свои первые литературные опыты. Желание писать стихи чаще всего рождается из большой, горячей любви к родине. И каковы бы они ни были, пробные результаты приобщения к литературе, они требуют заботливого отношения к себе.

МРХ. НЕБОГАТОВ.

Обратимся непосредственно к стихотворению И. Панюкова. Вот как оно начинается:

*Я люблю тебя, милая Родина,
За заботу о людях своих.
Расцветают они, как смородина,
У тебя на глазах, на моих.*

*Каждый занят своею работою,
Ему право на это дано,
Он со всею огромной охотою
В коммунизм откладывает зерно...*

Вы уже готовы иронически улыбнуться... Не будем, однако, спешить с выводами. Да, стихи, безусловно, слабые, но ведь автор именно затем и направил их в редакцию, чтобы ему подсказали, что у него плохо.

Попробуем разобраться в приведённом восьмистишии. Намерения у И. Панюкова были, как говорится, благие – рассказать о своих сокровенных чувствах, навеянных раздумьями о Родине, о великом русском народе, строящем коммунизм. А умения сделать это не хватило. В памяти, вероятно, всплыли чужие строчки, и автор невольно оказался во власти их очарования, забыл, что он собирался создать что-то своё. Получился перепев С. Есенина:

*Но люблю тебя, русская кроткая!
А за что – разгадать не могу.
Загорятся, как чёрна смородина,*

*Угли-очи в подковах бровей.
Ой ты, Русь моя, милая родина,
Сладкий отдых в шелку купырей.*

Как видим, в обоих стихотворениях одни и те же интонации, родина рифмуется со смородиной. Самостоятельно мыслящий поэт сравнивает смородину с чёрными глазами – и это естественно; не новая, казалось бы, рифма органически вплетена здесь в образную ткань стиха. У неопытного автора, впавшего в подражание, смородина получилась случайно; не соблазнился он ею просто как рифмой, ему бы никогда и в голову не пришло сравнить людей с расцветающим кустарником или с ягодами на нём.

Следует указать автору и на то, что строчка «Ему право на это дано» выпадает из ритма стихотворения. И совсем уж непозволительно любителю поэзии не знать, что «откладывать» – неграмотно.

Остановим внимание молодых авторов на двух вещах – на рифме и ритме, т. е. на тех чисто внешних признаках, по которым стихотворная речь отличается от прозаической.

Небесполезно напомнить, что рифма – это созвучие концов стихотворных строк (например, «любовь – кровь»), а ритм, размер – чередование в строке ударных и неударных слогов.

Если И. Панюков только непродуманно использует рифму, то многие вообще не имеют о ней ясного представления.

Так, у **С. Синицыной** (г. Сталинск) в «Первомайском привет» читаем:

*Примите наш братский привет,
Наши друзья и братья индийцы.*

*Пусть крепнет счастье наше
Во имя мира и дружбы.*

Кстати, отсутствует здесь и подобие какого-либо стихотворного размера.

Л. Шерин (Беловский район) пишет:

*Расскажу я вам, друзья,
Об одной бригаде,
Как работает она
На своей работе.*

«Друзья» – «она», «бригаде» – «работе» – не имеют, конечно, ни малейшего созвучия.

На таком же уровне стихи **И. Чепака** (посёлок Абашево):

<i>Конечно, советский народ</i>	<i>Лишь может тот, кто любит</i>
<i>простой,</i>	<i>мир.</i>
<i>Его понять свободно</i>	<i>И мир ратует бодро.</i>

Здесь, кроме того, что нет ни рифмы, ни ритма, налицо смысловая неточность: последнюю фразу трудно понять.

У некоторых авторов рядом с нормальными рифмами попадают совершенно непригодные. Так, **В. Александров** (с. Кузедеево) наряду с «бой–трудо­вой», «хотим–своим» рифмует «могу–никому».

Встречаются стихи, в которых рифмы не вызывают возражения, зато с ритмом явно неблагополучно.

В. Конончук (посёлок Абашево) в стихотворении «Партии шлём привет» рассказывает:

<i>Целинных земель подняли</i>	<i>Фабрики выпустили отличный</i>
<i>миллионы гектар,</i>	<i>товар,</i>
<i>Выловили рыбы миллионы тонн,</i>	<i>Двадцатого съезда славили</i>
	<i>закон.</i>

Это, разумеется, не стихи. Здесь нет и намёка на строгое чередование слогов. «Закон – тонн» и «гектар – товар» положения не спасают (причём, вместо «гектар» должно быть «гектаров»).

Аналогичный пример – стихи **Т. Елькиной** (г. Кемерово):

<i>Весна! Как много это значит</i>	<i>скачет.</i>
<i>Для сердца русского, для души.</i>	<i>Колхоз, успеи посеи, под пар</i>
<i>Время так летит, как будто</i>	<i>вспаши.</i>

Попутно отметим неудачную строку «время так летит, как будто скачет».

Мы не случайно так подробно говорим о формальной стороне стихотворных произведений. Форма – не последнее дело в поэзии. Как иногда проигрывают стихи, где хорошие мысли плохо выражены!

Попытаемся проследить это на стихотворении **В. Бойченко** (г. Киселёвск). Оно небольшое, приведём его целиком:

<i>У изголовья над своей кроватью</i>	<i>Я загрустила, но время ли</i>
<i>Вновь повесила я твой портрет.</i>	<i>скучать?</i>
<i>Любишь ли? – хотела бы знать</i>	<i>Твой портрет с улыбкой – надо</i>
<i>я.</i>	<i>мною,</i>
<i>Спросила б я, только смелости</i>	<i>Он молчит, а можно ли</i>
<i>нет.</i>	<i>молчать?</i>
<i>Любовь моя – ты хороша весною.</i>	<i>У изголовья над моей кроватью,</i>
	<i>Как живой, ты смотришь</i>

на меня.

Я, что ни день,

Новизной мысли это стихотворение не блещет, но по чувству вызывает определённую симпатию, которая ещё усилится, если сравнить кое-где ритмические «кочки». Хотя бы вот так:

У изголовья над своей кроватью
Я снова твой повесила портрет.
Ты любишь ли? – хотела б
твёрдо знать я,
А смелости – спросить об этом
– нет.

Любовь моя цветёт, как сад
весною.

Всё ж грустно мне... Но время
ли грустить?

меняю свои платья,

Я жду тебя, свою любовь храня.

Ведь твой портрет с улыбкой –
надо мною,
Я с ним могу часами говорить.
У изголовья над моей кроватью
Ты, как живой, всё смотришь на
меня.

Я, что ни день, меняю свои
платья.

Я жду тебя, любовь свою храня.

Нашу попытку отредактировать авторский текст мы, само собой, ни в коем случае не считаем безупречной, единственно верной. Продемонстрирована она лишь для того, чтобы наглядно убедиться, насколько важно соблюдать в поэтической работе элементарные правила стихосложения.

Весьма возможно, что у кого-нибудь возникнет вопрос: какая рифма хороша, какая плоха, какой размер лучше других? Ответить можно коротко: рецептов здесь нет. А чтобы узнать, как писали и пишут современные наши популярные поэты, советуем ознакомиться с высказываниями таких мастеров, как А. Твардовский (статья «Ответ читателям «Василия Тёркина»»). Есть у него очень ценные замечания о ритме (размере), в частности, в том месте, где поэт рассказывает о работе над главой «Переправа»:

«Я так долго обдумывал, представлял себе во всей натуральности эпизод переправы, стоившей многих жертв, огромного морального и физического напряжения людей и запомнившейся, должно быть, навсегда, всем её участникам, так «вживался» во всё это, что вдруг как бы произнёс про себя этот вздох-возглас: *Переправа, переправа...*

Я и думать забыл, – признаётся А. Твардовский, – хорей это или не хорей, потому что ни в каких хорях на свете этой строки не было, а теперь она была и сама определила строй и лад дальнейшей речи».

Думается, вряд ли кто из поэтов не согласится с мнением творца «Василия Тёркина» о том, что «размер должен рождаться не из некоего бессловесного «гула», о котором говорит, например, В. Маяковский, а из слов, из их осмысленных, присущих живой речи сочетаний». Доказательство этому – сам «Василий Тёркин».

Необходимость осмысленного использования поэтических средств подчёркивает и другой наш мастер стиха С. Маршак. По его мнению, рифма и стихотворный ритм должны «работать», т. е. служить поэтической идее. С. Маршак справедливо замечает, что неправильно говорить о каком-то абсолютном и

неизменном качестве рифмы, независимо от места, времени и цели её применения.

Данный обзор мы посвятили специально вопросу о рифме и ритме, но не потому, что они главные элементы стихотворения, а потому, что без понятия о них, пусть самого общего, любой неискушённый в поэзии автор не сумеет разобраться в более сложном — в том, что такое эпитет, образ, аллитерация и пр. Всякую профессию начинают изучать с азов.

Была бы любовь к живому, поэтическому слову, горело бы в душе постоянное стремление трудиться — тогда каждый пишущий будет вправе мечтать о достижении той заветной цели, о которой с затаённой надеждой пишет в своём стихотворении **В. Лобанов** из Мысковского района:

*Может быть, и мне удастся в жизни
Написать счастливую строку,
И её возьмут с собою люди,
Видевшие много на веку.*

От всего сердца хочется верить в это!

Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1956, 16 июня, с. 2.

На подступах к литературе

Обзор стихов

«Дорогая редакция! Я очень увлекаюсь стихами. Несколько лет назад я был большим охотником читать их, а теперь решил не только читать, но и писать. Из написанных мной стихотворений одно решил послать вам, чтобы услышать ваше мнение и пожелания».

Эти строки из письма кемеровца **И. Панюкова** очень характерны для многих авторов, которые присылают в редакцию свои первые литературные опыты. Желание писать стихи чаще всего рождается из большой, горячей любви к Родине. И какими бы они ни были, пробные результаты приобщения к литературе, они требуют заботливого отношения к себе.

Обратимся непосредственно к стихотворению **И. Панюкова**. Вот как оно начинается:

Я люблю тебя, милая Родина,
За заботу о людях своих.
Рассчитают они, как смородина,
У тебя на глазах, на моих.
Каждый занят своей работой,
Ему право на это дано.
Он со счёсою охотой
В коммунизм отдаёт зерно...

Мы уже готовы иронически улыбнуться... Не будем, однако, спешить с выводами. Да, стихи, безусловно, слабые, но ведь автор именно затем и направил их в редакцию, чтобы ему подсказали, что у него плохо.

Постарайтесь разобраться в приведенном рассуждении. Намерения у **И. Панюкова** были, как говорится, благие — рассказать о своих современных чувствах, напевных раздумьях о Родине, о великом русском народе, строящем коммунизм. А умение сделать это не хватило. В памяти, вероятно, всплыла чужие строки, и автор несколько оказался во власти их очарования, забыл, что он собрался создать что-то свое. Подумалась переписка **С. Есенина**:

Но люблю тебя, русская кроткая!
А за что — разгадать не могу.
Загорелась, как черна смородина,
Углы очей в подковах бровей.
Ой ты, Русь моя, милая родина,
Сладкий отдых в плечу купрей.

Как видим, в обоих стихотворениях один и те же интонации, родина рифмуется со смородиной. Самостоятельно мыслящий поэт сравнивает смородину с черными глазами — и это естественно; не пошла, казалась бы, рифма органически владе-

на здесь в образную ткань стиха. У неопытного автора, вставшего в подражание, смородина появилась случайно; не сообразившись он ею просто как рифмой, ему бы никогда и в голову не пришло сравнить людей с рассветающим кустарником или с людьми на нем.

Следует указать автору и на то, что строка «Ему право на это дано» выпадает из ритма стихотворения. И совсем уж непозволительно любитель поэзии не знает, что «откладывая» — нетрадиционно.

Остановим внимание молодых авторов на двух вещах — на рифме и ритме, т. е. на тех чисто внешних признаках, по которым стихотворная речь отличается от прозаической.

Необходимо напомнить, что рифма — это созвучие концов стихотворных строк, (например, «любовь» — «кровь»), а ритм, размер — чередование в строке ударных и безударных слогов.

Если **И. Панюков** только непорочно использует рифму, то многое вообще не знает о ней ясного представления.

Так, у **С. Смирновой** (г. Сталиск) в «Первомайском приветстве» читаем: Примите наш братский привет, Наши друзья и братья младшие, Пусть крепнет счастье наше Во имя мира и дружбы.

Кстати, отсутствует здесь и подобие какого-либо стихотворного размера.

И. Шерин (Беловский район) пишет:

Расскажу я вам, друзья,
Об одной бригаде,
Как работает она
На своей работе.

«Друзья» — «когда», «бригаде» — «работает» — не имеют, конечно, ни малейшего созвучия.

На таком же уровне стихи **И. Чекаля** (поселок Абашино):

Конечно, советский народ простой,
Его понять свободно
Линь может тот,

кто любит мир.

И мир ругает бодор.

Здесь, кроме того, что нет ни риф-

мы, ни ритма, налицо смысловая не-

точность: последнюю фразу трудно понять.

У некоторых авторов рядом с нормальными рифмами попадаются совершенно нерифодимые. Так, **В. Александров** (с. Кузнецово), наряду с «бой—трудолюб», «хотим—своим» рифмует «могу—никому».

Встречаются стихи, в которых рифмы не вызывают восторга, зато с ритмом явно неблагополучно.

В. Кононух (поселок Абашино) в стихотворении «Партия шлем привет» рассказывает:

Целинных земель подняли
Миллионы гектар,
Выловили рыбы миллионы тонн,
Фабрики выпустили отличный товар,

Двадцатого «сезда» славная закон.
Это, разумеется, не стихи. Здесь нет и намека на строгое чередование слогов. «Закон—тонны» и «гектар—товар» положения не спасают (приведем, вместо «гектар» по смыслу должно быть «гектаров»).

Аналогичный пример — стихи **Г. Ельниной** (г. Кемерово):
Бесна! Как много это значит
Для сердца русского, для души.
Время так летит, как будто скачет.
Какох, усней посей.

Под пар вешали.

Покупку отметим неудачную строку «время так летит, как будто скачет».

Мы не случайно так подробно говорим о формальной стороне стихотворных произведений. Форма — не последнее дело в поэзии. Как иногда проигрывают стихи, где хорошие мысли плохо выражены!

Попробуем проследить это на стихотворении «Портрет **В. Войченко** (г. Киселевск). Оно небольшое, приведем его целиком:

У изголовья над своей кроватью
Вновь повесила я твой портрет,
Любимый ли? — хотела б знать я.
Спросила б я, только смелости нет,
Любовь моя — ты хороша весною.
Я взгрустнула, но время ли

скачать?

Твой портрет с улыбкой —

Они молчат, а можно ли молчать?
У изголовья над моей кроватью,
Как живой, ты смотришь из меня.

Я что ни день, меняю свои платья,
Я жду тебя, свою любовь храня.
Новая мысль это стихотворение не блещет, но по чувству вызывает определенную симпатию, которая еще усилится, если сравнить кое-где ритмические и стилистические «включения». Хотя бы вот так:

У изголовья над своей кроватью
Я снова твой повесила портрет
Ты любишь ли? — хотела б твердо
Знать я,

А смелости — спросить об этом —

нет.

Любовь моя цветет, как сад

Весною.

Все ж грустно мне...

Но время ли грустить?

Ведь твой портрет с улыбкой —

Видно, много.

Я с ним могу часами говорить...

У изголовья над моей кроватью
Ты, как живой, все смотришь

на меня.

Я, что ни день, меняю свои платья,
Я жду тебя, любовь свою храня.

Нашу попытку отредактировать авторский текст мы, само собой, ни в коем случае не считаем безупречной, единственно верной. Продемонстрирована она лишь для того, чтобы наглядно убедиться, насколько важно соблюдать в поэтической работе элементарные правила стихосложения.

Всегда возможно, что у кого-нибудь возникнет вопрос: какая рифма хороша, какая плоха, какой размер лучше других? Ответить можно коротко: решеного здесь нет. А чтобы узнать, как писали и пишут, скажем, современные наши популярные поэты, советуем ознакомиться с выписками из таких мастеров, как, например, **А. Твардовский** (статья «Ответ читателям «Василия Теркина»).

Есть у него очень ценные замечания о ритме (размере), в частности, в том месте, где поэт рассказывает о работе над главой «Перемена»:

«Я так долго обдумывал, представ-

ляла себе во всей натуральности из-

вод перемены, стонившей многих жертв, огромного морального и физического напряжения людей и забывавшейся, должно быть, навсегда, всем ее участникам, так «вжигалась» во все это, что вдруг как бы произнес про себя этот вздох-возглас:

Перемена, перемена...

Я и думать забыл, — признается **А. Твардовский**, — херей или это не херей, потому что ни в каких херях на свете этой строки не было, а теперь она была и сама определила строй и лад дальнейшей речи».

Думается, вряд ли кто из поэтов не согласится с мнением творца «Василия Теркина» о том, что «размер должен рождаться не из некоего бессловесного «гугла», о котором говорит, например, **В. Маяковский**, а из слов, из их осмысленных, присущих живой речи сочетаний». Доказательство этому — сам «Василий Теркин».

Необходимость осмысленного использования поэтических средств подчеркивает и другой наш мастер стиха **С. Маршак**. По его мнению, рифма и стихотворный ритм должны «работать», т. е. служить поэтической идее. **С. Маршак** справедливо замечает, что неправильно говорить о каком-то абсолютном и неизменном качестве рифмы, независимо от места, времени и цели ее применения.

Данный обзор мы посвятили специально вопросу о рифме и ритме, но не потому, что они главные элементы стихотворения, а потому, что без понятия о них, пусть самого общего, любой неискушённый в поэзии автор не сумеет разобраться в более сложном — в том, что такое эпитет, образ, аллитерация и пр. Всякую профессию начинают изучать с азов.

Была бы любовь к живому, поэтическому слову, горело бы в душе постоянное стремление трудиться — тогда каждый пишущий будет вправе мечтать о достижении той заветной цели, о которой с затаённой надеждой пишет в своём стихотворении **В. Лобанов** из Мысковского района:

*Может быть, и мне удастся в жизни
Написать счастливую строку,
И её возьмут с собою люди,
Видевшие много на веку.*

От всего сердца хочется верить в это!

Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1956, 16 июня, с. 2.

ПОЭТ МЫСЛИТ ОБРАЗАМИ (По страницам рукописей)

В предыдущих заметках о стихах мы на конкретных примерах попытались уяснить, что такое рифма, ритм, сравнение, эпитет и каково их значение в поэтической речи. Перейдём теперь к более сложному предмету нашего разговора – к образу.

Вот как охарактеризовал эту основную особенность художественного творчества В. Г. Белинский: «Поэт мыслит образами, он не доказывает истины, а показывает её».

Если, скажем, учёный обобщает свои наблюдения над жизненными явлениями непосредственно в понятиях, то поэт, в отличие от него, создаёт красочные картины жизни и своё отношение к ней, понимание её выражает не посредством прямых выводов, а при помощи образов. И чем ярче образы, тем яснее для читателя обобщения и основная идея той или иной художественной вещи. Возьмём «Полтаву» А. С. Пушкина, в частности, то место в ней, где описывается красота Марии:

*И то сказать: в Полтаве нет
Красавицы Марии равной.
Она свежа, как вешний цвет,
Взлелеянный в тени дубравной.
Как тополь киевских высот,
Она стройна. Её движенья
То лебедя пустынных вод*

*Напоминают плавный ход,
То лани быстрые стремленья.
Как пена, грудь её бела.
Вокруг высокого чела,
Как тучи, локоны чернеют,
Звездой блестят её глаза,
Её уста, как розы, рдеют.*

Представьте, что встретился вам знакомый и говорит: «Я сегодня видел очень красивую девушку!» Много ли даст одно это сообщение, если не добавить, чем именно красива девушка, сможете ли вы представить зримый облик увиденной вашим знакомым красавицы? Вряд ли.

В приведённом отрывке вначале тоже лишь просто сообщается читателю: «В Полтаве нет красавицы Марии равной». Другой, невзыскательный поэт, возможно, этим бы и ограничился. Иначе поступил А. Пушкин: он нарисовал яркий портрет, причём портрет не статический, а живой. Мы узнаём не только то, что у Марии стройный стан, чёрные волосы, высокий лоб, блестящие глаза и проч., но и то, что движения её порою плавны, порою стремительны. Красочность образа достигается здесь, как это нетрудно заметить, по-пушкински смелым применением точных и броских сравнений и эпитетов.

Иные авторы обижаются, получив от литконсультантов письмо, в котором высказывается добрый совет: больше читайте, учитесь у Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Блока... Напрасно обижаются. Совет старый, а поэзия их – нестареющая.

В могучем роднике русской классической литературы черпают силы все современные писатели. Естественно, что и многие молодые авторы, о чьих

стихах будет речь ниже, обращаются в своей работе к богатому опыту великих предков.

Серьёзно, вдумчиво работает, судя по всему, начинающий литератор **Олег Ключиков** (г. Мыски). Познакомимся поближе с одним из его лирических стихотворений, которое наиболее полно соответствует теме настоящих заметок.

В прозаическом пересказе содержание стихотворения таково: жаркий летний день склонился к вечеру; у кедра, озарённая отблеском заката, стоит девушка с гитарой; с грустью прислушивается она к чьей-то песне вдалеке; а где-то в стороне одиноко бродит её любимый; между ними, очевидно, произошла глупая размолвка, и они уже не прочь помириться, но чувство взаимно оскорблённой гордости мешает им сделать первый шаг к сближению; закат догорел, песня смолкла, на глазах у девушки – слёзы...

Лишний раз убеждаешься, что поэзия не поддаётся пересказу. Несмотря на обилие слов, потраченных на изложение небольшой вещицы, наш пересказ не передаёт и сотой доли того, что составляет колорит самого оригинала. Поэтому мы и процитируем его целиком.

*Вечер в поднебесье
Зной-жару унёс.
Кто-то вылил
в песню
Жаркий шёпот грёз.
Долго кедр старый
Провожал закат.
Девушка с гитарой
Уронила взгляд.*

*Песня тихо спета
И замолк аккорд.
Милый бродит где-то
Одинок и горд.
Всё темнее вечер
Колдовал в кустах
О желанной встрече,
О слезе в глазах.*

Могут спросить: зачем пересказывалось всё это? Не лучше ли было сразу привести текст? Отвечаем: затем, чтобы наглядно показать, как преобразуется под пером поэта, в стихотворных строчках любая прозаическая мысль.

Стихотворение, безусловно, не лишено недостатков, художественный вкус автора не совсем ещё отточен, о чём свидетельствуют фразы, вроде «жаркий шёпот грёз», «колдовал в кустах» и т. п., однако кто станет отрицать, что О. Ключиков действительно мыслит образами, а не отвлечёнными понятиями, что в целом его стихотворение оставляет впечатление настоящей поэзии. Почти каждая строка у него содержит подтекст, заставляет работать наше воображение, настраивает на лирический лад. Вдумайтесь в строчки: долго кедр старый провожал закат. Как это поэтично: старый разлапистый кедр на фоне медленно угасающей вечерней зари...

Вместе с пожеланием успехов в будущем выскажем автору и другое пожелание: пусть увлечение образностью не превратится в самоцель, иначе стихи станут никому не нужными шарадами. О. Ключикову необходимо развить чувство меры: местами у него проскальзывает стремление к созданию усложнённых образов, какие, например, отяжеляют ранние стихи С. Есенина.

Кто из поэтов не писал стихов о природе, у кого из них нет строчек о зиме? Трудно здесь сказать своё, свежее слово. Трудно, но всё-таки можно. Перед нами стихотворение **Геннадия Трухина** (г. Кемерово) с привычным названием «Вьюга».

Первые восемь строчек не обещают как будто ничего интересного, написаны они хотя и образно, а всё же несколько шаблонно:

*Вьюга, вся от злости белая,
Мчит по улице села.
Что ж ты, злая, понаделала?
Что ж ты тропки замела?*

*Но ещё сильнее бедовая
Загудела мне в ответ:
К дому сыщешь тропку новую.
Для любви преграды нет.*

Не стоило бы и говорить об этих строчках, особенно, о последней, избитой и затасканной, если бы стихотворение на этом кончалось. Но в том-то и дело, что есть у него ещё одно четверостишие, ради которого, наверное, и была написана «Вьюга»:

*Понял я, права капризница.
Но пора и ей бы знать,*

*Что не очень просто в жизни-то
Тропки новые искать.*

Чего греха таить, боятся подчас наши критики похвалить молодого поэта, даже тогда, когда он, без сомнения, заслуживает этого: молодой, дескать, как бы не зазнался, да и плохих-то строчек у него больше, нежели хороших. Зато ругать не стесняются. От зазнайства опекают, а уничтожение надежды на будущие удачи им кажется чуть ли не благотворным стимулом.

С подобным подходом к творчеству малоопытных авторов нельзя согласиться. Мы берём на себя смелость заявить прямо, без оговорок, что в двух заключительных строчках Г. Трухин достиг такой глубины обобщения, в какую проникает незаурядное поэтическое дарование. Пусть верит в свои силы человек, у которого забракован добрый десяток четверостиший, но который имеет в своём активе талантливые строчки – неважно сколько, хотя бы всего-навсего две.

Хорошо сказал однажды Степан Щипачёв:

*Я плачу над счастливою строкой,
Пусть написал её не я – другой.*

И в самом деле, как не порадоваться счастливо найденным строчкам собрата по перу.

Первому снегу посвящено стихов не меньше, пожалуй, чем вьюге. Предлагаем вашему вниманию ещё один вариант:

*Словно пухом из подушки рваной,
Снег укутал землю утром рано.
Свежесть утреннюю разрезая,
Пролетел к кустам трусливый*

*заяц.
Ах, однако, снег, жесток ты
слишком:
Ты забыл, что сер ещё зайчишка.*

Автор этой поэтической зарисовки – **Фёдор Бегашев** (г. Осинники). Врождённую наблюдательность, тонкое художественное чутьё надо иметь, чтобы

вот так, двумя – тремя штрихами, показать начало зимы: серенький зайчишка скачет по снежному полю. Подобными находками не очень часто радуют читателя и маститые поэты.

Мастерство приходит после долгих лет упорного труда. Не удивительно, что на первых порах все пишущие допускают ошибки. Соблазнит молодого автора какая-нибудь запоминающаяся деталь – скорее её в стихи. Рядом, глядишь, другая – и эту давай сюда. А в результате – нагромождение ничем не связанных между собою образов, и больше ничего.

Сошлёмся на характерный пример. В стихотворении **А. Гуковского** (г. Кемерово), литератора довольно способного, есть следующие строчки:

*Будто струны, рельсы загудели,
Поднял семафор своё крыло.*

Попробуем увидеть это глазами автора. Рельсы показались ему похожими чем-то на струны. Что ж, вполне допустимо. А поскольку семафор поднял крыло, значит, он напомнил птицу. И по поводу такого сравнения нет надобности спорить. Напрашивается, однако, вопрос: что общего у птицы со струнами, в какой связи они здесь фигурируют?

Автор, конечно, не враг себе, намерения имел самые честные: как можно красочнее нарисовать железнодорожное полотно с возвышающимся над ним семафором; но, искусственно соединив несовместимые предметы, наоборот, стусеивал то, что без сравнительных умозаключений выглядело бы куда зримее. Нам известны стихи А. Гуковского, о которых нельзя сказать, что они перегружены образами. И эти-то стихи – простые, безыскусственные – как раз и ложатся на душу. Взять, к примеру, стихотворение «Ответ». В нём повествуется о раздумье человека, разуверившегося в своей любимой, которую, как выяснилось, кроме танцев да курортных побережий, мало что интересует в жизни. Заканчивается стихотворение – в целом немного грустное – светло, оптимистично:

*Пусть я выбрал трудную дорогу,
Жизнь по ней с достоинством
пройду.*

*Здесь себе я верную подругу
Не на танцах, а в труде найду.*

И верится почему-то, что не пустые эти слова, а выстраданные и взвешенные на весах большой любви.

Непродуманность в создании поэтического образа в некоторых случаях заводит в тёмный лес. Так, **П. Уваров** (с. Кузедеево) в стихотворении «Сосна» уподобляет опавшую листву клёнов и тополей бархату поверженных знамён. Автор забыл, что повергают обычно что-нибудь громоздкое, тяжёлое, чего никак не скажешь о знамёнах или о листве. Кроме того, знамёна, брошенные на землю, сразу же ассоциируются с побеждённым врагом. Однако никаких вражеских «элементов» в стихотворении нет; было бы явной натяжкой считать врагами сосну и тополь. Желание автора писать во что бы то ни стало образно оборачивается местами заумной высокопарностью, местами литературной безграмотностью: деревья

Между тем, П. Уваров может писать по-настоящему образно и в то же время не мудрствуя лукаво:

*в темноту ты,
Чтоб вспыхнуть светом сразу
же в окне.*

Писать образно – отнюдь не значит кудреватно выражаться. Плохо, когда стихи грешат такой безвкусицей, как, например, в «Неоконченной поэме» **П. Барышникова** (г. Белово).

*В труде мастерство познавали,
Входило оно в... организм (?!)*

Следует оговориться: в целом поэма представляется нам обещающей, критика относится только к двум упомянутым строчкам.

Мыслить образами – это живописать словом, которое лишь тогда становится достоянием народа, когда оно рождается в груди поэта – «не ради славы – ради жизни на земле».

Мих. НЕБОГАТОВ.
// *Кузбасс*, 1957, 6 марта, с. 3.

(По страницам рукописей)

[illegible][illegible][illegible][illegible][illegible][illegible]

1980
 1981
 1982
 1983
 1984
 1985
 1986
 1987
 1988
 1989
 1990
 1991
 1992
 1993
 1994
 1995
 1996
 1997
 1998
 1999
 2000
 2001
 2002
 2003
 2004
 2005
 2006
 2007
 2008
 2009
 2010
 2011
 2012
 2013
 2014
 2015
 2016
 2017
 2018
 2019
 2020
 2021
 2022
 2023
 2024
 2025
 2026
 2027
 2028
 2029
 2030
 2031
 2032
 2033
 2034
 2035
 2036
 2037
 2038
 2039
 2040
 2041
 2042
 2043
 2044
 2045
 2046
 2047
 2048
 2049
 2050
 2051
 2052
 2053
 2054
 2055
 2056
 2057
 2058
 2059
 2060
 2061
 2062
 2063
 2064
 2065
 2066
 2067
 2068
 2069
 2070
 2071
 2072
 2073
 2074
 2075
 2076
 2077
 2078
 2079
 2080
 2081
 2082
 2083
 2084
 2085
 2086
 2087
 2088
 2089
 2090
 2091
 2092
 2093
 2094
 2095
 2096
 2097
 2098
 2099
 2100
 2101
 2102
 2103
 2104
 2105
 2106
 2107
 2108
 2109
 2110
 2111
 2112
 2113
 2114
 2115
 2116
 2117
 2118
 2119
 2120
 2121
 2122
 2123
 2124
 2125
 2126
 2127
 2128
 2129
 2130
 2131
 2132
 2133
 2134
 2135
 2136
 2137
 2138
 2139
 2140
 2141
 2142
 2143
 2144
 2145
 2146
 2147
 2148
 2149
 2150
 2151
 2152
 2153
 2154
 2155
 2156
 2157
 2158
 2159
 2160
 2161
 2162
 2163
 2164
 2165
 2166
 2167
 2168
 2169
 2170
 2171
 2172
 2173
 2174
 2175
 2176
 2177
 2178
 2179
 2180
 2181
 2182
 2183
 2184
 2185
 2186
 2187
 2188
 2189
 2190
 2191
 2192
 2193
 2194
 2195
 2196
 2197
 2198
 2199
 2200
 2201
 2202
 2203
 2204
 2205
 2206
 2207
 2208
 2209
 2210
 2211
 2212
 2213
 2214
 2215
 2216
 2217
 2218
 2219
 2220
 2221
 2222
 2223
 2224
 2225
 2226
 2227
 2228
 2229
 2230
 2231
 2232
 2233
 2234
 2235
 2236
 2237
 2238
 2239
 2240
 2241
 2242
 2243
 2244
 2245
 2246
 2247
 2248
 2249
 2250
 2251
 2252
 2253
 2254
 2255
 2256
 2257
 2258
 2259
 2260
 2261
 2262
 2263
 2264
 2265
 2266
 2267
 2268
 2269
 2270
 2271
 2272
 2273
 2274
 2275
 2276
 2277
 2278
 2279
 2280
 2281
 2282
 2283
 2284
 2285
 2286
 2287
 2288
 2289
 2290
 2291
 2292
 2293
 2294
 2295
 2296
 2297
 2298
 2299
 2300
 2301
 2302
 2303
 2304
 2305
 2306
 2307
 2308
 2309
 2310
 2311
 2312
 2313
 2314
 2315
 2316
 2317
 2318
 2319
 2320
 2321
 2322
 2323
 2324
 2325
 2326
 2327
 2328
 2329
 2330
 2331
 2332
 2333
 2334
 2335
 2336
 2337
 2338
 2339
 2340
 2341
 2342
 2343
 2344
 2345
 2346
 2347
 2348
 2349
 2350
 2351
 2352
 2353
 2354
 2355
 2356
 2357
 2358
 2359
 2360
 2361
 2362
 2363
 2364
 2365
 2366
 2367
 2368
 2369
 2370
 2371
 2372
 2373
 2374
 2375
 2376
 2377
 2378
 2379
 2380
 2381
 2382
 2383
 2384
 2385
 2386
 2387
 2388
 2389
 2390
 2391
 2392
 2393
 2394
 2395
 2396
 2397
 2398
 2399
 2400
 2401
 2402
 2403
 2404
 2405
 2406
 2407
 2408
 2409
 2410
 2411
 2412
 2413
 2414
 2415
 2416
 2417
 2418
 2419
 2420
 2421
 2422
 2423
 2424
 2425
 2426
 2427
 2428
 2429
 2430
 2431
 2432
 2433
 2434

2.2 СТАТЬИ И ФРАГМЕНТЫ СТАТЕЙ О МИХАИЛЕ НЕБОГАТОВЕ*

* В статьях, не целиком посвящённых М. А. Небогатову, а где он только упоминается, фрагменты текста с именем «НЕБОГАТОВ» выделены жирным курсивом. – Примечание Н. Инякиной.

СТАТЬИ СОРОКОВЫХ ГОДОВ

НА «СРЕДЕ» ЛИТГРУППЫ

Очередная литературная «среда» при редакции газеты «Кузбасс» была посвящена детальному обсуждению произведений М. Небогатова.

Большинство стихотворений, прочитанных автором на «среде», выделяются свежестью языка, богатством образов.

Например, в стихотворении «Сверстникам»: Сибирь «мила, как запах дыма, что манит путников к жилью»; «казалось нам, что всё на свете не глубже илистой реки»; «... как солнца луч вечерний, исчезло детство за горой».

Однако это же стихотворение, как другие, сделано неровно. Рядом с ярким сравнением – шаблонные, истёртые фразы. Например: «Льются, льются звуки вальса, заклиная и моля»...

Лирические стихи М. Небогатова глубоко проникновенны, написаны с большим чувством. Но в этих стихотворениях, как отмечали члены литературной группы и гости, подчас искусственны и даже фальшивы строки, в которых автор говорит о своём разочаровании окружающим миром, о неудачной любви.

На литературной «среде» 28 ноября обсуждались стихотворения А. Полозовой. Наряду с удачными, до конца выдержанными по разработке темы стихотворениями («Мы порознь шли» и др.), встречаются такие, в которых Полозова дальше простого пересказа событий не идёт. Погрешности многих строчек объясняются тем, что автор, как правило, не переделывает первые наброски своих стихов.

С чтением новых стихотворений на «среде» выступили Н. Бочаров, Л. Даен, М. Небогатов, А. Косарь, В. Алексеев, П. Белов.*

Следующая литературная «среда» 1[2]*) декабря будет посвящена обсуждению рассказа Дм. Усольцева – «Скрипка Расимаса».

// Кузбасс, 1945, 5 декабря, с. 4.

* Скорее всего, в инициале допущена опечатка: должно быть «Н.», а не «Л.». В (информации от 27 августа 1947 г.) сообщается, что «Наум Даен – гость из Киева, студент Политехнического института»;

*) Газета порвана, и дата не видна полностью. Но из информации о занятии на очередной «литсреде» при редакции газеты «Кузбасс» в номере от 16 декабря следует, что «литсреда» с обсуждением рассказа Дм. Усольцева «Скрипка Расимаса» состоялась 12 (двенадцатого) декабря. – Примечание Н. Инякиной.

КЕМЕРОВСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ГРУППА

В начале октября прошлого года при редакции областной газеты «Кузбасс» организовалась литературная группа. Она объединила молодых авторов, пробующих свои силы в литературе. Члены литературной группы решили, что не следует ожидать, когда откуда-то придут маститые писатели, чтобы создать местную литературу. Мы сами должны и можем положить ей начало. Нечего и говорить: цель благородна, велика и ответственна. Шахтёры, металлурги, химики, многие труженики городов и сёл Кузбасса заслужили право стать героями романов, повестей, пьес, рассказов, поэм и песен. Едва ли где в другом месте нашей страны так сконцентрированы богатства недр и красоты природы, как в Кузбассе. Нетронутых богатейших тем, которых хватит для десятков книг, в Кузбассе больше, чем в любом другом месте.

На первом же собрании мы решили каждую неделю проводить литературные «среды» и договорились подвергать все наши произведения самой беспощадной критике. Впоследствии выяснилось, что такая форма работы «литсред» правильна. На «средах» разбирались новые произведения кузбасских авторов и независимо от того, кем они написаны, члены литературной группы высказывали своё искреннее мнение, критикуя недостатки и отмечая положительные стороны. Нельзя сказать, что такой прямой подход к вещам был по душе всем литгрупповцам. Некоторые из них вскоре «не выдержали» критики и покинули нас. Скажем прямо — с их уходом литературная группа ничего не потеряла. Больше того. Она избавилась от людей, которые пытались сбить её с принципиального направления.

Нет надобности называть имена авторов, которые оставили нашу литгруппу только потому, что испугались критики. Они, особенно, те из них, кто по-настоящему любят литературное творчество, поймут в конце концов ошибочность своего поведения и непременно в будущем перестроятся в своей работе над художественными произведениями.

Но в литгруппе были и такие, как **П. Чех**. Он проявил исключительную невосприимчивость к замечаниям критического порядка, мог и умел выслушивать только похвалы. Когда же литгрупповцы подмечали в его произведениях голый формализм, указывали ему на двусмысленность образов, Чех старался не замечать своих противников.

В чём недостаток произведений П. Чеха? Внутренняя пустота, безыдейность, аполитичность его стихотворений прикрывались нарядной внешностью: звонкими аллитерациями, яркими образами, оригинальными рифмами. Эти, чисто формальные, стороны стихов подкупающе действовали на участников литературных «сред». Мы в своё время, до выхода в свет постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», не смогли до конца вскрыть ошибки Чеха и указать на них автору. Этим объясняется и появление в печати его стихотворения «Лист кленовый», в котором, кроме праздного любования пустыми мелочами, ничего нет.

С первого дня своего существования наша литературная группа нацеливала молодых авторов на кузбасские темы. Разговорами об этом богата была почти каждая «литсреда», почти все её участники признавали и даже горячо поддерживали мысль о создании художественных произведений, посвящённых Кузбассу.

Но, к сожалению, темы Кузбасса, его стремительного роста, героических подвигов в годы Отечественной войны, предстоящего гигантского развития – привлекательнейшие из возможных тем – по-прежнему остаются неразработанными.

В чём причина такого разрыва между нашими стремлениями и тем, что мы успели сделать? У нас, членов литературной группы, в творчестве молодых поэтов и прозаиков преобладали лирические мотивы. Причём это не гражданская лирика, полнокровная, жизнеутверждающая, а интимная, замыкающаяся в узкий мирок, заслоняющая современную кипучую действительность.

Незачем повторять, что никчёмность такой лирики давно разоблачена и отвергнута советской литературой. *На кемеровских «литсредах» не раз критиковали М. Небогатова за стихотворения, в которых он смотрел на окружающий мир сквозь призму тоски и грусти о потерянной или «ннайденной» любимой. Небогатов исправляет свою ошибку. В этом можно убедиться по его последним стихотворениям «Машинист», «Другу-физкультурнику», «М. Горький», «Страна и вождь», где он, хоть и не без срывов, рисует жизнь правдиво, реалистически.*

Сейчас М. Небогатов работает над циклом стихов о настоящем и прошлом города Кемерово.

Г. Замятиной (из Прокопьевска) мы не помогли расстаться с настроениями одиночки, отшельника, который не может найти места в обществе и замыкается в себе. За сочностью языка её стихов, меткостью образов мы не сумели рассмотреть главного – упадочничества, обречённости лирического героя Замятиной.

Постановление ЦК партии о журналах «Звезда» и «Ленинград» открыло нам глаза, и только тогда мы увидели ошибки Замятиной.

Цепкость, с какой она держится за литературное творчество, знание шахтёрской жизни позволяют надеяться, что Замятина создаст бодрые, современные, нужные произведения. Об этом говорят первые главы поэмы о шахтёрах Кузбасса, о борьбе за уголь в годы Отечественной войны.

Есть недостатки в творчестве и других членов литературной группы.

Так, В. Ольгин, один из самых зрелых кузбасских поэтов, подчас увлекается формой в ущерб искренности и простоте стиха. Его газетные стихи злободневны, целеустремлённы, доходчивы. Параллельно работе над поэмой «Старик», посвящённой потомственному шахтёру, В. Ольгин закончил цикл стихов о Горной Шории.

Достоинo успел зарекомендовать себя Д. Серёгин. «Водопад», «Родина», «Золотой Китат», – стихотворения, показывающие незаурядные способности

Серёгина. Скупое, но точно и взволнованно передаёт автор чувства советского человека, знающего, за что он любит свою родину.

Особенно похвально в творчестве Д. Серёгина стремление отобразить природу Кузбасса, показать её богатства.

Стихотворения **А. Полозовой** по-прежнему грешат недоработками. Но автор напористо берётся за разработку местных тем и при более серьёзном отношении к своим стихам может добиться успеха.

Прозаики составляют меньшинство нашей литературной группы и пишут они (кроме А. Волошина) непростительно мало.

Д. Усольцев за время существования литгруппы дал три рассказа и столько же очерков. Судя по «Старой штольне», «Поездке в Альжерас», Усольцев за второстепенными деталями иногда теряет основную тему произведений. В «Старой штольне», например, на описание черепа лошади он тратит почти четверть всего рассказа. Между тем Усольцев взялся за серьёзную тему: запечатлеть в своих очерках историю развития угольного Кузбасса.

А. Волошин своими рассказами и новеллами доказал, как много можно сделать, черпая материалы из сегодняшней советской действительности. С первого рассказа «В ночь под новый год», напечатанного в газете «Кузбасс», до «Огней на шахте», «Белой ласточки», «Нельзя умирать», «Обиды» и «Русого парня», Волошин приподнято, правдиво, ярко и выразительно показывает жизнь простых советских людей. Смело рисует запоминающиеся и близкие нам образы, психологически верно объясняет поведение своих героев. Шахтёр и горнячка, разведчик и санитарка, вчерашний воин, возвратившийся на стройку, – главные герои его произведений.

Русский офицер, Волошин в рядах передовых частей Советской Армии прошёл большой путь до Эльбы и, вернувшись на родину, смело и броско, одинаково любовно и успешно рисует как солдата, так и шахтёра. Знание своих героев до душевных тайн позволяет Волошину всякий раз по-особенному, но всегда с выгодной стороны, показать рядовых людей – защитников родины, трудолюбивых созидателей.

Однако, в произведениях А. Волошина просачиваются схематичность в изображении героев, надуманность положений («За синим камнем»), излишняя стилизация языка.

Наряду с плодотворной работой над очерками и рассказами, Волошин продолжает роман о кузбассовце – участнике Отечественной войны.

И. Балибалов пишет о первых строителях Кузбасса, **И. Романов** – о шахте имени Сталина, **Н. Шушканов** хочет отобразить замечательный путь передового коллектива химиков.

Кемеровская литературная группа, взявшись за трудное дело, по-прежнему верит, что кузбасскую литературу можно и нужно создавать. Партийные и советские работники в городах и районах нашей области, особенно местные газеты и радиовещание, должны помочь начинающим поэтам и прозаикам выйти на правильный творческий путь. Естественна тяга, которую испытывают

иногородние авторы к нашей литературной группе. **К. Григорьев** и **В. Герасимов** (из Сталинска) присылают свои произведения для обсуждения на литературных «средах». Судя по басням и лирическим стихотворениям, К. Григорьев обладает тонким юмором, владеет разнообразными формами стиха. В произведениях В. Герасимова чувствуется острая наблюдательность. Немногими словами он умеет рассказать о значительных событиях. Но выводы его не всегда правильны, и литературная группа указала автору на его ошибки.

Н. Горячева пробует свои силы в нескольких жанрах. Участники «литсред» обсуждали её очерки, пьесы, рассказы, первую половину фантастической повести о Кузбассе. Несмотря на многие недостатки, произведения Н. Горячевой дороги своей простотой, жизненностью, взволнованностью повествования.

Нам кажется, что пришла пора, когда необходимо собрать начинающих поэтов и прозаиков Кузбасса и объединить их, организовать и выпускать в «Альманахах» (как сделали сталинградцы и ворошиловградцы), ускорив этим назревшее рождение нашей кузбасской литературы. Партия и правительство придают исключительно важное значение литературе, и надо сделать всё возможное, чтобы у нас были художественные произведения, достойные Кузбасса.

А. Косарь.

// Кузбасс, 1946, 17 ноября, с. 3.

НА ОЧЕРЕДНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ «СРЕДЕ»

Очередная литературная «среда» при редакции газеты «Кузбасс» 20 августа открылась обсуждением рассказа **Ивана Задорина** «Дружок» (прииск Спасский).

Рассказ посвящён дружбе пулемётчика и бездомной собаки, которую он научил подносить патроны на передовую.

Идея рассказа, замысел хороши. Автору удалось отдельные места. Есть ядро рассказа. Но И. Задорину не хватает умения, чтобы показать фронтовую обстановку, окопную дружбу солдат. Рассказ сух, схематичен.

Иван Сокол прочитал два стихотворения «Мать» и «Будущее». Участники литературной «среды» признали, что стихотворение «Мать» – поэтическая удача И. Сокола. Запоминаются такие строки:

*«Что сильнее материнской
любви?
Что прекрасней её, назови?
Можно ль лучшее слово
сказать,
Чем простое и вечное – мать?..*

*Взглядом пристальным землю
окинь,
Сколько их – матерей-героинь!
Скромных в жизни,
бесстрашных в борьбе.
Мать! – извечная слава тебе».*

Второе стихотворение глубокое по мысли, но слабое по форме, схематично поданы в нём обобщения.

На «среде» присутствовал гость из Киева, студент Политехнического института **Наум Даен**. Он рассказал о творческой работе молодых писателей Украины.
Новое стихотворение на «литсреде» прочитал М. Небогатов.

// Кузбасс, 1947, 27 августа, с. 4.

НА ЛИТЕРАТУРНОЙ «СРЕДЕ»

Члены Кемеровской литературной группы при редакции газеты «Кузбасс» и гости собрались 17 декабря на очередную литературную «среду». Обсуждалась поэма **А. Ефимова** (Сталинск) «Две крепости».

По замыслу автора поэма охватывает большой исторический период от возникновения Кузнецкого острога до наших дней. Поэт проводит параллель между двумя крепостями: Кузнецкой крепостью, от которой теперь остались одни развалины, и огромным социалистическим городом – Сталинском – крепостью социализма на востоке нашей страны.

А. Ефимов оживляет страницы далёкой истории нашего края, в которых записаны навечно смелые подвиги русских землепроходцев, приобщивших к Московскому государству руками Ермака и казачьей вольницы огромную Сибирь.

<...> *На «литсреде» прочитали свои стихи В. Алексеев, И. Сокол, М. Небогатов, А. Косарь.*

// Кузбасс, 1947, 26 декабря, с. 4.

МОЛОДЫЕ ГОЛОСА КУЗБАССА

Вековая глушь сибирской тайги, непролазные болота горных долин преобразены до неузнаваемости: превращены за годы советской власти в цветущий край, в кладовую несметных богатств. Сердце обновлённой Сибири – Кузнецкий бассейн – стало таким могучим, что его животворное биение чувствует вся необъятная Родина.

Кузнецкий уголь в годы Отечественной войны кормил почти все заводы страны, кузнецкая сталь грохотала во всех битвах от Сталинграда до Берлина. В послевоенное время Родина черпает из Кузбасса многое для восстановления хозяйства и победного шествия к коммунизму.

Яркая социалистическая действительность способствует бурному росту и развитию советской литературы. На страницах газет и журналов встречается много новых имён. Лучшим из молодых поэтов Николаю Грибачёву, Алексею Недогонову, Максиму Танку присуждены Сталинские премии. В краях и областях организовываются литературные объединения, создаются литературно-художественные альманахи.

О чём же пишут начинающие поэты Кузбасса?

Центральное место в произведениях начинающих поэтов занимает Родина. Ей посвящены лучшие мысли и чувства.

<...> Любовь к Родине у наших людей неразрывно связана с заботами о её благополучии, о её росте. Просто и искренне говорит об этом Небогатов в заключительных строчках своего стихотворения: «Ей мы служим штыком и строккой, скромным подвигом всей нашей жизни». <...>

Темы пятилетки должны, прежде всего, волновать наших молодых поэтов.

Тему труда разрабатывают в своих стихотворениях: Ефимов, Мелих, Герасимов, Замятина, **Небогатов**, Сокол, Ключников.

Мы должны равняться по лучшим произведениям советских поэтов и рассказывать в своих стихах людям о них самих, об их психологии, об их мыслях и делах, показывать человека. Думающего, деятельного.

Этого-то как раз и нехватает большинству начинающих поэтов Кузбасса. Для многих стихов характерны мелкие чувства, внимание к боковым линиям жизни, к случайным впечатлениям. <...>

После постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» всем стало ясно, что безыдейность в поэзии может привести в лучшем случае в мещанское болото. «Идейность – основной нерв, душа искусства. Только художник, который стоит на уровне передовых идей своего времени, может создать истинно великие художественные произведения, – писала газета «Культура и жизнь».

Об идее мы не должны забывать, когда пишем любое стихотворение.

Но, помня об идее, мы должны конкретно представлять её себе. <...>

Ставя перед собой целью создать образ нашего современника, нельзя обойтись без показа его жизни, его деятельности. Общие слова здесь не помогут.

«Всякое чувство, – говорил Белинский, – и всякая мысль должны быть выражены образно, чтобы быть поэтическими». И дальше: «Факты – ничто и одно знание фактов – тоже ничто. Всё дело в разумении значения фактов, в том, как писатель переведёт факт на идею».

Этого мудрого совета многие из нас, к сожалению, не придерживаются.

Но, борясь за высокую идейность наших произведений, мы должны помнить, что как бы безупречно ни было произведение в идейном отношении, оно неполноценно, если его художественные качества невысоки.

Поэзия – труднейшее из возможных занятий, – та же «добыча радия, изводишь, единого слова ради, тысячи тонн словесной руды».

Мы сможем создать поэтические произведения, достойные Кузбасса, нашей советской эпохи, только в том случае, если будем по слову, по строчке оттачивать свои стихи.

Начинающие поэты после областной конференции должны пересмотреть своё отношение к нашей действительности и работать над стихами, которые отразили бы величие Кузбасса и его стремительное движение к новому расцвету. Мы должны создать песню о Кузбассе, которую ждут от нас шахтёры, металлурги, химики – все трудящиеся нашего края.

А. КОСАРЬ.

// Кузбасс, 1948, 9 мая, с. 3.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ГОР. КЕМЕРОВО ОБСУЖДАЕТ ПРОИЗВЕДЕНИЯ О КУЗБАССЕ

26 ноября интеллигенция областного центра встретилась с членами Кемеровского литературного объединения и артистами театра музыкальной комедии – создателями и исполнителями литературных и музыкальных произведений о Кузбассе.

Зал клуба коксохимического завода был переполнен. В президиуме – секретари обкома ВКП(б) тт. Пулях и Грачёв, ответственный редактор газеты «Кузбасс» тов. Бабаянц, секретари горкома ВКП(б) тт. Яцкевич и Дружинин, председатель правления Кемеровского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний тов. Попов, композитор М. Кацнельсон, поэты А. Косарь, **М. Небогатов** и другие.

Вечер-встречу, по поручению её организаторов – городского комитета партии, редакции газеты «Кузбасс» и Кемеровского отделения Общества по распространению политических и научных знаний, открыл секретарь горкома ВКП(б) тов. Яцкевич:

– В постановлениях по вопросам литературы и искусства ЦК ВКП(б) указывает, – говорит тов. Яцкевич, – что отображение советского патриотизма, героического труда нашего народа, обобщение громадного опыта советских людей, накопленного в период социалистического строительства и Великой Отечественной войны, должны быть главным в творческой работе деятелей литературы и искусства.

– Советские писатели и композиторы, выполняя эти указания, за последние годы пополнили фонды советской литературы и искусства новыми, чрезвычайно ценными произведениями. Важно отметить, что пополнение идёт и за счёт произведений наших кузбасских авторов. Я имею в виду, прежде всего, роман А. Волошина «Земля Кузнецкая», напечатанный в альманахе «Сталинский Кузбасс».

– Помня указания ЦК ВКП(б) о необходимости тесной связи творческих работников с широкими массами трудящихся, мы собрались сегодня для того, чтобы критически обсудить работу наших местных авторов и помочь им в создании патриотических и высокохудожественных произведений о людях Кузбасса.

В первом отделении вечера выступили создатели стихов и песен о Кузбассе.

Поэт А. Косарь прочёл шесть своих стихотворений. Аудитория особенно тепло встретила стихотворение «Другу», стихи о будущем Кемерово и гневный памфлет «Нет!», клеймящий поджигателей войны.

С чтением цикла лирических стихов и отрывка из новой поэмы «Дорога в жизнь» выступил М. Небогатов. Его стихи, отличающиеся большой задушевностью, давно нашли широкое признание среди читателей-кемеровцев. Они представляют собою благодарный материал для композиторов-песенников.

Общее одобрение вызвала песня молодого поэта В. Козлова «Ловко тронул клавиши гармоники». Хорошее впечатление оставила «Баллад о счастливой звезде» С. Соколовской. Слабее прозвучали стихотворения начинающего поэта К. Бранчукова.

Композитор М. Кацнельсон рассказал о своей работе над созданием цикла песен о Кузбассе на слова местных поэтов.

Во втором отделении вечера-встречи хор индустриального техникума, солисты, артисты хора и оркестр театра музыкальной комедии исполнили песни композитора Кацнельсона.

Цикл песен представляет несомненный интерес, хотя некоторые из них нуждаются в доработке. Оригинальна мелодия лирической песни «Я прощаю милому всегда» на слова А. Козлова. *Запоминается «Шахтёрская застольная» (слова М. Небогатова). Музыка интересна и по рисунку, и по ритму.* Мощно и сильно прозвучала «Песня о Кузбассе» на слова А. Косаря, исполненная артистом Анашкиным в сопровождении хора.

<...> Третье отделение вечера было посвящено обсуждению литературных и музыкальных произведений.

Многие из выступавших говорили о самом значительном из произведений о Кузбассе – романе А. Волошина «Земля Кузнецкая». Общим было мнение, что писатель правдиво, умело и образно нарисовал простых тружеников Кузбасса, их замечательные дела.

Читатели указали на ряд недостатков книги. <...>

Режиссёр облдрамтеатра тов. Левина говорила о работе над инсценировкой романа «Земля Кузнецкая».

Оживлённо обсуждались песни композитора М. Кацнельсона. <...>

Мнение большинства выразил председатель правления Кемеровского отделения по распространению политических и научных знаний тов. Попов. Он объективно подошёл к оценке песен и отметил ряд удачных мелодий.

В целом вечер интеллигенции города прошёл интересно и плодотворно. Закрывая его, секретарь горкома ВКП(б) тов. Яцкевич высказал общее мнение: такие вечера надо устраивать чаще. Они сплачивают интеллигенцию, помогают её идейному и культурному росту.

Встречи начинающих авторов с интеллигенцией следует устраивать не только в Кемерово, но и в других промышленных центрах области. Дружеская критика читателей и слушателей поможет нашей творческой молодёжи на местах создать десятки новых стихов, песен, рассказов, книг о героических делах, которые каждый день и каждый час совершаются у нас в Кузбассе. Дела эти должны быть и будут воспеты!

// Кузбасс, 1949, 30 ноября, с. 3.

СТАТЬИ ПЯТИДЕСЯТЫХ ГОДОВ

ВСТРЕЧА ШКОЛЬНИКОВ ГОРОДА С ПИСАТЕЛЕМ А. Н. ВОЛОШИНЫМ

7 января в Кемеровском Доме пионеров состоялась встреча с писателями и поэтами Кузбасса. В гости к ребятам пришли автор романа «Земля Кузнецкая» Александр Волошин, поэты Алексей Косарь и *Михаил Небогатов*. Зал был переполнен.

Вечер-встречу открыл Алексей Косарь. Он прочёл «Балладу о комсомольце», «Молодость», «Северную балладу» и другие произведения. *Михаил Небогатов* познакомил школьников с рядом своих стихотворений.

— Я глубоко взволнован сегодня встречей с вами, мои дорогие юные читатели, — сказал А. Н. Волошин. — В своём романе я посвящаю несколько глав вашим сверстникам — выпускникам школ ФЗО (ФЗО — фабрично-заводское обучение. — Примечание Н. Инякиной) и ремесленных училищ, смелой и дерзновенной советской молодёжи.

Писатель прочитал два отрывка из романа, где рассказывается о соревновании двух молодёжных бригад, о их помощи друг другу.

От имени всех присутствующих ученица школы № 41 Зина Коломеец поблагодарила гостей за интересный вечер.

На снимке: выступление автора романа «Земля Кузнецкая» А. Н. Волошина на встрече с пионерами и школьниками г. Кемерово.

// Кузбасс, 1950, 10 января, с. 4.

10 января 1950 года, № 7 (6764).

Встреча школьников города с писателем А. Н. Волошиным

7 января в Кемеровском Доме пионеров состоялась встреча пионеров и школьников с писателями и поэтами Кузбасса. В гости к ребятам пришли автор романа «Земля Кузнецкая» Александр Волошин, поэты Алексей Косарь и Михаил Небогатов. Зал был переполнен.

Вечер-встречу открыл Алексей Косарь. Он прочёл «Балладу о комсомольце», «Молодость», «Северную балладу» и другие произведения. Михаил Небогатов познакомил школьников с рядом своих стихотворений.

— Я глубоко взволнован сегодня встречей с вами, мои дорогие юные читатели, — сказал А. Н. Волошин. —

В своём романе я посвящаю несколько глав вашим сверстникам — выпускникам школ ФЗО и ремесленных училищ, смелой и дерзновенной советской молодёжи.

Писатель прочитал два отрывка из романа, где рассказывается о соревновании двух молодёжных бригад, о их помощи друг другу.

От имени всех присутствующих ученица школы № 41 Зина Коломеец поблагодарила гостей за интересный вечер.

На снимке: выступление автора романа «Земля Кузнецкая» А. Н. Волошина на его встрече с пионерами и школьниками г. Кемерово.

ПЕСНИ О КУЗБАССЕ

Хорошую инициативу проявила администрация Кемеровского областного музыкального училища. На прошлой неделе она провела в городском партийном комитете вечер-встречу группы начинающих композиторов училища с музыкальной общественностью города.

В эту группу, организованную ещё в прошлом году, входят 6 преподавателей и 12 учащихся. Они уже и ранее исполняли свои произведения на разных собраниях и конференциях в Кировском районе.

Член кружка – преподаватель класса народных инструментов Г. В. Сомов, например, написал музыку на слова «Песни о Сталине» Михаила Небогатова и «Песни о Кузбассе» Алексея Косаря. Преподаватель класса фортепиано А. А. Клич переложил на музыку свои стихотворения «Молодые шахтёры» и «Вечер на реке Томь». Авторами музыкальных произведений о Кузбассе являются учащиеся: В. Мезенцев, И. Бушина, А. Кузнецов, А. Поротиков и другие.

На вечере-встрече в парткабинете после выступления директора училища тов. Барсукова состоялся концерт молодых композиторов-любителей.

// Кузбасс, 1950, 26 мая, с. 4.

СТИХИ ПОЭТОВ КУЗБАССА

В Кемеровском областном литературном объединении сейчас насчитывается больше сорока начинающих писателей и поэтов. Подавляющее большинство из них работает над современными темами. Средствами художественного слова они показывают дела, мысли и чувства людей сталинского Кузбасса, творцов-созидателей новой жизни, пламенных патриотов нашей великой Родины.

Среди молодых поэтов наиболее плодотворно работает Михаил Небогатов. Он известен кузбассовцам по многим стихотворениям, опубликованным в газетах «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса», в альманахе «Сталинский Кузбасс» и журнале «Сибирские огни». Многие его стихи и песни, посвящённые героике труда, нашли признание, часто читаются со сцены в рабочих клубах. В настоящее время Михаил Небогатов готовит к печати первую книгу стихов (Речь идёт о сборнике «Солнечные дни», выпущенном в свет в 1952 году. – Примечание Н. Инякиной).

Молодой начинающий поэт Владимир Измайлов за последние два года написал ряд хороших стихотворений. Сейчас он также готовит первую книгу стихов.

Сегодня в нашей газете публикуются новые стихи Михаила Небогатова и Владимира Измайлова.

// Кузбасс, 1951, 14 октября, с. 3.

НА ЛИТЕРАТУРНЫХ «СРЕДАХ» В РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «КУЗБАСС»

ОБСУЖДЕНИЕ СТИХОВ М. НЕБОГАТОВА

На литературной «среде», 28 ноября, обсуждался подготовленный к печати сборник стихов **М. Небогатова**.

Имя автора обсуждавшегося сборника хорошо известно кузбасскому читателю. Его стихи часто печатаются в газетах, передаются по радио, публикуются в альманахе «Сталинский Кузбасс» (с 1954 г. «Огни Кузбасса». – Примечание Н. Инякиной). Ясно, что первый сборник стихов поэта, который предполагает выпустить областное издательство, – значительное событие в литературной жизни Кузбасса.

Выступавшие на «среде» тт. Молостанов, Балибалов, Лопаетов и другие единодушно отмечали, что сборник, являющийся итогом творчества М. Небогатова за последние годы, получился в целом интересным, богатым по содержанию. Задушевность, теплота – достоинство большинства произведений поэта. Простые по форме стихи М. Небогатова очень доходчивы, подкупают своей искренностью.

Все участники обсуждения отмечали актуальность стихов, стремление автора показывать своих героев в труде, связывать каждый создаваемый образ с кипучей жизнью страны, с борьбой всего нашего народа за мир, за торжество коммунизма. Эти зримые черты нового, ростки коммунистического завтра поэт показывает на конкретных, живых образах советских людей – тружеников родного Кузбасса.

Было высказано и немало критических замечаний. Отмечались, в частности, технические недостатки стихов М. Небогатова. Автор ещё недостаточно работает над ритмом. Многие стихотворные размеры часто повторяются, создавая некоторую монотонность звучания. Участники «среды» рекомендовали поэту тщательно работать над рифмой.

На обсуждении указывалось, что готовящийся сборник ещё недостаточно отредактирован. Отдельные стихотворения, такие, как «Сверстникам», «Художник», «Колхозный садовод», некоторые лирические стихи нуждаются ещё в доработке. Говорилось и о том, что М. Небогатову следовало бы расширить тематику сборника, в частности, больше внимания уделить показу труда наших шахтёров, машиностроителей. Мало в сборнике стихов о молодёжи.

Все выступавшие высказали пожелания, чтобы сборник после доработки автором был издан областным издательством.

// Кузбасс, 1951, 1 декабря, с. 4.

На литературных „средах“ в редакции газеты „Кузбасс“

Обсуждение стихов А. КОСАРЯ

На очередной литературной «среде» Кемеровского литературного объединения состоялся разбор стихов Алексея Косаря, включенных в сборник, подготовленный для печати.

В сборник включены стихи, написанные молодым поэтом в послевоенные годы. Большая часть из них была опубликована на страницах областных газет «Кузбасс» и «Комсомолец Кузбасса».

С критическими замечаниями на «среде» выступили писатель Александр Волошин, тт. Троицкий, Лопачев, Алексеев, Полозова и др.

Сталинский Кузбасс является гордостью сибиряков. Все творчество Алексея Косаря проникнуто стремлением показать величие и красоту мощного индустриального центра на Востоке страны, героизм вдохновенного, созидательного труда на благо нашей Родины. Поэт написал ряд хороших, запоминающихся стихотворений и песен о Кузбассе. Но стихи в сборни-

ке, как отмечало большинство выступавших, неравноценны. Такие стихи, как, например, «Тайна миллионов лет», «Завод» и некоторые другие, не удовлетворяют читателей. В них много риторичности.

В погоне за новой формой поэт часто увлекается только внешним описанием природы, людей и не стремится полностью раскрыть, показать поэтическими средствами характер, чувства и мысли своих героев, творцов новой жизни. Поэтому участники «среды» указали Алексею Косарю на необходимость еще раз критически подойти к отбору стихов для сборника, дополнить их свежими стихами о людях сталинского Кузбасса, пламенных патриотах социалистической Отчизны, активных борцах за мир во всем мире.

Участники «среды» высказали пожелание, чтобы сборник стихов Алексея Косаря после тщательной доработки был издан областным книжно-журнальным издательством.

Обсуждение стихов М. НЕБОГАТОВА

На литературной «среде», 28 ноября, обсуждался подготовленный к печати сборник стихов М. Небогатова.

Имя автора обсуждавшегося сборника хорошо известно кузбасскому читателю. Его стихи часто печатаются в газетах, передаются по радио, публикуются в альманахе «Сталинский Кузбасс». Ясно, что первый сборник стихов поэта, который предполагает выпустить областное издательство, — значительное событие в литературной жизни Кузбасса.

Выступившие на «среде» тт. Молоствов, Балибалов, Лопачев и другие единодушно отмечали, что сборник, являющийся итогом творчества М. Небогатова за последние годы, получился в целом интересным, богатым по содержанию. Задушевность, теплота — достоинство большинства произведений поэта. Простые по форме стихи М. Небогатова очень доходчивы, подкупают своей искренностью.

Все участники обсуждения отмечали актуальность стихов, стремление автора показывать своих героев в труде, связывать каждый создаваемый образ с кипучей жизнью страны, с борьбой всего нашего народа за мир, за торжество коммунизма. Эти зримые черты

нового, ростки коммунистического завтра поэт показывает на конкретных, живых образах советских людей — тружеников родного Кузбасса.

Было высказано и немало критических замечаний. Отмечались, в частности, технические недостатки стихов М. Небогатова. Автор еще недостаточно работает над ритмом. Многие стихотворные размеры часто повторяются, создавая некоторую монотонность звучания. Участники «среды» рекомендовали поэту тщательнее работать над рифмой.

На обсуждении указывалось, что готовящийся сборник еще недостаточно отредактирован. Отдельные стихотворения, такие, как «Сверетникам», «Художник», «Колхозный садовод», некоторые лирические стихи нуждаются еще в доработке. Говорилось и о том, что М. Небогатову следовало бы расширить тематику сборника, в частности, больше внимания уделить показу труда наших шахтеров, машиностроителей. Мало в сборнике стихов о молодежи.

Все выступавшие высказали пожелания, чтобы сборник после доработки автором был издан областным издательством.

СБОРНИКИ СТИХОВ КУЗБАССКИХ ПОЭТОВ

Областное книжно-журнальное издательство выпускает из печати первый сборник стихов кузбасского поэта А. Косаря – «В краю сокровищ». В книге – пять разделов. Они объединяют более 30 стихотворений автора – о Родине, о Сталине, о мире, о тружениках Кузбасса. Сюда включены отрывки из ранее опубликованных поэм «Углеград» и «Подземный танк».

Объём – 3 печ. листа. Он иллюстрирован художником Евг. Смирновым.

Готовится к печати книга стихов поэта Мих. Небогатова.

// Кузбасс, 1952, 13 февраля, с. 4.

ТВОРЧЕСКИЙ ОТЧЁТ КОМПОЗИТОРА М. А. КАЦНЕЛЬСОНА В МОСКВЕ

В Москве, в Центральном доме композитора состоялся отчёт М. А. Кацнельсона, организованный комиссией по руководству творчеством композиторов РСФСР. На вечере был дан концерт из произведений кемеровского композитора. Были исполнены трио для фортепиано, скрипки и виолончели, *«Песня о Сталине» на слова М. Небогатова*, три песни на слова В. Зулина: «О родном крае», «Встреча на Томи» и «О молодом шахтёре», *лирическая шахтёрская песня «Говорят» на слова М. Небогатова* и др.

На творческом вечере присутствовали композиторы и музыковеды Захаров, Шостакович, Власов, Левитан, Вайнберг, Ефимов, Сабинаина, Лебединский и др. Песни молодого композитора получили хорошую оценку.

Музгиз принял для издания две песни: «Песня о родном крае» и *лирическую шахтёрскую «Говорят»*.

М. А. Кацнельсон продолжает работу над циклом новых песен о Кузбассе. За последнее время им написана музыка к текстам Г. Молостного «Эх-ты, эх-ты!» и В. Измайлова «Песня тракториста».

П. ОСИПОВ.*

// Кузбасс, 1952, 25 апреля, с. 3.

* П. Осипов – псевдоним журналиста «Кузбасса» Павла Осиповича Бекшанского. – Примечание Н. Инякиной.

ГЛУБЖЕ ИЗУЧАТЬ ЖИЗНЬ

Сборник стихов М. Небогатова «Солнечные дни»*) посвящён славным героическим будням социалистического Кузбасса. Молодой поэт задался целью показать, как под мудрым руководством расцветает наша Родина, как советские люди самоотверженным трудом крепят силу и могущество социалистического государства.

Герои отдельных стихов М. Небогатова живут полнокровной, созидательной жизнью, у них широкий кругозор, они интересуются всеми событиями в стране и за её пределами, спаяны в дружный коллектив, единую семью, мечтают сделать свою Родину богатой, цветущей. Все их мысли устремлены в светлое коммунистическое завтра.

Пусть от него светлее станет

На нашей солнечной земле! –

говорят шахтёры, выдавая на-гора сверхплановый уголь.

Пусть будет Родина богата,

Пусть, словно сад, цветёт она! –

говорят колхозники, борясь за обильный урожай.

Мы видим: в огнях коммунизма

Чудесная наша земля, –

говорят сталевары, токари, агрономы – простые люди, которыми славен Кузбасс. Наиболее удачное стихотворение в сборнике – отрывок из поэмы «Кузбасский уголёк». В нём Небогатов доходчиво, волнующе рассказывает о труде шахтёров. В стихотворении отсутствуют общие фразы, излишняя патетика.

Непосредственный показ героев в действии, глубокое раскрытие внутреннего мира человека, его мыслей и переживаний – характерная особенность отрывка. Читатель с неослабевающим вниманием следит за судьбой молодого горняка, впервые спустившегося в шахту и взявшего в руки отбойный молоток.

Небогатов показывает людей не только в процессе производственной деятельности, но и в быту, в личных взаимоотношениях.

Большой лиричностью согрето стихотворение «За рекою, за горою». Тепло и сердечно повествует оно о горячей любви молодого шахтёра:

Нету Любы возле клуба.

Дан в ночную ей наряд.

Над домами, над копрами

Звёзды светятся – горят.

*Будто Любушкины очи там
горят...*

*Ох, и крепко любит парень,
говорят!*

Отрадное впечатление оставляют стихи «На полевом стане», «Любовь», «В кузнице».

*) М. Небогатов. Солнечные дни. Стихи. Издательство «Кузбасс», 1952 г.

И всё же большинство стихов М. Небогатова не волнует читателя, не вызывает в нём глубоких чувств и эмоций. М. Небогатов должен был глубоко и всесторонне изучить описываемые события, отобразить советскую действительность во всём её многообразии, вскрыть основное и существенное в нашей жизни – борьбу нового со старым. Он должен был показать, как в процессе этой борьбы формируется характер и мировоззрение советского человека, его богатый духовный облик. Только при этих условиях сборник «Солнечные дни» соответствовал бы своей цели, был бы согрет дыханием жизни.

С лирическими же героями многих стихотворений Небогатова фактически ничего не происходит, они не действуют, не развиваются, являются лишь восхищёнными созерцателями, зачастую превращаясь в резонёров. Как правило, поэт, а вместе с ним и лирический герой отворачиваются от противоречий, не видят их в жизни.

Бесспорно, жизнь советских людей светла и радостна. Но сколько ещё в нашей среде бытует пережитков старого, с которыми необходимо бороться, сколько ещё не сделано, сколько ещё нужно сделать! Герои же Небогатова идеально непорочны, они всё видят в розовом свете, ни о чём не думают, а лишь восхищаются. Отсюда и стихи поэта не мобилизуют читателя, не заставляют его задумываться над событиями. Поэт не заглядывает вперёд, отстаёт от жизни, изображает её односторонне.

Большевистская партия указывает, что для художника нет большего греха, как бояться правды жизни, уклоняться от изображения жизненных противоречий. Правдивость отражения жизни в её революционном развитии – первая заповедь искусства социалистического реализма. Пишите правду, – учит товарищ Сталин. Писать правду – значит видеть и верно отражать развитие действительности, её противоречия, борьбу нового со старым.

К сожалению, М. Небогатов во многих случаях забывает эти указания партии. Чем живут герои Небогатова, что они делают? Разберём, например, стихотворение «Бригадир». Небогатов пишет:

*Как на поле боя командир,
Стал на ниве мира бригадир,
По-хозяйски твёрдо, прочно
стал,
Поглядел кругом. Кисет достал.
Здесь и вправду бой за урожай.
Только знай трёхтонки
нагружай!
Будто отзвук дальнего «ура» –
Шум зерна, что льётся*

*в бункера.
Под ногой щетинится стерня,
Как щека небритая три дня...
На ладонь мозолистую лёг
Золотой усатый колосок.
Много ль силы в маленьком
таком?
А не взять ни бомбой,
ни штыком!*

Как будто бы всё правильно. Наши люди трудятся на полях, получают высокие урожаи. Но что делает в это время главный герой стихотворения? Стоит сторонним наблюдателем, покуривает, восхищается и резюмирует. Поэт не показывает нам ни самой работы, ни того, как ею руководит бригадир. В результате стихотворение оказалось бессодержательным, холодным.

Подобным недостатком страдают и другие стихотворения сборника. В них все герои похожи друг на друга, пострижены под одну гребёнку, нивелированы. Они стоят в стороне от событий, изолируют себя от масс и восторженно восхищаются результатами работы других. Так ведут себя герои стихотворений «На родной земле», «Молодой агитатор», «Зарево», «Колхозная весна», «Земляки», «В тайге», «Машинист».

Слабое, поверхностное изучение жизни в свою очередь приводит поэта к построению надуманных схем и образов, в которые втискивается многообразие жизненных явлений.

Обычно композиционная структура стихотворений у Небогатова такова: герои после беглого взгляда по событиям делают вывод – всё хорошо, всё превосходно. Иногда структура усложняется. Автор вводит в стихи аналогии, заставляет героя что-нибудь вспоминать, с чем-нибудь сравнивать явления. Аналогии в сравнении обычно беглые, невыразительные, зачастую надуманные.

Так, например, в стихотворении «Токарь» совершенно неожиданно и не к месту молодой рабочий представляет себя... артиллеристом на корабле, который плывёт сквозь бури, чтобы «известьем о победе порадовать вождя».

Поверхностное знание жизни обедняет авторское видение Небогатова. У него часто повторяются одни и те же образы, сравнения. Поведение героев не индивидуализировано. Многие из них **покручивают ус**, любуются чем-нибудь или предаваясь воспоминаниям о былом, **достают кисеты и закуривают**, прежде чем начать говорить или слушать, **хмурят брови**, стараясь что-нибудь вспомнить. Из стихотворения в стихотворение кочуют сравнение «**как в бою**» («Бригадир», «Письмо на границу», «Земляки», «На лесосеке»), слова – **краса**: «во всей красе», «земная краса», «во всей своей красе земной», **даль**: «в мареве дали», «дали бескрайние», «солнечные дали», «дальние дали» и т. п.

Не всё благополучно у Небогатова и с литературным оформлением стихов. Стилистические и смысловые неточности довольно часто встречаются в сборнике. Виноват в этом не только автор. Областное книжно-журнальное издательство и редактор сборника П. Бекшанский формально отнеслись к работе с молодым поэтом, не помогли ему отобрать для первого сборника наиболее интересные и значительные стихотворения.

В целом сборник М. Небогатова показывает, что поэту нужно ещё много и много работать над своими стихами, нужно глубже изучать жизнь, людей.

Только глубокое и всестороннее изучение событий поможет Небогатову избавиться от созерцательности, от ненужной безмятежно-идиллической слащавости.

Л. МАКОВКИН.

// Кузбасс, 1952, 27 сентября, с. 3.

СОВЕЩАНИЕ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

2 октября в Кемерово открылось областное совещание молодых и начинающих поэтов и прозаиков Кузбасса. Из Сталинска и Киселёвска, из Белово, Прокопьевска, Кемерово и других городов и районов области собралось более 50 рабочих, служащих, интеллигентов, пробующих свои силы в литературном творчестве. Из Союза советских писателей на совещание прибыли московские поэты и прозаики тт. Кулёмин, Строковский, Никитин, Львов.

Совещание открыл заведующий отделом пропаганды и агитации обкома КПСС тов. Агафоненков. В своём докладе он сделал обзор литературно-художественных произведений, опубликованных в областном альманахе «Сталинский Кузбасс», а также тех произведений, над которыми молодые авторы продолжают работать. Докладчик поставил перед участниками совещания задачу — создавать высококачественные художественные произведения о героическом труде кузбассовцев.

В прениях по докладу тов. Агафоненкова выступили 16 человек.

3 октября московские писатели тт. Кулёмин и Строковский прочитали участникам совещания лекции о типическом и о народности в советской литературе.

После лекций начали работать секции поэзии и прозы. На секциях будут обсуждены сборники стихов, романы, повести, рассказы шестнадцати молодых писателей.

Совещание продолжает свою работу.

НА СНИМКЕ: молодые писатели и поэты Кузбасса (слева направо): Г. МОЛОСТНОВ, С. ТОТЫШ, А. КОЗЛОВ, М. НЕБОГАТОВ и И. СОКОЛ.

Фото П. Костюкова.

Совещание молодых писателей

2 октября в Кемерово открылось областное совещание молодых и начинающих поэтов и прозаиков Кузбасса. Из Сталинска и Киселёвска, из Белово, Прокопьевска, Кемерово и других городов и районов области собралось более 50 рабочих, служащих, интеллигентов, пробующих свои силы в литературном творчестве. Из Союза советских писателей на совещание прибыли московские поэты и прозаики тт. Кулёмин, Строковский, Никитин, Львов.

Совещание открыл заведующий отделом пропаганды и агитации обкома КПСС тов. Агафоненков. В своём докладе он сделал обзор литературно-художественных произведений, опубликованных в областном альманахе «Сталинский Кузбасс», а также тех произведений, над которыми молодые авторы продолжают работать. Докладчик поставил перед участниками совещания задачу — создавать высококачественные художественные произведения о героическом труде кузбассовцев.

В прениях по докладу тов. Агафоненкова выступили 16 человек.

3 октября московские писатели тт. Кулёмин и Строковский прочитали участникам совещания лекции о типическом и о народности в советской литературе.

После лекций начали работать секции поэзии и прозы. На секциях будут обсуждены сборники стихов, романы, повести, рассказы, поэмы шестнадцати молодых писателей.

Совещание продолжает свою работу.

НА СНИМКЕ: молодые писатели и поэты Кузбасса (слева направо): Г. МОЛОСТНОВ, С. ТОТЫШ, А. КОЗЛОВ, М. НЕБОГАТОВ и И. СОКОЛ.
Фото П. Костюкова.

БОЛЬШЕ ЗАБОТЫ О ПОЛИТИЧЕСКОМ И ТВОРЧЕСКОМ РОСТЕ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Постоянная забота Коммунистической партии и Советского правительства о создании в стране изобилия духовной культуры оказала и оказывает благотворнейшее влияние на развитие советской литературы. Писатели теперь более тесно связаны с жизнью, а это помогает им лучше осознать существо процессов, происходящих в нашей действительности, видеть новое, передовое, помогает активнее пропагандировать великие идеи Коммунистической партии. За последние годы писатели Кузбасса также создали ряд интересных произведений, героями которых являются, главным образом, шахтёры и металлурги, новаторы промышленности и сельского хозяйства, лучшие представители советской интеллигенции. В 1953 году напечатаны роман Г. Молостного «Голубые огни», сборники стихов и отдельные стихотворения А. Косаря, **М. Небогатова**, В. Измайлова, С. Соколовской, В. Афанасьева, А. Пинаева и многих других. В том же году в редакции областных газет поступило более 1000 рукописей молодых авторов. Это свидетельствует о заметном росте и укреплении литературных сил нашей области, об огромном стремлении молодёжи испытать свои силы на литературном поприще. Привлекают, в частности, внимание рукописи Я. Северного, В. Дубского, Ф. Чиспиякова, Г. Карпенко и некоторых других авторов.

Следует, однако, признать, что художественная литература в Кузбассе ещё развивается неудовлетворительно. Наши писатели всё ещё не создали больших, монументальных литературных произведений, всесторонне и полно отражающих индустриальное и культурное развитие Кузбасса, жизнь и труд горняков, металлургов, строителей, химиков, тружеников сельского хозяйства, нашей многочисленной интеллигенции. Многие произведения литераторов области слабы в идейном и художественном отношении, написаны без глубокого знания жизни, язык их сер, невыразителен. Таковы, например, роман А. Волошина «Дальние горы», роман И. Лушкина «Трудные дороги».

Главный недостаток этих и других произведений местных авторов состоит в том, что в них не раскрывается правда жизни, приглаживается, лакируется действительность, часто не показываются жизненные противоречия и конфликты, а изображается то, чего не бывает в жизни. Следует помнить, что советский читатель не терпит и никому не прощает в искусстве и литературе безидейности, серости, фальши.

В нашей местной печати публикуется немало стихотворений, посвящённых Кузбассу, великим преобразованиям в нашей стране, борьбе советского народа за мир. Совершенно не слышно песен, созданных нашими поэтами. Не всегда предъявляют к себе высокие требования и такие поэты, как А. Косарь и **М. Небогатов**. В свои сборники они включили немало стихов слабых, неудачных.

Известно, что важнейшим условием развития литературы является свободная, принципиальная и объективная критика и самокритика. Однако не все наши молодые и начинающие писатели это понимают. Так, политическую незрелость

в этом отношении проявили А. Косарь и **М. Небогатов**. Только этим можно объяснить тот факт, что А. Косарь на совершенно справедливую рецензию на сборник его стихов, напечатанную в газете «Комсомолец Кузбасса», ответил грубым выпадом в адрес автора рецензии и редактора газеты, за что был справедливо раскритикован на областном совещании начинающих писателей. ***Только из-за боязни критики М. Небогатов снял с обсуждения на семинаре молодых поэтов сборник своих стихов и демонстративно покинул семинар.*** Некоторые наши начинающие литераторы не свободны от зазнайства, высокомерия и благодушия.

Как и у всех работников идеологического фронта, творческие успехи у молодых писателей находятся в прямой зависимости от уровня их сознательности, степени идейно-политической закалки, марксистско-ленинской образованности. Между тем, из-за недостаточной идейно-политической вооружённости многие литераторы Кузбасса оказались не в состоянии правильно понимать и оценивать жизнь советских людей и их замечательные качества.

Изучение марксистско-ленинской теории является важнейшей стороной политического воспитания писателей. Именно знание законов этой науки помогает советским писателям относиться к своему труду как к высокому, идейному служению народу, с максимальной добросовестностью и честностью изучать своё дело, знать предмет, во всей деятельности руководствоваться политикой партии и государства, составляющей жизненную основу советского строя. Только при этих условиях писатель сможет стоять на уровне требований народа, вести народ вперёд, обогащая его новыми идеями, воспитывать молодое поколение стойким, бодрым, не боящимся препятствий, смело идущим навстречу этим препятствиям и умеющим их преодолевать.

Некоторые наши литераторы замыкаются в тесном кругу узко профессиональных, писательских интересов, мало заботятся о повышении своего идейно-творческого уровня. Дубский, Лушкин и некоторые другие уже давно порвали с основной работой, забывая или не понимая того, что стать литератором-профессионалом можно только, достигнув высокого уровня мастерства, накопив большой культурный багаж и запас многосторонних жизненных впечатлений.

Всех этих недостатков в работе молодых писателей могло быть значительно меньше, если бы вопросам развития художественной литературы в Кузбассе больше внимания уделяли партийные и общественные организации области. Отделы пропаганды и агитации обкома партии, городских и районных комитетов КПСС до последнего времени мало заботились об идейном и творческом росте начинающих писателей, о создании им условий для плодотворной работы, недостаточно поддерживали их стремление создать полноценные произведения. Беззаботно относятся к творческой работе молодых литераторов обком комсомола и его секретарь по пропаганде тов. Курочкин. Обком ВЛКСМ ничего, например, не сделал для того, чтобы привлечь наших молодых писателей к активному участию в общественной жизни, укрепить их связи с комсомолом и молодёжью. Дальше с таким отношением мириться нельзя. Надо, в частности,

повернуть внимание городских и районных комитетов комсомола к работе литературных объединений. Это будет способствовать идейно-творческому росту молодых литераторов, поможет им создать значительные произведения, отображающие нашу богатую действительность.

Наши газеты, и особенно областные, также далеко не использовали своих возможностей для оказания помощи в идейно-творческом росте начинающих литераторов. Редакции редко практикуют вызов авторов для доработки их произведений, редко печатают хорошие рассказы, очерки, стихотворения. Имеются факты бюрократического отношения к рукописям начинающих писателей. Редакциям наших не только областных, но и городских и районных газет надо более внимательно относиться к произведениям местных авторов, ввести в практику вызов их в редакцию для доработки рассказов и стихов, улучшить консультацию начинающих литераторов. Словом, надо повозиться, не жалея сил и времени, чтобы помочь «напечататься» и тем самым окрылить автора, разжечь в нём огонь творческих исканий.

Редакции городских газет, и особенно беловской, сталинской, анжеро-судженской, мало проявляют интереса к работе литературных объединений, слабо помогают им квалифицированно обсуждать творчество начинающих писателей.

Недостаточно работает с молодыми писателями областное книжно-журнальное издательство. Оно нередко принимает к опубликованию в альманахе «Сталинский Кузбасс» произведения слабые, явно недоработанные и тем самым снижает уровень альманаха. В то же время такая нетребовательность вредит и воспитанию творческих работников, порождает у них лёгкий подход к литературному труду.

Предъявляя высокие требования к каждому произведению, книжно-журнальное издательство обязано основательно помочь подающему надежды автору. Будет ли эта помощь выражаться в виде квалифицированной консультации, рецензии, критического обсуждения рукописи или же к начинающему автору издательство прикрепит более опытного писателя, – это надо решать в каждом случае отдельно. Важно помочь создать произведение, полноценное в идейном и художественном отношении.

С полным основанием участники областного совещания молодых и начинающих писателей критиковали крупные недостатки в работе областного объединения. Как показало совещание, в этом творческом коллективе голос критики и самокритики не звучит ещё в полную силу, а литературные объединения в Белово, Прокопьевске и некоторых других городах по существу не работают.

Необходимо отметить, что вновь избранное областное литературное объединение (т.т. Молоstown, Косарь и др.) за три месяца, после областного совещания начинающих писателей, не только не оживило, но даже запустило работу. За это время не проведено ни одного творческого заседания президиума литобъединения. Такое положение вызывает тревогу. Руководители литературного объединения обязаны учесть критику в их адрес, больше помогать идейному и творческому росту наших литераторов, регулярно собирать их для

обсуждения произведений местных авторов, а также для бесед по идейно-творческим проблемам, волнующим всю нашу советскую литературу.

Смысл работы областного и городских литературных объединений главным образом в том и состоит, чтобы способствовать творческому росту наших молодых литературных сил, чтобы способствовать созданию хороших художественных произведений. Литературные «среды», творческие дискуссии имеют смысл не сами по себе, а только в той мере, в какой они отвечают этой главной задаче — повышению писательского мастерства, созданию полноценных художественных произведений.

Трудящиеся Кузбасса ждут, что наши местные писатели создадут яркие, высокохудожественные романы, повести, пьесы, поэмы, стихотворения, широко охватывающие советскую действительность, показывающие дела, мысли и чувства человека нашей эпохи, раскрывающие все богатства его внутреннего мира.

Е. АГАФОНЕНКОВ,
зав. отделом пропаганды и агитации
обкома КПСС.
// Кузбасс, 1954, 7 января, с. 3.

Больше заботы о политическом и творческом росте молодых писателей

Постоянная забота Коммунистической партии и Советского правительства о создании в стране развитой духовной культуры является и остается благой традицией нашей страны. Развитие советской литературы, искусства, науки, техники, культуры в целом, а это помогает им лучше осознать существо процессов, происходящих в нашей действительности, видеть новое, передовое, помогает авторам пропагандировать великие идеи Коммунистической партии.

За последние годы литература Кузбасса также создала ряд авторских объединений, героями которых являются, главным образом, шахтеры и металлурги, работники промышленности и сельского хозяйства, ученые-представители советской интеллигенции. В 1953 году начата работа Г. Мануйлова «Глубокие корни», сборник стихов и отдельных стихотворений А. Бонды, М. Мельникова, В. Мельникова, С. Сидорова, В. Абрамченко, А. Панаева и многих других. В том же году в редакции областных газет поступило более 1000 рукописей молодых авторов. Это свидетельствует о активном росте и укреплении литературных сил нашей области, об огромном стремлении молодых писателей своей силой на литературном поприще. Проявляются, в частности, тенденции развития И. Сидорова, Т. Дубинина, Ф. Чиликина, Г. Ермакова и многих других авторов.

Следует, однако, признать, что художественная литература в Кузбассе еще развивается недостаточно быстро. Если писатели не все еще так сильны, как раньше, то количество литературных произведений, поступающих в печать, сократилось. Это связано с тем, что в последние годы в области литературы и искусства наблюдается тенденция к снижению интереса к творчеству молодых писателей.

Главная задача областного и городских литературных объединений — помочь молодым писателям в их творческой деятельности. Для этого необходимо создать условия, при которых писатели смогут лучше ориентироваться в творческом процессе. Это можно сделать, создавая условия для творческого роста писателей. В этом смысле необходимо создать условия для творческого роста писателей. В этом смысле необходимо создать условия для творческого роста писателей.

В нашей области созданы несколько литературных объединений, которые помогают писателям в их творческой деятельности. Это можно сделать, создавая условия для творческого роста писателей. В этом смысле необходимо создать условия для творческого роста писателей.

Нужно отметить, что в последние годы в области литературы наблюдается тенденция к снижению интереса к творчеству молодых писателей. Это связано с тем, что в последние годы в области литературы и искусства наблюдается тенденция к снижению интереса к творчеству молодых писателей. В этом смысле необходимо создать условия для творческого роста писателей.

ит много авторов для доработки их произведений, редко печатают хорошие рассказы, очерки, стихотворения. Писатели часто борются с творческими трудностями, не имея возможности обратиться к редакторам областных газет, журналов, издательств. В этом смысле необходимо создать условия для творческого роста писателей. В этом смысле необходимо создать условия для творческого роста писателей.

Важнейшая задача областного и городских литературных объединений — помочь молодым писателям в их творческой деятельности. Для этого необходимо создать условия, при которых писатели смогут лучше ориентироваться в творческом процессе. Это можно сделать, создавая условия для творческого роста писателей.

Важнейшая задача областного и городских литературных объединений — помочь молодым писателям в их творческой деятельности. Для этого необходимо создать условия, при которых писатели смогут лучше ориентироваться в творческом процессе. Это можно сделать, создавая условия для творческого роста писателей.

Важнейшая задача областного и городских литературных объединений — помочь молодым писателям в их творческой деятельности. Для этого необходимо создать условия, при которых писатели смогут лучше ориентироваться в творческом процессе. Это можно сделать, создавая условия для творческого роста писателей.

Е. АГАФОНЕНКОВ,
зав. отделом пропаганды и агитации
обкома КПСС.

А. ПАВЛОВСКИЙ,
кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой литературы
Кемеровского пединститута

ЗА ПРАВДИВОСТЬ И МАСТЕРСТВО
Заметки о литературе Кузбасса
(Избранные места из статьи в трёх частях)

I.

С чем приходят ко второму Всесоюзному съезду писателей литераторы Кузбасса? Какой вклад внесли кузбасские прозаики, поэты, драматурги, критики в общее дело приумножения литературного богатства страны?

За двадцать лет, прошедших со времени первого съезда, советская литература, названная ещё в 1934 году самой передовой, самой идейной литературой мира, проделала столь большой и поучительный путь, что он смело может быть назван эпохой блестящего литературного развития.

Достаточно сказать, что именно за эти годы были созданы многие шедевры советской классики: «Хождение по мукам» и «Пётр I» А. Толстого, «Тихий Дон» М. Шолохова, «Молодая гвардия» А. Фадеева, романы и публицистика И. Эренбурга, «Счастье» Павленко и немало других, волнующих, талантливых книг, одно перечисление которых заняло бы целые страницы.

За это время из различных республик, краёв и областей в большую советскую литературу пришли писатели, ранее никому не известные, но составляющие теперь её гордость, её неотъемлемую часть.

Обилие и многообразие авторов и книг не может не радовать – оно свидетельствует о неиссякаемой талантливости советского народа, о его могучей художественной силе. Если говорить о наиболее характерных особенностях литературы последнего десятилетия, нельзя пройти мимо бурного роста литературы национальных республик, краёв и областей. В Советском Союзе выходит в настоящее время более семидесяти литературно-художественных областных альманахов – факт, невозможный в царской России, где т. н. окраины, медвежьи углы, словом, всё то, что определялось тоскливым словом «провинция», тонуло во мраке невежества и бескультурия. Советская литература складывается из творчества писателей самых различных краёв, областей, республик. Проходящие сейчас повсеместно писательские съезды показывают, что почти каждая из местных писательских организаций с большим чувством ответственности, в обстановке здоровой критики пересматривает перед Всесоюзным съездом свою работу, заново взвешивает и уточняет свой творческий багаж.

Литература Кузбасса – молодая и, если говорить о писательских кадрах, крайне немногочисленная. У неё нет ещё достаточного творческого опыта, глубины и

размаха, нет, естественно, и большой всесоюзной известности. Широкий советский читатель знает, пожалуй, одну только «Землю Кузнецкую» А. Волошина да прочитал в журнале «Октябрь» роман Г. Молостного «Голубые огни». Но местному читателю эта литература хорошо известна и по-своему дорога, так как несмотря на недостатки, она всё же занимает определённое место в духовной жизни людей своего края. В Кузбассе знают творчество не только Волошина и Молостного, людей, выступивших с крупными произведениями и в центральных издательствах, но и стихи А. Косаря, **М. Небогатова**, В. Измайлова, произведения, публикуемые в областном альманахе, газетах. Среди опубликованных вещей есть несомненно удачные. Например, поэма Косаря «Углеград», **некоторые стихи Небогатова** и Пинаева, рассказы Молостного, Н. Теплова и И. Чернова, отдельные очерки. За послевоенное время выпущено несколько сборников стихов, написаны десятки очерков, вышло семь номеров альманаха.

Однако, бережно отмечая положительное, нельзя вместе с тем не тревожиться за общее состояние литературы Кузбасса. Местные литераторы обязаны со всей прямоотою, искренностью и самокритичностью, на какие только способен настоящий писатель, признать, что сделано ими, во-первых, очень мало, а во-вторых, не всегда качественно. В самом деле, где произведения, в которых реальная жизненная борьба советских людей за коммунизм нашла бы своё правдивое и достойное отражение? Где, наконец, целые жанры вроде драматургии, критики и публицистики, почти начисто отсутствующие сейчас?

Смотря правде в глаза, как это всегда учит нас делать Коммунистическая партия, не замазывая недостатки, учась на ошибках своих товарищей, следует внимательно разобраться в причинах сложившегося неблагоприятия.

Бросается в глаза отсутствие, во-первых, писательского коллектива и в результате той творческой дружеской атмосферы, которая бы рождала споры, дискуссии, обсуждения, двигала бы на дерзания, порождала замыслы, – словом, нет того, без чего писатель, как рыба без воды, не может жить. Писатель Кузбасса не может придти в свой писательский клуб, потому что такого клуба нет. Он не может придти в писательскую организацию за помощью, за советом, за критикой, потому что такой организации нет. Всё это порождает мелкую игру самолюбий, гениальничанье, зазнайство, споры отнюдь не творческого характера, моральную неустойчивость, погоню за быстрой славой.

Многое здесь зависит, конечно, от самих писателей. Ведь было же создано в 1948 году литературное объединение! Но писатели так и не сумели использовать это объединение как фундамент большой творческой дружбы.

Вследствие отсутствия литературного объединения (я говорю «фактического», потому что формально оно существует) не направляется работа с молодыми авторами, которые, возможно, могли бы с большим успехом пополнить жидкие ряды местных «маститых» писателей, но по неопытности не знают, что им делать.

Не проявляют интереса к писателям городские и областные общественные организации. Можно подумать, что люди забыли, с каким вниманием и заботой

относится Коммунистическая партия к литературе, как высоко оценивает она труд инженеров человеческих душ. Такое непонятное равнодушие не могло не сказаться на состоянии литературы.

Не стал душой (и) организатором литературной жизни и областной альманах. За пять лет существования в нём было опубликовано только три крупных прозаических произведения: «Земля Кузнецкая» А. Волошина, «Голубые огни» Г. Молостная, «Трудные дороги» И. Лушкина. Подробнее о них речь будет ниже, но даже и неискущённому читателю ясно, что идейно-художественный уровень этих романов резко различен. Если «Земля Кузнецкая» явилась более или менее удачным изображением жизни Кузбасса, произведением остро конфликтным и боевым, то в «Голубых огнях» правда жизни и художественное мастерство резко снизились, а в «Трудных дорогах» и вовсе сошли на нет. Такая деградация вызывает серьёзные опасения за дальнейшую судьбу альманаха. Альманаху не хватает боевого духа. На произведениях, в нём опубликованных, лежит печать какого-то благодушия и умиротворённости. Не случайным, с этой точки зрения, представляется отсутствие в альманахе отделов... публицистики и критики! Не назвать же публицистикой одну-единственную статью о Маяковском, составленную из таких общеизвестных фраз, что за её автора, Б. Калясова, становится стыдно. *Не считать же критикой* две-три рецензии на технические брошюры или *смехотворно безграмотную статью Ф. Мальцева о стихах М. Небогатова.*

Кстати, для примера, чтобы показать, насколько редколлегия альманаха далека от понимания того, что есть критика, можно привести цитату из этой единственной за пять лет критической статьи. Вот пример так называемого «анализа»: «В каждом из этих стихов, – сообщает Ф. Мальцев, – сочетание глухих согласных с шипящими создаёт определённую картину. Наглядно можно проследить это и на примере стихотворения «Солнце», где звонкие согласные, употреблённые более семидесяти раз (!), создают прекрасную музыку (!) весенних солнечных красок (?!).

И это наивное школярство выдаётся за критику!

Отсутствие критики, то есть квалифицированной, объективной оценки выходящих произведений, создаёт благоприятную почву для развития групповщины среди писателей. А между тем в городе есть институты, техникумы, школы, в которых работают преподаватели, непосредственно и квалифицированно занимающиеся литературой. Почему редколлегия альманаха не удосужилась привлечь этих людей к необходимому делу литературной критики? Неужели её не тревожит сегодняшнее положение литературы Кузбасса? Правда, в последнем, седьмом номере альманаха, вышедшем в этом году, появилась рецензия на сборник молодых поэтов. Она, конечно, ещё не делает критики, в особенности, если учесть, что между нею и упомянутой выше статьёй Мальцева почти год времени, но всё же заставляет думать, что члены редколлегии не вовсе уж забыли о необходимости существования критического отдела. Автор рецензии Э. Суворова в меру своих сил пытается оценить творчество восьми авторов, вошедших в сборник «На рассвете». Некоторые её

оценки справедливы, но в целом рецензия похожа скорее на табель успеваемости, нежели на критический анализ творчества. О каждом из молодых поэтов сказано слишком мало, однообразно и категорично.

Редколлегия альманаха в данном случае не проявила достаточно терпения и внимания в работе с начинающим критиком.

Нельзя сказать, чтобы в деятельности редколлегии альманаха не было ничего положительного. Можно, например, только одобрить её стремление постоянно, из номера в номер рассказывать о жизни Кузбасса языком очерка. Очерков опубликовано немало. В семи номерах их около двадцати. Часть из них посвящена прошлому Кузбасса, большая часть – и это правильно – настоящему. Но всё же и эту сторону работы редколлегии и писателей нельзя ещё признать полностью удавшейся. Очерки, посвящённые современности, в большинстве случаев удивительно безлюдны, о героях в них говорится слишком обще и скупо. Это в особенности касается очерка Н. Зеленина «Рудник Шерегеш», А. Снеткова «Борьба за скорость» и многих других. Очеркисты удовлетворяются более или менее интересным репортажем, сообщением цифровых данных, краткими портретными характеристиками. Но ведь очеркист должен не только сообщать о том, что сделано, он должен, активно вмешиваясь в жизнь, подсказывать людям новые решения, новые методы. Возьмите лучшие советские очерки – В. Овечкина, М. Шагинян, П. Павленко, А. Колосова, В. Полторацкого, – в них всегда есть автор, вмешивающийся в жизнь своих героев, размышляющий, тревожащийся, предлагающий свои меры. Известно, например, что крымские очерки Павленко помогли наладить жизнь новосёлов; очерки В. Овечкина помогли, вероятно, не одному председателю колхоза по-новому взглянуть на методы колхозного руководства. Очерки кузбасских писателей, как правило, рассказывают о победах, о достижениях, но не хватает им серьёзного разговора о трудностях, предшествующих всякой победе. Это тоже своего рода бесконфликтность. Даже интересные в познавательном отношении, по хорошему пропагандистские очерки А. Озерского, собранные им в книге «Рассказы о Кузбассе» (1953 г.), грешат этим недостатком. О людях сказано в них пока очень мало и однообразно. Вот как обычно описывает их автор: «Николай Вдовин – юношески худощавый, угловатый, застенчивый...». «Мария Мачнева – невысокая, худощавая, миловидная русая девушка...». «Василий Иванович Ясюк – пожилой, полный человек...». «Аркадий Георгиевич Княжев – высокий статный молодой человек...» и т. д.

Несомненной заслугой А. Озерского является то, что он взялся рассказать о сегодняшнем Кузбассе, о его достижениях. Этим, возможно, и объясняется слишком, так сказать, репортёрский характер его очерков. Всё же хотелось бы при переиздании книги увидеть гораздо большее. Необходимо глубже, серьёзнее и всестороннее, без надоедливой высокой ноты рассказывать о жизни людей Кузбасса. Тогда исчезнет и налёт благодушия, лежащий на очерках и создающий у читателя впечатление, что будто бы всё уже сделано, всё благополучно.

Особенно недопустимо, когда в очерке, в силу самой природы требующем жизненной достоверности, встречается лакировка, подкрашивание,

среднестатистический подход к действительности. В очерке «Кемерово», написанном А. Озерским, можно, например, прочесть о хорошем состоянии дорожного и транспортного хозяйства в городе: «...десятки комфортабельных автобусов...», «...сто километров асфальтовых дорог»... В данном случае очеркисту следовало бы, наоборот, поднять вопрос о необходимости резкого улучшения работы пассажирского транспорта и дорожников в городе Кемерово. Небезынтересно вспомнить в этой связи, что газета «Кузбасс» опубликовала подборку писем трудящихся о неблагоприятном положении в дорожном хозяйстве города и области. А газета «Комсомолец Кузбасса» поместила сатирическое стихотворение В. Измайлова «Эх, дороги».

Большинство кузбасских очерков страдает перенасыщенностью техническим материалом. Конечно, без цифр, без специальных терминов не обойтись в рассказе о людях производства, но всё же нельзя забывать, что очерк – один из жанров художественной литературы, а её задачей является, по меткому выражению А. М. Горького, человековедение. Надо научиться изображать производство так, чтобы оно не заслоняло человека. К сожалению, образы людей выглядят иногда в наших очерках менее интересными, чем описание машин. В упомянутом выше очерке А. Снеткова «Борьба за скорость» образ главного его героя Ивана Головина, прокопьевского шахтёра, совершенно затерялся среди технических рассуждений автора. Чувствуется, что очеркист стремился прежде всего дать техническую информацию о новаторском почине на шахте «Тырганские уклоны», поэтому его сочинение не спасают ни диалоги, вставленные для художественности, ни беглые портретные зарисовки.

Из-за отсутствия в очерках живых человеческих характеров писателям не удаётся как следует показать и производство, хотя, казалось бы, именно на эту сторону дела они обращают главное внимание. Нет в очерках романтики, поэзии производства. Очеркисты не прививают молодёжи вкуса к созданию в очерках полноценных человеческих характеров, взгляд на очерк как на нечто лёгкое, «фотографическое», приводит к тому, что они так и не могут приступить к созданию крупных художественных полотен, хотя у каждого накопилось, вероятно, немало интересного жизненного материала.

Пережитки лакировочного изображения действительности, отход от глубокой правды в жизни, низкий уровень мастерства особенно пагубно сказались на крупных произведениях художественной прозы. Но о них речь впереди.

(Продолжение следует).

// Кузбасс, 1954, 27 октября, с. 2.

III.

Как обстоит дело с поэзией? – Поэты работают сейчас продуктивнее, чем их собратья – прозаики. В каждом из номеров альманаха немало стихов. Выпущено несколько книг, печатаются стихотворения в газетах. Отрадно, что нередко попадают новые имена, вышел сборник стихов молодых авторов «На рассвете». Всё это говорит об активности поэтического отряда кузбасской литературы.

Знакомство с работой поэтов приводит к убеждению об известной широте творческого диапазона — темы промышленного труда, борьбы за мир, сатирические стихи, детские, лирические, жанр поэмы — всё это есть у кузбасских поэтов. Свойственна большинству из них и такая черта, как влюблённость в родной край, умение лирически, задушевно рассказать о его людях и природе. Но есть в поэзии Кузбасса и существенные недостатки, общие, подчас с недостатками художественной прозы. Остановимся коротко на творчестве некоторых поэтов.

<...> Творчество М. Небогатова, по своему мироощущению тоже лирика, известно по многим стихам. Небогатов — автор двух книг — «Солнечные дни» (1952 г.) и «На берегах Томи» (1953 г.). Стихи его обычно трогают искренней задушевностью, простотой поэтического слова, скромной, старательно отделанной формой. Однако всё сказанное, к сожалению, больше относится к первому сборнику М. Небогатова. Что же касается книги «На берегах Томи», то она вызывает тревогу за дальнейшую судьбу поэта.

В книге есть отдельные удачи. Это в особенности касается раздела «Любимый край». Здесь ощущается непосредственность поэтического чувства, стихи более тщательно отделаны. Автор с любовью пишет о советских людях — шахтёрах, рабочих, школьниках, моряках, учителях... Удачны отдельные описания природы. Волнуют такие стихи, как «В дороге», «На побывке», «В клубе», «Мать». В них есть главное — искренность, задушевность, живые человеческие характеры.

Но подавляющее большинство стихов значительно слабее. Вызывает возражение сама позиция автора, которую правильнее было бы назвать умиленно-созерцательной, сентиментальной. Жизнь в воображении Небогатова лишена присущих ей трудностей, борьбы, движения. Она словно застыла в статичном благополучии. Недаром все герои стихов показываются обычно в моменты побед, парадно одетыми, улыбающимися от собственного довольства и... никуда не идущими. Читая такие стихи, можно подумать, что жизнь складывается из одних праздников, что всё уже сделано. Воспитательное значение подобных произведений для молодёжи равно нулю, так как в своей неподвижной парадности они искажают жизнь, лишают её романтики преодоления трудностей, поэзии борьбы.

Покой, довольство противопоставлены поэзии, если она хочет быть активной помощницей общества. От ощущения полнейшего довольства и покоя один шаг до пошлости. Не случайно в цикле стихов «Лирика» мы то и дело натываемся на пошлость, эту неизбежную спутницу поэтической пассивности.

*Не пустую небесную
Полюбил я красу,
А земную телесную —
Всю как есть тебя. Всю!*

*С каждой складкой на платице
Полюбил навсегда.
Складки завтра разгладятся,
Образ твой никогда...*

Закономерно, что М. Небогатову не удаются публицистические стихи на общественно-политические темы, где как раз особенно необходима боевая,

наступательная позиция автора. Они обычно растянуты, холодны и декларативны. Большие и важные политические идеи тонут в них среди вороха тусклых слов и штампованных выражений.

Нельзя признать удавшейся и небольшую поэму «В родной семье», опубликованную в сборнике «На берегах Томи». В ней идёт речь о том, как молодой колхозный парень сделался квалифицированным шахтёром. Сам замысел, безусловно, интересен, однако поэмы не получилось. В произведении нет единой авторской мысли, художественно сильных образов. Композиционно оно очень неслаженно и представляет собою как бы монтаж из отдельных стихов.

М. Небогатову следует серьёзно задуматься над своей дальнейшей творческой работой. Необходимо решительно отказаться от поверхностного изображения действительности, обратиться к созданию жизненно достоверных образов советских людей, могущих быть примером и предметом для подражания. <...>

У молодых поэтов есть желание писать стихи, но им не хватает мастерства, есть чувства, но нет слов, нет навыков выражать свои мысли в художественной форме. Здесь бы и пригодилась им помощь старших товарищей, но такой помощи им не оказывают. Не удивительно, что большинство стихов молодых поэтов написано на низком уровне, и даже не отредактировано.

А между тем начинающих необходимо поддерживать. Почти у каждого из них найдутся одно-два хороших стихотворения. Необходимо развивать эти слабые пока ростки таланта, заботиться о молодёжи как о поэтической смене.

Бросается в глаза, что ни один из поэтов не разрабатывает темы колхозного труда. Не занимаются этим и поэты старшего поколения.

Литераторы Кузбасса находятся в долгу перед советским читателем. Накануне второго Всесоюзного съезда писателей они обязаны критически, трезво взглянуть на свою работу и, взвесив творческие возможности, приступить к созданию высокоидейных художественных произведений.

// Кузбасс, 1954, 31 октября, с. 3.

НА ЛИТЕРАТУРНОЙ «СРЕДЕ»

На очередной литературной «среде» обсуждались рассказ В. Измайлова «Это было с бойцами» и выпущенный недавно Кемеровским областным издательством сборник стихов «Цветущая земля».

<...> Большой, интересный разговор вызвал новый сборник стихов «Цветущая земля». Отмечалось, что при всех положительных сторонах самого факта издания сборника многие стихотворения, вошедшие в него, серы, страдают неглубоким, поверхностным отображением жизни. *Работница детского сада А. Полозова критиковала лирические стихи М. Небогатова за узость тематики. Разбору стихов Небогатова посвятил своё выступление*

*преподаватель Кемеровского пединститута тов. Мальцев. Он критиковал стихотворения «Скворец», «Прогулка» и другие за пассивность, фотографичность, перегруженность мелкими, второстепенными деталями. <...> Участники «среды» отметили, что многих недостатков в сборнике могло и не быть, если бы издательство серьезнее подошло к его составлению. **Непонятно, например, почему в сборник попали не самые лучшие стихи Небогатова, а наиболее слабые.***

В сборнике встречаются шероховатости в литературном оформлении стихов. Чувствуется отсутствие внимательной редакторской руки.

Выступавшие на «среде» критиковали издательство за неправильные методы подбора материала, когда авторам не рассылали гранок, печатали, исправляли и вычёркивали стихи без их ведома и без их согласия.

Работникам издательства советовали больше интересоваться продвижением книг в массы, следить за тем, как торгует ими книжная сеть. Сборник вышел, говорил тов. Алексеев, а на витринах магазинов его нет, экземпляры лежат под прилавками. Не продаются местные издания на литературных вечерах, встречах с кемеровскими писателями и поэтами.

Было внесено предложение – шире обсуждать намеченные к опубликованию произведения с читателями на литературных «средах», областном литобъединении.

Присутствовавший на «среде» редактор отдела художественной литературы издательства (Первым в этой должности был М. Небогатов. Он проработал в издательстве с 1953 по 1957 год. – Примечание Н. Инякиной) тов. Балибалов поблагодарил собравшихся за ценные замечания и предложения, заверил, что издательство постарается улучшить работу с местными авторами.

// Кузбасс, 1955, 24 апреля, с. 3.

НОВЫЙ СБОРНИК СТИХОВ ПОЭТОВ КУЗБАССА

Недавно вышел из печати сборник стихотворений «Цветущая земля». «Цветущая земля» – вторая по счёту книга стихов, выпущенная Кемеровским областным издательством. И это отрадно отметить. Ведь издание сборников стихов способствует росту и развитию поэзии в Кузбассе. Если в первом сборнике «На рассвете» были представлены стихотворения лишь молодых поэтов Кузбасса, то в новой книге стихов помещены произведения начинающих и уже известных читателю авторов.

Из лирических стихотворений сборника хочется остановиться на двух стихах **Владимира Измайлова** – «Письмо» и «Ночи морозные». В первом стихотворении автор не соблазнился лёгким, простым решением темы. Его герой просит девушку: «Ты ещё подумай, подожди...». И это жизненно, потому что «в любви дорожки не размечены» и совсем не так легко выбросить из сердца любимого человека.

Однако Владимир Измайлов подчас допускает в своих стихах обидные промахи. В «Морозных ночах», например, есть грубый, натуралистический штрих, портящий стихотворение:

*...К тебе доверчиво прижалась
Высокая девичья грудь.*

В поэзии чрезвычайно важна организующая роль рифмы. Смысловая точность рифмы должна сочетаться в произведении со свежестью и новизной. Владимир Маяковский мечтал о рифмах, которые бы «...враз убивали, нацелясь». Что касается В. Измайлова, то он подчас не даёт себе труда даже «нацеливать» рифмы. То и дело в его стихах мелькают давно истёртые, тусклые созвучия «кровь» – «вновь – «любовь»; «крови» – «любви» и т. п.

Другие произведения Измайлова, попавшие в сборник, не оставляют глубокого впечатления, а стихотворение «Хорошо иметь друга!..» выглядит просто невыразительным и надуманным.

Приятное впечатление оставляют стихи **Геннадия Молостного** «У окна» и «Тополь». Но есть в стихотворении «У окна» ненужные «красивости»: «зачарованный отблеск зари», «...дивной весенней зари». Другие же его стихотворения носят на себе следы поспешности.

С подкупающей искренностью написано молодой поэтессой **Розой Хромовой** стихотворение «Зима» о непосредственной, может быть, несколько наивной, но милой и чистой девушке. Кстати, и два других стиха Р. Хромовой, помещённые в сборнике, свидетельствуют о её наблюдательности. Однако, хочется напомнить молодому автору, что поэзия призвана нести в себе мысль. НЕ осмысливая и не обобщая наблюдений, можно легко скатиться к натурализму.

В сборнике помещено несколько стихотворений **Ивана Чуйкова**. Им присуща взволнованность, но автор часто нетребователен к себе, мало работает над своими произведениями. Может вызвать лишь удивление присутствие в сборнике «Рассказа шофёра» (О красоте). Прежде всего бросается в глаза то, что автор не в ладах с элементарными правилами стихосложения. А ведь Чуйкову, безусловно, известно, что стихотворная речь подчиняется определённому ритму, составляющему, по словам В. Маяковского, «основную силу, основную энергию стиха». Поэт зачастую не вмешивается в жизнь, а лишь фиксирует внешние приметы явлений:

*Дно речек порожистых горных
Ковшами царапают драги.
Сверкают огни над тайгою,
Копры поднялись выше кедров,
Гидравлики мощной струёю
Земные ворочают недра.*

Есть в сборнике несколько стихотворений, посвящённых комсомольцам, уезжающим на целину («Песня комсомольцев» **Н. Парыгиной**, «Пиши, Наташа!» **В. Зайкова** и др.). Верные, искренние нотки звучат в стихотворении «Пиши, Наташа!», написанном, правда, на ставший уже традиционным сюжет.

Однако в ряде других стихотворений важная и интересная тема разрешается упрощённо.

В сборник включены стихотворения для детей. Из них наиболее удачны стихи **Петра Белова**. Они написаны с теплотой и непосредственностью, но несколько однообразно. Сравните, например: «Скоро в школу! В первый класс! Я большой совсем». («Мне – семь лет!») и «Готов пойти я в первый класс; Хоть сейчас!» («Угадайте, где я был?»).

Встречаются в сборнике стихотворения, которые можно к жанру «Воспоминаний о детстве» («Костры» **Василия Афанасьева**, «Страницы детства» **Владимира Козицына**). К сожалению, эти воспоминания лишены свежих мыслей и живых взволнованных восприятий. Так, «Страницы детства» В. Козицына пестрят литературно-книжными штампами: «я бежал на природы зов», «...струилась прохлада», «...природа в весеннем наряде» и т. п.

Мало в книге «Цветущая земля» стихотворений о людях Кузбасса – шахтёрах, строителях, колхозниках, об их труде, быте, досуге, об их радостях и огорчениях. Те немногие стихи, которые посвящены этой теме, как правило, страдают созерцательностью и восторженной легковесностью. Очень характерны в этом отношении «Шахтёр» М. Небогатова и «Урожайная осень» Н. Кубылинского. В первом из этих стихотворений жизнь, путь и слава представлены в нарочито приукрашенном виде. Создаётся впечатление, что труд шахтёра не требует ни энергии, ни напряжения сил, что это некое парадное шествие от успеха к успеху. Именно так выглядит судьба молодого горняка в описании М. Небогатова. Каждый шаг шахтёра сопровождается всеобщим ликованием: синицы награждают его щебетанием, девушки прячут его газетный портрет, молодому человеку салютует подъёмный кран, улыбаются окна домов и даже самолёт «качнул крылом, подбадривает вроде»... «Вот ведь!.. – восклицает читатель, – парень-то молодой, «пушок... чернеет над губой». За какие заслуги такая почесть?» А неизвестно за какие, об этом Небогатов ничего не сказал.

Нет, не так легко в жизни начать к «большим победам путь», о котором говорится в стихотворении.

Из других стихотворений М. Небогатова, помещённых в сборнике, с хорошим «чувством» природы написан «Погожий день. В лаконичном незамысловатом стихотворении автор несколькими удачными мазками нарисовал картину весеннего погожего денька.

Выше упоминалась «Урожайная осень» **Никифора Кубылинского**. Это одно из немногих стихотворений, написанных на колхозную тему. Тем печальнее тот факт, что «Урожайная осень» очень мало похожа на стихотворение. Автор, не торопясь, нанизывая строку на строку, перечисляет внешние явления колхозной жизни. Характерно, что людей в этом стихотворении нет. Всё происходит прямо-таки по шучьему велению.

О строителях написано А. Косарем стихотворение «На лесах». Оно привлекает художественно-правдивыми деталями, однако подлинная взволнованность подчас подменяется риторичностью и декларативностью.

Начали с Магнитки.

С Кузнецкстроя...

К Волге

Дон

сквозь степи провели.

Недостаточно выразительно стихотворение А. Косаря «Взрыв»

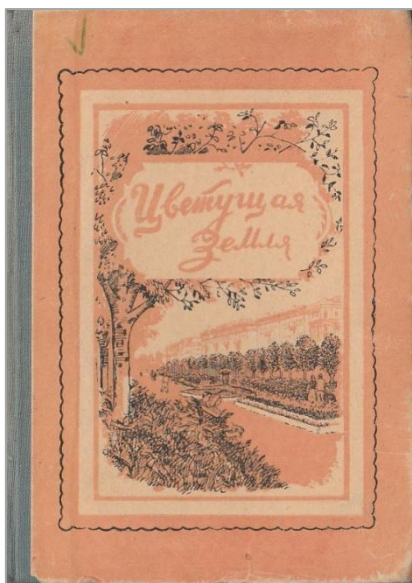
В сборнике много сатирических и юмористических произведений. К сожалению, большинство из них неудачны. Так, не блещет новизной басня «Помогли» **Георгия Трейлиба**. «Помогли» во многом напоминает крыловскую басню «Пустынник и медведь». Но если у Крылова мораль отличается крылатой меткостью («Услужливый дурак опаснее врага»), то у Трейлиба мораль притянута искусственно.

В заключение хочется сказать следующее. Сборник «Цветущая земля» должен был явиться своеобразным творческим отчётом поэтов Кузбасса. К сожалению, из-за несерьёзного отношения к его выпуску, недобросовестного редактирования этого не получилось. Редактор И. Балибалов плохо выполнил свои обязанности. Так, **Евгений Буравлёв** известен читателям как автор ряда интересных, талантливых стихотворений. В сборник же попали в основном неудачные его стихи. Немало содержательных стихотворений у Пинаева, ни одно из которых по неизвестным причинам не включено в сборник.

Думается, что издательству надо исправить свою ошибку. Издание сборников (кстати, не только стихотворных), состоящих из произведений местных литераторов, очень важно. Поэтому читатели вправе ожидать, что в следующих книгах будет мало слабых произведений, а хорошие после вдумчивой редакторской правки станут лучше.

Л. ХВЫЛЯ.

// Кузбасс, 1955, 12 мая, с. 4.

*Обложка сборника
«Цветущая земля»
(1954)*

КНИЖНЫЕ «БАЗАРЫ» В ЗАВОДСКИХ ЦЕХАХ

Из года в год растёт культурный уровень трудящихся. Советский рабочий повседневно повышает свои знания, любит и ценит искусство и литературу. Чтобы приблизить книгу к рабочему покупателю, Кемеровский магазин № 1 облкниготорга ещё в прошлом году провёл несколько выездов на городские мероприятия для торговли в красных уголках заводских цехов. Первый опыт был проведён в красном уголке цеха № 1 коксохимического завода. Инициативу магазина активно поддержал заводской партийный комитет. В красный уголок была доставлена разнообразная литература: политическая, техническая, художественная, детская. Среди коксохимиков много мичуринцев. Для них были подобраны книги по садоводству и огородничеству. Книжный киоск привлёк внимание заводских рабочих. Торговля шла бойко. Было продано книг почти на 6 тысяч рублей. Здесь же оформлялась и подписка на собрания сочинений.

Работница отдела научно-технической книги З. Палисадова, ранее работавшая на коксохимическом заводе, тщательно, со знанием дела подобрала книги по технике и химическому производству и вела продажу непосредственно у рабочего места, переходя из цеха в цех.

О книжной торговле на коксохимическом заводе узнали трудящиеся других предприятий города. В магазин стали поступать заявки на проведение подобных книжных «базаров». Отвечая на эти заявки, мы провели ещё шесть «базаров» в цехах заводов азотно-тукового, «Кузбассэлектромотор», «Карболит». Удачно прошёл и повторный выезд на коксохимический завод.

Проведение книжных «базаров» на предприятиях города значительно улучшилось после создания при магазине совета содействия распространению книги. Совет содействия помог нам привлечь широкую общественность. Это превратило дни книжной торговли на предприятиях буквально в праздник книги.

Так, в прошедшем недавно «базаре» в железнодорожном цехе коксохимического завода перед покупателями выступали артисты областного драматического театра М. Д. Корсунская, Л. И. Кисловский и Р. Н. Семичева с чтением отрывков из произведений Ромен Роллана, Достоевского, Горбатова, на собрания сочинений которых тут же проводилась подписка. С чтением своих произведений выступили местные поэты А. Косарь и *М. Небогатов*.

После выступлений началась продажа книг. За 4 дня на «базаре» было продано различной литературы на 10 тысяч рублей.

26 марта такой же книжный «базар» открылся на заводе «Карболит».

С большим удовлетворением мы, работники книготоргового дела, отмечаем, как глубоко ценят и любят книгу рабочие наших заводов. Выезды с книгой непосредственно на предприятия помогают нам изучать всесторонние запросы рабочего читателя и в соответствии с ними подбирать литературу.

С наступлением летних дней магазин планирует проводить выездную торговлю книгами, кроме заводских цехов, в отдалённых от города посёлках, во дворах крупных жилых домов. Собираемся мы выехать и в ближайшие к городу колхозы.

Е. Хорошкова,
директор Кемеровского
магазина № 1 облкниготорга.
// Кузбасс, 1956, 4 апреля, с. 4.

Из статьи «ОГНИ КУЗБАССА»

Вышел из печати и поступил в продажу восьмой номер альманаха «Огни Кузбасса».

<...> *Из стихов опубликованных в альманахе, наиболее удачны «Сосёнка», «Насчёт дыма» Вл. Измайлова и «Стихи о природе» М. Небогатова.* Природа в этих стихотворениях существует не как предмет отвлечённого любования, а как объект вдохновенного труда, разумного отдыха, светлых воспоминаний о счастливом детстве, любви. У авторов чувствуется умение по-своему, через меткое наблюдение, штрих передать виденное. <...>

В «Стихах о природе» М. Небогатова также много свежих красок, легко запоминающихся образов, верных жизненных наблюдений. Летний пейзаж у него дышит настоящей поэзией, полон разнообразных красок и очарования. К сожалению, в стихах этих уже «не начинающих» поэтов встречаются досадные огрехи. <...>

Не хватает настоящего чувства и стихам М. Небогатова «О матери». В них нет дорогого и горячо любимого образа матери, и есть опять-таки лишь перечисление фактов, протокольное покаяние сына, сухое и почти официальное. <...>

Подведём итоги. Восьмой номер альманаха «Огни Кузбасса» вызывает серьёзную тревогу. Отмеченные недостатки – не случайность. Последние три книги альманаха полностью подтверждают эти опасения и вывод. Судя по всему, редколлегия альманаха плохо работает с авторами, не создаёт творческого актива вокруг себя. При вдумчивом и серьёзном отношении к делу многих ошибок можно было бы избежать. Помогли бы в этом деле читательские конференции, на которых можно было бы обсуждать произведения перед их опубликованием. Были бы плодотворными и встречи с читателями, семинары с молодыми писателями и поэтами.

Сейчас, когда приближается областное совещание молодых литераторов Кузбасса, редколлегии надо особенно чутко прислушаться к критике и запросам литературной общественности и коренным образом изменить стиль своей работы, чтобы не допускать появления в печати незрелых произведений. Пора, наконец, при альманахе создать и отдел критики, в котором бы широко освещались достижения и недостатки молодой литературы Кузбасса.

В. МАНАЕНКОВ,
кандидат филологических наук.

// Кузбасс, 1956, 6 мая, с. 2.

ТВОРЧЕСКИЕ ПЛАНЫ ПИСАТЕЛЕЙ КУЗБАССА*

29 июля в Кемерове проводится «день писателя». Редакция нашей газеты обратилась к писателям и поэтам с просьбой рассказать о своих творческих планах. Ниже печатаются их ответы.

Михаил НЕБОГАТОВ:

В конце прошлого года, заполняя по просьбе журнала «Сибирские огни» анкету писателей-сибиряков, я сообщал, что первые месяцы 1956 года хочу посвятить работе над продолжением лирической поэмы о молодых шахтёрах «У нас в посёлке». Но вот наступило уже второе полугодие, а эта работа не продвинулась ни на шаг.

Почему так получилось? Никого обманывать я, конечно, не собирался – ни читателя, ни себя. Просто увлёкся иными темами: зимой по заданию редакции газеты «Кузбасс» написал большой стихотворный репортаж о кукурузе, позднее меня всецело захватил рассказанный одним товарищем эпизод, в результате чего появилась поэма «В Камышинке» – о героизме русской женщины в годы гражданской войны. Было написано кое-что ещё. На всё это ушло немало времени.

Выходит, всякие так называемые творческие планы – дело очень относительное. Предполагаешь сделать одно, а жизнь и вдохновение (не надо бояться этого слова!) подсказывают другое.

Продолжать поэму «У нас в посёлке» я всё-таки буду. Определять сроки окончания её – остерегаюсь. Главное – не успокаиваться на достигнутом, чувствовать постоянную ответственность за своё скромное приобщение к великому делу, которому самоотверженно и с любовью служили – об этом нельзя забывать ни на минуту! – Пушкин, Некрасов, Горький.

Моё авторское кредо лучше всего выражают строчки, написанные, так сказать, для себя:

Обидно мне – за тридцать с лишним лет

Я не сказал значительного слова.

А может быть, в душе его и нет?

Быть может, зря ищу его я снова?

Нет, есть оно! Недаром же в груди

Всегда живёт такое ощущение,

Что не в былом, а где-то впереди

Мой лучший стих, всей жизни откровенье...

// Кузбасс, 1956, 27 июля, с. 4.

* кроме Небогатова своими планами поделились Александр Волошин, Алексей Косарь, Геннадий Молостнов, Стихия Соколовская и Иван Балибалов. – Примечание Н. Инякиной.

ДЕНЬ ПИСАТЕЛЯ В КЕМЕРОВЕ

В воскресный день, в центральном книжном магазине гор. Кемерово было необычайное оживление. К 10 часам утра сюда собрались представители общественных организаций города, местные авторы, гости – писатели Сибири Анатолий Высоцкий, Елизавета Стюарт и Юрий Сальников, читатели. День писателя открыл заместитель начальника областного управления культуры В. Ф. Галкин. Затем выступили с чтением своих стихов поэты Елизавета Стюарт, Стихия Соколовская, Антонина Полозова, Алексей Косарь, Геннадий Молостнов и *Михаил Небогатов*.

После этого писатели и поэты заняли места за столиками, где возвышались стопки книг: только что вышедший альманах «Огни Кузбасса» № 9, книги – Евгения Буравлёва «Кладоискатели», Александра Пинаева «Встречи», Геннадия Молостнова «Весна», *Михаила Небогатова «На берегах Томи»*, Владимира Измайлова «Широкая дорога», сборники стихов «Цветущая земля» и «На рассвете», Александра Озерского «Рассказы о Кузбассе» и другие.

Сразу же к столикам стали подходить покупатели. У каждого автора нашлись читатели, которые, покупая книги, просили написать автографы

За пять часов торговли было продано свыше 440 книг местных авторов.

31 августа местные писатели встретятся со своими читателями за книжными прилавками во Дворце культуры Кировского района, а 1 августа – в Рудничном районе.

И. АЛЕКСЕЕВ.*

// Кузбасс, 1956, 31 июля, с. 3.

* И. Алексеев – псевдоним Ивана Алексеевича Балибалова. – Примечание Н. Инякиной.

Из статьи «РАЗГОВОР СОСТОЯЛСЯ»

Заметки об альманахе № 9

«Огни Кузбасса»

Первое прочтение новой книги чем-то напоминает встречу с незнакомым человеком, от которого надеешься услышать много интересного, значительного, необычного.

Однако, скажем откровенно, чувство новизны при беглом знакомстве с девятым номером альманаха «Огни Кузбасса», выпущенным недавно Кемеровским книжным издательством, быстро тускнеет, так как, просматривая оглавление, то и дело сталкиваешься со знакомыми фамилиями, которые так часто видел на страницах газеты «Кузбасс», на переплётках книг, выставленных на прилавках магазинов, в предыдущих альманахах: А. Волошин, А. Косарь, И. Балибалов, **М. Небогатов**, В. Измайлов, Г. Молостнов, А. Озерский...

Но опасения, к счастью, оказались преждевременными. Разговор наших старых знакомых с читателем стал значительнее и серьезнее, окреп их голос. И что особенно отрадно – рядом с ними появились и новые имена, новые авторы (хотя и мало их), сумевшие по-молодому задорно и искренне рассказать о событиях, значительных и важных. Не всё равноценно и увлекательно в произведениях молодёжи. В них много ошибок и недостатков, неминуемых во время роста, но само появление новых писателей и поэтов – явление, которое нужно всячески приветствовать.

Забегая вперёд, следует сказать, что редакционная коллегия (редактор Г. Молостнов) много потрудились над подбором материала для очередного номера, предоставив на суд читателя произведения, отличающиеся тематическим и жанровым разнообразием. <...>

Несомненный интерес представляет помещённый в альманахе отрывок из лирической поэмы Михаила Небогатова «У нас в посёлке», разнообразный по ритму.

Повествование в основном развёртывается в форме авторской речи, но в неё органически вливаются и частушки, и голос девушек, и речь героев. В отрывке много удачно найденных эпитетов и сравнений, которые образно и ярко передают внутреннее состояние героев. Есть, однако, в поэме и недостатки: речь идёт об излишней простоватости и досадной упрощённости во взглядах героя на людей, на друзей, коллектив и любовь. Так, например, двадцатилетний Степан, портрет которого недавно сняли с Доски почёта, размышляет о том, что

Ни шахте, ни девчонке

Не нужен он такой...

У героя созревает решение: нужно немедленно уехать. Без долгих размышлений и легко рвёт он с другом, с шахтой. Кто он? Попрыгунчик или бабочка, порхающая с цветка на цветок? А автор уже спешит ему на помощь: поезжай на целину. Неужели целина – место для неудачников и влюблённых? <...>

Не вдаваясь в подробный анализ, необходимо отметить рассказ Ильи Зыкова «Поездка на Сахалин», знакомящий с пребыванием А. П. Чехова в Сибири и представляющий интерес для широкого круга читателей как в познавательном, так и в художественном отношении. Поучительны басни Аиды Газукиной и побасёнки Геннадия Молостного, свежи и оригинальны стихи Владимира Измайлова и Ивана Сокола.

Закрывая последнюю страницу, испытываешь невольное удовлетворение, так как серьёзный разговор со старыми и новыми знакомыми, разговор значительный и интересный, состоялся. Хочется верить, что будущие номера, намеченные к выпуску, будут столь же разнообразны, поучительны, а главное – ещё тщательнее подготовлены к печати.

Ю. ИЗЮМСКИЙ.
// Кузбасс, 1956, 2 ноября, с. 2.

ВЕЧЕР ЛЮБИТЕЛЕЙ КНИГИ

Когда начался этот вечер, первый вечер книги в Кемеровском клубе ГРЭС? Тогда ли, когда председатель совета содействия при книжном магазине № 1 т. Сушков сказал краткое вступительное слово, или часом раньше, когда в обоих крыльях просторного фойе открылась продажа книг? Так или иначе, разговор большой, тёплый о новинках художественной литературы, о прочитанных книгах возникал тут же у книжных прилавков, между людьми, может быть, и не встречавшимися ранее. Всех их, свыше пятисот человек, привело сегодня сюда и сроднило одно чувство – любовь к книге.

С большим вниманием собравшиеся прослушали содержательный доклад кандидата филологических наук Г. Ф. Свищёвой о развитии советской художественной литературы. Поэты В. Измайлов, **М. Небогатов** и А. Косарь прочли со сцены свои стихи. Представитель книжного издательства И. А. Балибалов поделился творческими планами издательства. Член совета содействия при книжном магазине В. А. Шилов рассказал о намеченных советом мероприятиях по продвижению книги в массы, по укреплению связи с читателями.

В антрактах между отделениями вечера продолжалась бойкая торговля книгами. Здесь было что приобрести. Трёхтомник сочинений Л. Никулина, «На горах» Мельникова-Печерского, «За правое дело» Гроссмана и т. д. В большом выборе была представлена и детская литература.

У прилавка с местными изданиями, рядом с продавцами, встали поэты. Сборники стихов расходились бойко. Покупатели тут же делали свои замечания, говорили о том, что им понравилось и полюбилось, высказывали критические замечания. Многие захотели получить автографы авторов.

<...> Группа работников завода «Кузбассэлектромотор» <...> записали предложения организовать вечера книги и выступления местных поэтов на

заводе и тепло поблагодарили коллектив магазина № 1 облкниготорга за хорошую организацию вечера.

Секретарь партбюро завода стройдеталей т. Нагорный записал пожелание издательству и редакции – дать побольше книг, очерков, информации об истории родного города, об этапах его роста и планах дальнейшего развития.

П. ОСИПОВ*.

// Кузбасс, 1956, 25 декабря, с. 4.

К НОВЫМ ТВОРЧЕСКИМ УСПЕХАМ!

С каждым годом всё больше и больше шахтёров, железнодорожников, учителей становится в ряды наших литераторов. И если 10-15 лет назад это были отдельные любители поэзии и прозы, то сейчас в городах, на предприятиях, при редакциях местных газет существуют целые творческие коллективы. Книги некоторых писателей известны далеко за пределами области. Произведения А. Н. Волошина, например, изданы на десяти языках тиражом около двух миллионов экземпляров. Повесть Г. М. Молостнова «Голубые огни», рассказы А. Я. Озерского и других кузбасских авторов напечатаны в центральных изданиях.

Таким образом, как говорили на прошедшем в областном комитете КПСС совещании актива писателей области, кузбасские литераторы «переросли рамки ученичества и вышли на широкий творческий простор». Этот рост, однако, задерживался. О причинах этого явления, о дальнейших путях и задачах поэтов и писателей и состоялся большой, нужный разговор. Верную оценку положения дел дал в своём сообщении председатель бюро литературного объединения области Г. М. Молостнов. Он сказал, что «мы окрепли творчески, но ослабили организационно». В самом деле, многочисленный отряд литераторов, среди которых большинство начинающих, оказался фактически разобщённым. Бюро литературного объединения собиралось от случая к случаю. Там укоренилось неправильное мнение, что «талант всегда пробьёт себе дорогу в одиночку без помощи товарищей». В результате творческие работники, скажем Кемерова, совершенно перестали собираться вместе, обсуждать свои произведения. И даже традиционные «среды» при редакции газеты «Кузбасс» перестали существовать. Плохо работал и редакционный совет областного книжно-журнального издательства.

Хороший пример показывали в этом отношении литераторы Сталинска и Топок. Очень интересно рассказал о буднях литературной группы Сталинска один из её основателей инженер-строитель А. Е. Пинаев. Эта группа существует около двадцати лет при редакции городской газеты. Участники её – студенты, рабочие, инженеры – страстные любители поэзии и прозы – регулярно, раз в неделю, обсуждают свои новые произведения, спорят, учатся. И результаты налицо.

* псевдоним журналиста Павла Осиповича Бекшанского. – Примечание Н. Инякиной.

Многие её «воспитанники» издают книги, другие стали на путь журналистики. Так, М. Мазаев и В. Матвеев сейчас работники областной молодёжной газеты «Комсомолец Кузбасса», восемь человек работают в многотиражках. Кстати, в том, что группа существует, отнюдь не заслуга редакции газеты «Кузнецкий рабочий». Редактор т. Канаев и его заместитель т. Гуревич совершенно не заботятся о начинающих авторах, не интересуются судьбой литгруппы.

Подобное же отношение к начинающим литераторам, как говорили участники совещания, у некоторых общественных организаций, призванных объединять и направлять творческую работу.

– Обком ВЛКСМ, за редким исключением, не занимался литературной молодёжью, – сказал А. В. Косарь. – Областное совещание начинающих писателей планируется уже много лет, а когда соберётся – не известно. А ведь во встречах и беседах с писателями и поэтами молодёжь могла бы получить много полезного.

Большое внимание было уделено недостаткам в деятельности местного книжно-журнального издательства. Там ещё неохотно работают с начинающими авторами. И. Лушкину, пославшему в издательство свой роман «Трудные дороги», было отказано в напечатании. А центральное издательство «Молодая гвардия» включило в свой план эту книгу и сейчас вместе с автором дорабатывает её. Серьёзные критические замечания были высказаны в адрес директора издательства А. С. Мазюкова, который нередко единолично, не советуясь с редакционным советом, определял судьбу рукописей.

Нерегулярно выходил и альманах «Огни Кузбасса».

Серьёзный счёт был предъявлен и писателям. Талант только тогда даёт результаты, когда приложен труд. И в этом отношении многие писатели неплохо показали себя. *Плодотворно работают* Г. М. Молоstown, *М. А. Небогатов*, В. А. Измайлов и другие. В то же время некоторые начинающие авторы, написав первую вещь, больше занимаются её «проталкиванием» в печать, чем творчеством.

Мысль о действенности товарищеской помощи и взаимопомощи высказал А. Н. Волошин.

В конце совещания выступил первый секретарь областного комитета КПСС С. М. Пилипец. Он призвал писателей активизировать свою творческую деятельность, неустанно повышать свой идейно-политический уровень, чаще обращаться к темам нашей советской действительности.

Р. ЗАРЕЦКИЙ.

// Кузбасс, 1957, 23 января, с. 4.

НА ЛИТЕРАТУРНОЙ «СРЕДЕ»

Программа очередной литературной «среды» была довольно обширной. Все товарищи, посещающие наши литературные «среды, с большим удовлетворением узнали о том, что областное литературное объединение может

давать рекомендацию для вступления в члены Союза писателей СССР и она приравнивается к рекомендации члена ССП.

Михаил Небогатов за последние годы много и плодотворно работает. Изданы три сборника стихов, сейчас находится в печати книга «Юным друзьям». Стихотворения М. Небогатова, появляющиеся в областных газетах, в альманахе «Огни Кузбасса», тепло встречаются читателями, поэтому решение областного литобъединения просить Новосибирское отделение Союза писателей рекомендовать Михаила Небогатова в члены ССП, было единодушным.

Бюро литобъединения предложило специальную «среду» посвятить итогам пленума Союза писателей, обсудить выходящий из печати альманах № 10 и готовящийся к сдаче в набор № 11, обсудить детские книжки, которые скоро выйдут в областном издательстве, заслушать лекции и доклады теоретического характера: «Литература как форма общественного сознания», «Советские писатели о литературном труде», «О типичности в советской литературе».

Участники «среды» внесли много полезных советов и предложений. Предложили обсудить литературно-музыкальный монтаж для коллективов художественной самодеятельности к 40-летию ВЛКСМ, который готовит Владимир Конин, принять участие в конкурсах, объявленных к 40-летию комсомола Министерством культуры и ЦК ВЛКСМ, послать по командировкам обкома комсомола несколько поэтов и писателей в города и районы области выступить перед молодёжью, в ближайшее время заслушать отчёт одного из наших писателей или поэтов.

Предлагалось также устраивать встречи с творческой интеллигенцией города – художниками, артистами.

Областное литобъединение намерено принять самое активное участие в сборе и обработке материалов по истории комсомольских организаций Кузбасса.

На следующее занятие, которое состоится 12 марта, бюро представит детальный план работы на ближайшие 3-4 месяца с учётом этих предложений.

Полным ходом идёт работа по организационному оформлению областного объединения. В этом месяце получают билеты все, принятые в члены областного литобъединения.

Вторая часть «среды» была не менее оживлённой, чем первая. Н. Коломин вынес на обсуждение несколько своих рассказов. И «официальный» рецензент С. Пушкаренко, и все другие выступавшие говорили о схематичности, надуманности его рассказов. Не от души они написаны, язык очень бедный – в этом сходились многие.

– Ответственно относитесь к литературной работе, – рекомендовал автору С. Пушкаренко.

– Учитесь видеть по-своему, овладевайте языком, как инструментом, который бы помогал создавать яркие образы, – советовал А. Волошин.

С. Иванов подробно проанализировал недостатки рассказа «Нечистая сила».

Как выяснилось потом, не зря выступавшие упрекали Н. Коломина в забвении правила: «Лучше меньше, да лучше». Он сам признался, что, погнавшись за

количеством, решив включить в сборник побольше произведений, мало обращал внимания на качество их. Рассказ «Домой», например, был написан... за одну ночь! Резкая, но доброжелательная критика была проникнута заботой помочь молодому автору понять слабые стороны своего творчества и не публиковать сырые, слабые произведения.

Э. СУВОРОВА.

// Кузбасс, 1958, 8 марта, с. 4.

Из статьи «ВОЗРОСШЕЕ МАСТЕРСТВО»

Вышла в свет десятая книжка альманаха «Огни Кузбасса». *) Её содержание составляют стихи, художественная проза, публицистика. Выступает 18 авторов. Книжка открывается статьёй «Кузбасс за 40 лет», в которой даётся краткая справка о развитии Кузбасса за годы Советской власти.

Большую часть сборника занимают художественные произведения писателей, чьи имена ещё многим неизвестны, а также поэтов и прозаиков, творчество которых уже давно знакомо нашим читателям. *Напечатаны стихи* В. Зайкова, П. Федотова, П. Рязанова, В. Измайлова, *М. Небогатова* и других поэтов.

<...> Остановимся на поэтическом разделе книжки. Он представлен восьмью стихотворениями и одним рассказом в стихах. Лучшие из них – «Баллада о советском воине» В. Кони́на, «*Фёкла Ниловна*» *М. Небогатова* и «Будет море в тайге» В. Измайлова. <...>

Стихотворение «Фёкла Ниловна» отличается мастерством изложения.

Поэт использовал традиционную форму рассказа в стихах:

Есть средь сибирских деревень

Камышенка. Слыхали?

Недаром ей в далёкий день

Название это дали.

На юг, на север поглядишь,

Кругом одно и то же:

Камыш, камыш, сплошной

камыш,

Безлюдье, бездорожье...

И до этой глухой деревни докатилась гражданская война. Муж Фёклы Ниловны Михаил Гречушкин вместе с другими односельчанами ушёл воевать против белогвардейцев. Когда же в деревню нагрянули каратели, чтобы расправиться с семьёй командира партизанского отряда, Фёкла Ниловна указала колчаковскому офицеру на свой дом вместо дома командира, думая при этом:

Там детвора... А у меня

Не семеро по лавкам...

Сама душа, сама судьба

Ей выход подсказала.

Сказала:

– Вон его изба, –

И дом свой показала.

Каратели сожгли её избу, зато была спасена от расправы семья Скворцовых.

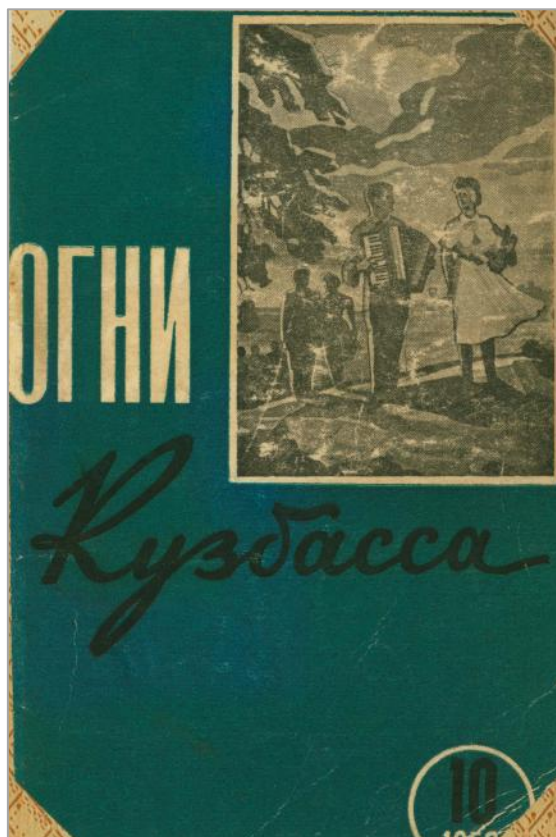
*) «Огни Кузбасса» № 10, 1958 г. Литературно-художественный и общественно-политический альманах. Кемеровское книжное издательство.

Стихотворение М. Небогатова читается с удовольствием. Изысканно отделанный стих, мягкий юмор придают повествованию грациозную лёгкость. Правда, в стихотворении есть выражения, которые выпадают из общего стиля и «режут» слух. Почему-то, например, у поэта взорванные партизанами вражеские поезда «летят, как чемоданы». Вероятно, это сравнение появилось по ассоциации: пассажир, чемодан, поезд...

Кроме того, рассказ ещё больше выиграл бы без последней части, которая уже не художественная, а просто стихотворная информация о дальнейшей судьбе героев. <...>

Заканчивая обозрение альманаха, отметим, что впечатление от сборника весьма отрадное. Заметно улучшилась работа редакционной коллегии. Приложено много труда, чтобы придать альманаху приятный внешний вид, разнообразить разделы книжки. Но это только начало. Ещё много нужно работать, чтобы альманах достиг надлежащего уровня. Желательно также ввести раздел «История Кузбасса», в котором следует помещать материалы, собранные коллективами музеев области и местными историками. Необходимо выделить раздел «Сообщения» и ни в коем случае не занимать раздел «Критики и библиографии» статьями, далёкими от литературной критики. Нужно также серьёзно продумать, какой материал помещать в разделе «Воспоминания». Он должен стать более содержательным и значительным.

Е. ТОЛСТОВ,
преподаватель Кемеровского
педагогического института.
// Кузбасс, 1958, 27 мая, с. 3.

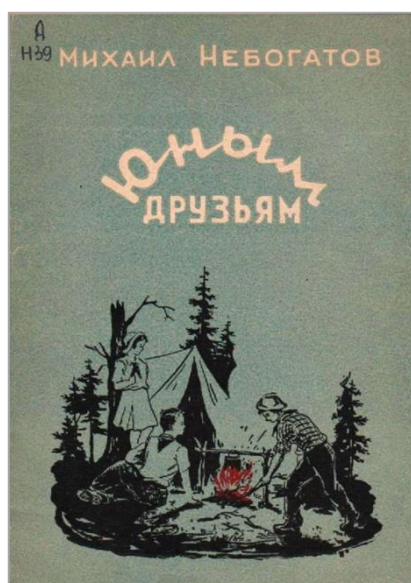
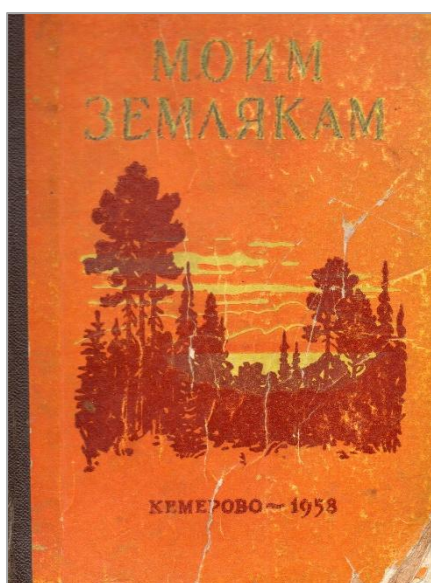

Из статьи «НОВЫЕ КНИГИ ОБЛАСТНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА»

<...> М. НЕБОГАТОВ. Моим землякам. Стихи и поэмы. 244 стр. Тираж 3.000 экз. Цена в переплёте 4 руб. 20 коп. В сборник включены произведения поэта последних лет. Книга имеет несколько разделов: «Советская улица», «Раздумья», «На литературные темы» и другие.

МИХАИЛ НЕБОГАТОВ. Юным друзьям. Стихи для детей младшего школьного возраста. 48 стр. Тираж 30.000 экз. Цена 1 руб. Автор обращается к детям со словами о Родине, об Ильиче, о мире и труде. Многие стихи посвящены школе, ребячьим забавам на улице и дома. <...>

// Кузбасс, 1958, 28 июня, с. 4.

Обложки книг

А ГДЕ СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ?

Свой третий сборник стихов Михаил Небогатов назвал «Моим землякам»*), самым названием подчеркнув, кому она посвящается. А затем в одном из стихотворений, обращаясь к читателям, он говорит:

*Читатель! Друг мой
неизвестный!*

*Ты стал судьёй в моей судьбе.
Едва родится в сердце песня –
Я вспоминаю о тебе. ...*

*С любовью к людям, с вечной
жаждой*

Работы, нового всего...

*Тебе служу я строчкой каждой,
Всей страстью сердца моего!*

*) М. Небогатов. Моим землякам. Стихи и поэмы. Кемеровское книжное издательство, 1958 год.

У Небогатова много поклонников, и, несомненно, сотни людей с живым интересом возьмут в руки новый сборник, который выгодно отличается от прежних и размерами, и оформлением, и разнообразием произведений.

Пять больших разделов: «Советская улица», «Раздумье», «Даль заречная», «На литературные темы», «Поэмы» включают в себя публицистические стихотворения, лирику, поэмы, пародии.

Некоторые произведения открывают новые для нас стороны таланта М. Небогатова, которого до сих пор мы любили как тонкого лирика. Мужественные интонации звучат в «Слове о коммунисте»:

*Когда коммунист умирает, Не только прощально рыдают
Дойдя до конца своего – Оркестры над гробом его...*

Скорбят близкие, скорбят друзья, но, говорит поэт, на этом не обрывается жизнь коммуниста – передового человека нашего времени. «В бескрайнем разливе пшеничном», «в огнях золотых над тайгой» остаются жить его мечты и дела. И мы свято помним об этом. Коммунист не может бесследно уйти из жизни.

Интересны стихи, в которых М. Небогатов размышляет о смысле жизни, о роли в ней поэзии, о высоком назначении поэта. Он убеждён, что в общем строю борцов за коммунизм не последнее место должны занимать литераторы. Своё большое гражданское счастье видит поэт в служении народу пером:

*Я знаю, что мой путь не на века,
Но если б хоть одна моя строка,
Один хоть штрих, пускай других бледней,
Дополнили картину наших дней!..*
(«Всю ночь сижу, всю ночь ищу слова»)

Поэт приоткрывает свою творческую лабораторию, рассказывая, каких, подчас мучительных, поисков требует каждая строка, но с гордостью заявляет:

*Века живёт стихотворенье,
Коль настоящее оно...*
(«Века живёт стихотворенье»)

От имени читателей в стихотворениях «Встреча», «Читатель – другу поэту» он предъявляет литераторам требования по самому высокому счёту.

*Пускай высокая идея
Родится в образе живом!*

В том-то и удача Небогатова, что он сумел по-своему заявить о них, задержать на них внимание читателя, заставить его размышлять вместе с собой о призвании поэта, о том, где он должен черпать вдохновение для творчества, и непременно согласиться с радостным жизнеутверждающим выводом

*Нет в жизни места скучной прозе –
Вся жизнь – поэзии родник!*
(«Пропахший травами и хвоей»)

Тема труда – одна из главных в творчестве М. Небогатова. Снова и снова возвращается он к ней, воспевая вдохновенный труд своих земляков: шахтёров, хлеборобов, машинистов локомотивов, шофёров, лесорубов.

Мелодичностью, изяществом отличаются лирические стихотворения, в которых любовно описываются сибирская природа, возвышенные человеческие чувства. Однако большинство из них знакомы нам – они печатались в первых сборниках. Три поэмы: «Братья», «Фёкла Ниловна», «У нас в посёлке» – самые крупные произведения в сборнике. «Фёкла Ниловна» – взволнованный рассказ о русской женщине, в годы гражданской войны спасшей семью соседа-коммуниста. Своеобразная манера письма, все образные средства, которые использует автор, придают поэме определённый колорит, помогают выпукло нарисовать замечательную русскую женщину. Но трафаретная, уже запетая концовка с непременно праздником и обилием гостей на нём снижает впечатление.

Поэма «Братья» и отрывок из лирической поэмы «У нас в посёлке» посвящены шахтёрам. Тем с большим интересом принимаешься за них, стараясь угадать, какие проблемы здесь автор будет решать, с какими героями познакомит нас. Но первые же строфы «Братьев» разочаровывают: и в целом поэма и отрывки из неё уже публиковались. Но не в этом дело. То, что удовлетворяло нас в 1952 году, что было тогда немалым достижением для Небогатова, только вышедшего на поэтическую дорогу, сейчас уже кажется бледным. Налёт слащавости в описании быта шахтёров, их труда стал особенно заметен. И очень досадно, что автор не счёл нужным ещё поработать над поэмой, углубить свои мысли, отшлифовать стих. Таких вот «открытий» вроде: «Без учёбы нету роста. К ней нельзя вставать спиной», в поэме, к сожалению, много.

Главное же – в поэме нет сегодняшнего дня Кузбасса. В сборнике не указано, в каком году поэма написана, поэтому, естественно, читатель принимает её за рассказ о сегодняшнем дне. Но для сегодняшнего дня многое уже не соответствует действительности: жизнь ушла вперёд, и теперь молодёжь не из колхоза едет в город за профессией, а, наоборот, тысячи, десятки тысяч молодых горожан едут в колхозы, совхозы. И собственным легковым автомобилем в деревне сейчас никого не удивишь. Бедной по своим мыслям выглядит поэма.

Нет сегодняшнего Кузбасса и в отрывке поэмы «У нас в посёлке». Такие здесь бескрылые герои, настолько мелок конфликт – досада берёт. На целину от несчастной любви решил бежать один из героев. Собственно, тут и любви-то ещё нет, к тому же несчастной. Правда, описание любовного «конфликта» двух друзей даётся в ироническом, шутливом тоне, но за шутливым тоном должно же что-то скрываться, и, право, не стоило так подробно описывать бегство Степана. Подведём итог: мы вправе были ждать большего (ведь это третий сборник Михаила Небогатова) – всё в нём должно быть совершенней. Но то, что значительная часть стихотворений попала из прежних сборников, причём не всегда лучших, и без доработки, – на наш взгляд, очень отрицательно сказалось на качестве новой книги. Из-за этого трудно увидеть более полно творчество Небогатова за последние годы. О чём же он писал?

Много замечательных событий произошло за последнее время в жизни советского народа, в том числе в жизни трудящихся Кузбасса, но, если судить по сборнику, эти события не замечены поэтом. А очень хочется видеть в Небогатове

не только поэта-лирика, любующегося красивыми пейзажами, но и поэта-гражданина, быстро и страстно откликающегося на события современности.

Следует сделать несколько замечаний о работе поэта над словом, образом. Не очень-то балует он читателя новыми, яркими образами, свежими эпитетами, сравнениями.

Чуть ли не в каждом произведении можно встретить слово «родной»: «родной край», «родной колхоз», «родной город», «родной Кузбасс», «родная яблонька» и т. д. От многократного употребления эпитет стёрся, внимание читателя на нём уже не задерживается. То же самое можно сказать об уже навязших сравнениях со словом «бой». В деревне возы и грузовики идут в бой, на шахте в бой идут горняки и т. д. Примелькались в произведениях наших авторов все эти «в бой», «радуги-дуги» и проч. У такого интересного поэта, как Небогатов, хотелось бы видеть поэтические краски более яркими и работу над словом более тонкой.

Нам думается, в недостатках сборника есть доля вины и издательства. Не следовало идти на поводу у автора и включать в сборник слабые старые стихотворения.

Писатели нашей страны сейчас готовятся к первому съезду писателей Российской Федерации и третьему съезду писателей СССР. Думается, что литераторы Кузбасса не останутся в стороне от этих больших событий, порадуют читателей новыми произведениями, хорошими и разными.

Э. СУВОРОВА.

// Кузбасс, 1958, 24 июля, с. 4.

Из статьи «ПОЛНЕЕ И ЯРЧЕ РАССКАЗЫВАТЬ О ЖИЗНИ РОДНОГО КРАЯ»

Заметки об 11-й книжке альманаха «Огни Кузбасса»

На прилавках книжных магазинов нашей области пытливым читатель найдёт немало книг, повествующих о природных богатствах, экономике и культурных ценностях. Но, конечно же, ярче всего о людях и делах земли Кузнецкой должен рассказать ему литературно-художественный и общественно-политический альманах «Огни Кузбасса».

Новая, 11-я книжка альманаха отличается большим разнообразием материала. Здесь и историческая повесть, и стихи, и очерки, и критика и библиография, и книжное обозрение...

Не все произведения в номере равноценны по художественным достоинствам. Есть слабые, случайные, что говорит о недостаточно продуманном плане альманаха. Но в целом 11-я книжка «Огней Кузбасса» свидетельствует о том, что свою роль организатора и собирателя литературных сил альманах выполняет: в ней выступают 18 местных авторов.

<...> Со стихами в альманахе выступает целая группа авторов — начинающих и уже давно пишущих и печатающихся. Тем не менее поэтический раздел в 11-й книжке — самый слабый. <...>

Стихи М. Небогатова «Родное поле» и «На лесосеке» лишены поэтической оригинальности и вызывают в памяти много уже знакомых ассоциаций. Сколько раз мы уже встречались с тем, что весной поле пробуждается, появляется на нём зелень хлебов. («Родное поле»). Не спасают стихотворение и две последние строчки:

**«Ничего на свете нет дорожке —
По земле хозяином идти».**

И это мы уже читали и слышали, даже в той же самой интонации. Сколько поэтов писали и о том, что лесорубы работают засучив рукава, электропилы звенят, а из сваленного леса делают «шпалы новых магистралей, книги, парты для детей». («На лесосеке»). <...>

Рецензируемый номер альманаха свидетельствует, что редакция старается привлечь как можно больший круг авторов. В 11-й книжке есть свои удаchi и свои существенные пробелы. Будем надеяться, что с каждым номером удач будет больше.

Н. СОКОЛОВА.

// Кузбасс, 1958, 17 октября, с. 4.

Полнее и ярче рассказывать о жизни родного края

НА ПРИЛАВКАХ книжных магазинов нашей области пытливого читателя найдёт немало книг, повествующих о природных богатствах, экономике и культурных ценностях Кузбасса. Но, конечно же, ярче всего о людях и делах земли Кузнецкой должен рассказать ему литературно-художественный и общественно-политический альманах «Огни Кузбасса».

Новая, 11-я книжка альманаха отличается большим разнообразием материала. Здесь и историческая повесть, и стихи, и очерки, и критика и библиография, и книжное обозрение...

Не все произведения в номере равноценны по художественным достоинствам. Есть слабые, случайные, что говорит о недостаточности продуманного плана альманаха. Но в целом 11-я книжка «Огни Кузбасса» свидетельствует о том, что свою роль организатора и собирателя литературных сил альманах выполняет: в ней выступают 18 местных авторов.

Повесть В. Рехлова «Рудоизнатеи» знакомит с многотрудной жизнью крепостного Михайлы Волкова, открывшего Кузнецкий каменноугольный бассейн, — мужественного, волевого человека. С малых лет любимой было ему «и как откусывать руды, и как их плавить, и почему они по цвету разнятся, и каким манером в земле залегают», а подросток Михайла и решил «превзойти все железное дело».

Но Волков крепостной: захочет помешка — отпустит на рудные разведки, накалывая с пугами рудами не возвращаться, не захочет — отошлет под кнут, а потом заставит пахать и сеять. В. Рехлов с любовью и теплотой рисует своего героя. Перед

Заметки об 11-й книжке альманаха «Огни Кузбасса»

читателем встает большой, суровый и печальный человек, нежно любящий жену и сына. Михайла мечтает натаскаться на богатую руду, получить вознаграждение и выкупиться из неволи своих родителей.

Очень хорош эпизод в Москве, когда Михайла, добившийся признания открытого месторождения железной руды и выпущенный с товарищами из застенка, решает «забегать» в родную деревню. «Надумал вот, — говорит он, виновато потупясь, вдвоем пойдете за свидетельствами, а я домой забегу. Отсель недалеко — верст двести, — И добавляет с ласковой и мягкой улыбкой: — Сколько лет сына не видел».

На наш взгляд, В. Рехлов недостаточно внимательно проследил другую сторону характера Михайлы — его духовный рост, пробуждение сознания несправедливости существующего порядка жизни, и потому разговор его с караульным казаком Тренкой о «начальных людях» кажется неподготовленным и несколько разрушает настроение полного читательского доверия к автору.

В. Рехлов внимательно изучил и использовал в повести много архивных документов (правда, исторические справки не всегда удачно вклиниваются в повествовательный текст), которые помогают воссоздать картину состояния горного дела в России в начале XVIII столетия.

Прозаические произведения на современную тему занимают в альманахе небольшое место. Поэтому единственный, к сожалению, рассказ С. Пушкаренко «На раз-

езде Кедровском», опубликованный в номере, вызывает чувство досады. Автор донельзя упрощает сложный процесс становления характера молодого человека, рисует чувства молодых людей примитивными и грубыми. В рассказе о комсомольцах, героях стройки, нет и тени поэтичности. Пожалуй, лучше всего тема сегодняшнего Кузбасса, раскрывающаяся перед читателем в очерке А. Косаря «Яков Гуменин». Кажется, очерк посвящен одному человеку — лауреату Ленинской премии, создателю необыкновенного угольного комбайна Я. Я. Гуменину, но жизнь и творчество этого талантливого конструктора так тесно связаны с жизнью, нуждами и чаяниями всех горняков бассейна, что очерк о нем превратился во взволнованное повествование о трудовых делах большого коллектива.

Если А. Косарь сумел рассказать о сложнейшем творческом труде конструктора, об изобретенных им машинах просто и увлекательно, то этого нельзя сказать об очерке А. Гаукиной «Человек с крыльями». В нем много сложных описаний технических процессов, много восторженных слов и, вместе с тем, нет никакой увлеченности в героя увлеченности его делами. К тому же знающий токарь Киселевского машиностроительного завода коллектива славных машиностроителей.

Со стихами в альманахе выступает целая группа авторов — начинающих и уже давно пишущих и печатающихся. Тем не менее поэтический раздел в 11-й книжке — самый слабый.

Надуманностью, отсутствием психологической тонкости отличаются стихотворение Г. Мозестова «Отец». Память о великом

вожде бесконечно дорога советским людям, и потому от поэта, взявшегося изобразить образ Ленина, требуется глубочайшее проникновение в ленинский характер. Редакции же должны подходить к оценке таких произведений с большой меркой.

Стихи М. Небогатова «Родное поле» и «На лесосеке» лишены поэтической оригинальности и вызывают в памяти много уже знакомых ассоциаций. Сколько раз мы уже встречались с тем, что пейзажи русской осени определяют стога, озимь, гумно, что весной поле пробуждается, появляется на нем зелень хлебов. («Родное поле»). Не спасают стихотворение и две последние строчки:

«Ничего на свете нет дорожке —
По земле хозяином идти».

И это мы уже читали и слышали, даже в той же самой интонации. Сколько поэтов писали и о том, что лесорубы работают засучив рукава, электропилы звенят, а из сваленного леса делают «шпалы новых магистралей, книги, парты для детей». («На лесосеке»).

В стихотворении В. Имайлова «Родней родного» искренняя лирическая интонация перемежается с риторикой, и в результате задуманный разговор с читателем не получился.

Цикл стихов А. Косаря «На Южисе» режет ухо скрипом и лязгом экскаваторов, шумом взрывных работ, и за этими грохочущими словами потерялся человек — «дочери и сыновья родной земли Кузнецкой», о которых обещал рассказать поэт.

«Апрельский день» С. Соколовой — стихотворение чисто описательное, без сколько-нибудь свежей поэтической мысли.

Кстати, в стихах С. Соколовой «триеры колхозные стучат» и «тракторы идут уже в поля», но вообще-то труженники колхозных полей совсем не жаждут в альманахе, тогда как из информации о новой книге В. Попова «Природные богатства Кемеров-

ской области», набранной петитом и помещенной в самом конце номера, можно все-таки узнать, что Кемеровская область занимает одно из первых мест в Сибири по урожайности зерновых культур, что в ней выведены новые породы сельскохозяйственных животных, занимающих видные места на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, что есть в области мушкетеры, которые вырабатывают теплолюбивые культуры овощей, европейские сорта яблок, вишен, айвы и даже винограда.

Хотелось бы, чтобы в следующих номерах «Огни Кузбасса» благородный труд этих людей не был обделен вниманием.

С большой пользой прочтет читатель статью В. Цибульского «Научное путешествие П. А. Чихачева на Алтай». Эта статья, тематически связанная с повестью В. Рехлова, расширяет и углубляет знания читателя, пополнив их новыми фактами.

П. А. Чихачев впервые провел геологическое исследование открытого Михайлой Волковым месторождения угля на реке Томи и в других районах Алтая, доказав наличие здесь огромных запасов угля, определил его размеры и составил первую геологическую карту всего названного им «Кузнецкого каменноугольного бассейна».

Много других интересных сведений о деятельности талантливого русского исследователя природы, внесшего огромный вклад в сокровищницу русской и мировой географической науки, сообщает автор статьи.

Рецензируемый номер альманаха свидетельствует, что редакция старается привлечь как можно больший круг авторов. В 11-й книжке есть свои удаchi и свои существенные пробелы. Будем надеяться, что с каждым номером удач будет больше.

Н. СОКОЛОВА.

Редактор Ф. Е. ДЕМИН.

ПУСТЬ ЯРЧЕ ГОРЯТ ТВОРЧЕСКИЕ ОГНИ КУЗБАССА!*

В просторные двери Колонного зала Дома Союзов в Москве на очередное заседание учредительного съезда Союза писателей Российской Федерации один за другим входили делегаты писательских организаций 33 краёв и областей, 15 автономных республик. А представители Кузбасса шли за ними не полноправными делегатами, не как участники съезда, а как его гости...

Пусть упоминание об этом прискорбном факте прозвучит упрёком не только Союзу писателей, до сих пор не поинтересовавшемуся глубоко и заботливо наличием и творчеством литературных сил Кемеровской области, но и, прежде всего, упрёком нам, кузбассовцам, нашей общественности.

И в самом деле, разве в отличие от всех соседних краёв и областей бедна литературными дарованиями земля Кузнецкая? Нет, нельзя этого сказать.

Здесь работают члены Союза писателей А. Волошин и Г. Молоствов. Здесь есть десятки авторов, успешно печатающихся в областном альманахе и газетах, издавших по одной, а то и по несколько книг. Это – *Мих. Небогатов*, В. Сапожников, А. Косарь, Ал. Озерский, Евг. Буравлёв, В. Измайлов, А. Пинаев, И. Зыков, А. Газукина, И. Лушкин и другие. Растут свои очеркисты и критики.

При городских и районных газетах, при многотиражке Кузнецкого комбината «Металлург» не первый год существуют литературные группы, объединяющие свыше 300 человек, среди которых немало людей способных, требующих внимания, заботы, помощи в их творческом росте.

Есть, конечно, за последние годы кое-какие успехи на нашем литературном фронте, есть известное движение вперёд, позволяющее говорить о перспективах развития литературного творчества. Но факт остаётся фактом: литературные силы растут медленнее, чем могли бы. Наш вклад в литературу российскую всё ещё недопустимо мал. Героические дела кузбассовцев, упорно и вдохновенно из года в год создающих индустриальное сердце социалистической Сибири, замечательные люди наших городов и сёл, шахт, заводов,строек, колхозов ещё не нашли сколько-нибудь полного и яркого отражения в художественной литературе.

И здесь, нам кажется, не надо забывать, что литературное движение, как любое творческое, общественное движение, требует организации, кропотливой, вдумчивой работы, постоянной подлинно партийной заботы, внимания к каждому, творчески одарённому, подающему надежды автору.

* Эту и следующую статью, Евгения Буравлёва, дам полностью, так как они обе посвящены созданию в Кузбассе своего собственного областного отделения Союза писателей, в становлении которого немалое участие принимал и Михаил Небогатов, став первым профессиональным поэтом, который пополнил ряды вновь созданного Союза, вслед за первой пятёркой – костяком кузбасского писательского сообщества. Статьи эти – из истории становления писательской организации – и на этом фоне ярче и более выпуклым предстанет портрет поэта-фронтовика. – Примечание Н. Инякиной.

Вспомним несколько последних лет. Первые книги писателей, сформировавшихся в Кузбассе, в том числе и А. Волошина, вышли сначала в Москве и Новосибирске, а потом уже у нас (имеются в виду именно книги, а не опубликование первых глав и вариантов в газете и альманахе). Г. Лезгинцев, долгое время работавший в Кузбассе и написавший здесь роман «В таёжной стороне», свыше года добивался, чтобы его рукопись хотя бы прочли в Кемерове, и, встретив холодное равнодушие в областном издательстве, уехал в Москву. Там роман выдержал уже два издания.

Книга В. Сапожникова «Рассказы старшины Арбузова» вышла в Новосибирске. Второй сборник его рассказов готовится к изданию там же.

В Кемерове нет отделения Союза писателей. Но, как сказала на учредительном съезде председатель мандатной комиссии Анна Караваева, и здесь «уже есть значительные литературные силы, которые в дальнейшем будут бурно развиваться». Именно учитывая эти возможности, съезд по предложению мандатной комиссии выдал А. Волошину, как и некоторым представителям других областей, делегатский мандат. Мандат делегата будущей писательской организации в Кузбассе! Это аванс не только литературным силам, но и всей общественности Кузбасса. Аванс, который надо отработать.

И подумать, позаботиться об этом следовало бы не откладывая, именно сейчас, когда мы уже вступили в семилетку развёрнутого строительства коммунистического общества, когда задачи идеологической работы в массах, воспитания коммунистических черт характера советского человека приобретают неизмеримо большое значение.

Именно в свете задач и следует сейчас очень серьёзно обсудить и обеспечить возможности широкой творческой деятельности литературных сил Кузбасса в создании соответствующих условий для этой деятельности. Напомним, что в партийном документе «За тесную связь литературы и искусства с жизнью» Н. С. Хрущёв обратил внимание на необходимость «позаботиться о том, чтобы были созданы необходимые условия для постоянной творческой работы писателей в автономных республиках, краях и областях».

ЛИТОБЪЕДИНЕНИЕ, КАК ОНО ЕСТЬ

Несколько лет тому назад в Кемерове было создано областное литературное объединение. Но чем оно занято? Как помогает выявлению и росту творческих сил на местах?

«Связь областного литобъединения с нашей литературной группой оставляет желать лучшего. Помощи, консультации ни областное литобъединение, ни альманах «Огни Кузбасса» за последний год нам не оказывали, – пишут из Сталинска. – А здесь при «Кузнецком рабочем» в литгруппе объединено около 40 начинающих авторов и любителей литературы, да при многотиражке «Металлург» – 28 кружковцев.

«Помощь областного литобъединения нашей группе не оказывается», – пишут из редакций ленинск-кузнецкой городской организации «Ленинский шахтёр»,

беловской – «Знамя коммунизма», прокопьевской – «Шахтёрская правда», киселёвской – «В бой за уголь», мариинской – «Заря» и т. д.

Создалось такое положение, когда есть бюро литобъединения, есть литгруппы при многих городских и районных газетах, но нет никакой связи между ними, нет, следовательно, и литературного объединения, как творческой, полноправной организации. И странно, что это долгое время не тревожило никого из работников отдела пропаганды и агитации обкома КПСС.

Литературная группа при газете – это не организация писателей. Это – прежде всего литературный актив газеты, тесно связанный с ней, работающий под её руководством, работающий на газету и её читателей. Именно здесь, в работе над зарисовкой, очерком, рассказом о конкретных людях, событиях, явлениях, и будет развиваться умение видеть жизнь, обобщать отдельные факты, различать за фактами и событиями рождение нового явления.

Десятки современных писателей в своё время росли и формировались именно в газетах. Это, конечно, не единственный путь в литературу. Он, разумеется, не исключает, а требует сочетания практической работы для газеты с теоретической учёбой, с глубоким изучением художественной литературы, её жанров, её законов и требований.

Литературные группы нуждаются в неослабном партийном руководстве, когда хотя бы один из горкомов партии заслушал и обсудил деятельность местной литгруппы или вопрос о том, как руководит ею редакция. Редки случаи, когда работники отделов пропаганды и агитации горкомов и райкомов знакомятся с произведениями начинающих авторов, подвергают их вдумчивому разбору, дают советы.

Не потому ли так бедны и скучны, так оторваны от жизни многие литературные страницы наших газет, так мало в них очерков о лучших людях промышленности и сельского хозяйства, о членах бригад коммунистического труда?

Литобъединение будет действенным, когда оно сможет обеспечить выявление новых сил, помогать растущим литераторам, направлять их усилия на создание идейно и художественно полноценных произведений. Одним из важных и надёжных средств для выполнения этой задачи мог бы явиться областной литературно-художественный и общественно-политический альманах «Огни Кузбасса».

КАКОЙ АЛЬМАНАХ НАМ НУЖЕН?

Альманах родился около 10 лет тому назад, вслед за первым областным совещанием начинающих авторов. Он сыграл, конечно, немалую роль в выявлении и сплочении литературных сил. Но возможности, открываемые наличием альманаха, используются далеко не полностью.

За это время вышло 10 пухлых книг альманаха. Часть тиража многих из них и до сих пор ещё пылится на полках книжных магазинов и складов. Выход очередного номера «Огней Кузбасса» не становится событием ни в литературной, ни в общественной жизни области, не привлекает к себе внимания читателей, не волнует их. Почему?

Не потому ли, прежде всего, что альманах выходит от случая к случаю, по мере накопления в порядке самотёка рукописей в издательстве, что на его страницах читатель не находит волнующего отражения современности?

Альманах, в его сегодняшнем виде, не успевает за жизнью. И дело, на наш взгляд, не только в том, что делается он на самотёке без целеустремлённого планирования, но и в самом лице альманаха.

Принято считать, что альманах так и должен выходить – по мере накопления рукописей, обязательно с тем, чтобы бóльшую часть его занимало фундаментальное произведение местного автора, обязательно многогабаритный роман, в крайнем случае, объёмистая повесть, с продолжениями из номера в номер. Что из этого получается, можно показать на одном примере. Сырой, недоработанный роман И. Лушкина «Трудные дороги» печатался с продолжением в трёх книгах альманаха, вышедших в 1952, 1953, 1954 годах. И автору не помогли, и читателя замучили. Поистине, «трудные дороги»... Где же тут угнаться за современностью!

Надо отдать справедливость: редакция альманаха, выпуская очередную 11-ю книгу, приложила немало усилий, чтобы в какой-то мере отразить сегодняшний день Кузбасса. Но сегодняшний день стал вчерашним, пока книга готовилась к печати, пока проходила долгими месяцами через все мытарства в нищенски-бедной типографии, отставшей чуть ли не на четверть века от возросших потребностей области.

Нет, не такой альманах нам нужен! Нужен альманах-журнал, выходящий в точно установленные сроки, художественный и публицистический, оперативно откликающийся на важнейшие явления жизни, на острейшие темы современности.

Наиболее удачным для такого альманаха, по нашему мнению, явился бы формат выпусков «Роман-газеты», что могло бы даже в бедных условиях областной типографии резко, в несколько раз сократить сроки выхода в свет (печатание на ротационной машине, вместо плоской, упрощение брошюровки и всей технической обработки выпуска). Это не только изменит к лучшему внешний вид альманаха, но и позволит сделать каждый выпуск актуальным, идти в ногу с жизнью.

Резко следует изменить и характер альманаха по его содержанию. Вместо «крупноблочных» романов, в нём следует публиковать лишь законченные логически отрывки из романов и повестей, рассказы, стихи и очерки, краеведческие зарисовки, выступления бывалых людей, новаторов производства, рисунки местных художников, песни местных композиторов. Надо завести в нём отделы сатиры, критики и консультации, летопись борьбы за выполнение семилетки.

Такой альманах можно было бы выпускать не раз в год, а каждый квартал. Часть тиража его для постоянных читателей может расходиться по подписке, как это делается в Иркутске (альманах «Ангара»), в Магадане (альманах «На Севере дальнем»). Подобного рода альманахи успешно выходят в Ставрополе и Пензе.

Силы для издания такого характера найдутся – это писатели, начинающие литераторы и журналисты. Для большего сплочения сил вокруг альманаха следует, может быть, сделать его органом не только областного литобъединения, но и оргбюро областного отделения Союза журналистов СССР.

А когда на страницы альманаха придёт жизнь – выявятся десятки и сотни способных авторов, среди которых, возможно, уже зреют будущие большие писатели, «инженеры человеческих душ».

В тезисах доклада товарища Н. С. Хрущёва на XXI съезде КПСС ставятся ответственные задачи перед литературой и искусством, «как активными помощниками партии и государства в деле коммунистического воспитания трудящихся, развития многонациональной социалистической культуры, формировании высоких эстетических вкусов, пропаганде принципов коммунистической морали».

Литературные силы Кузбасса могут и должны занять своё место в рядах активных участников развёрнутого строительства коммунистического общества.

П. БЕКШАНСКИЙ.

// Кузбасс, 1959, 20 января, с. 3.

К областному совещанию литературного актива

ЕЩЁ РАЗ О ТВОРЧЕСКИХ ОГНЯХ КУЗБАССА

На прошедшей недавно областной партийной конференции отмечалось, что центральными вопросами в деятельности партийных, советских, комсомольских и других общественных организаций должны стоять вопросы коммунистического воспитания трудящихся, особенно подрастающего поколения, что все средства идеологической работы необходимо направить на успешное решение задач, выдвинутых семилетним планом.

В связи с этим очень своевременным было появление в «Кузбассе» за 20 января с. г. статьи П. Бекшанского (Павел Осипович (Иосифович) Бекшанский, старейший журналист газеты «Кузбасс». – Примечание Н. Инякиной) о судьбе писательской организации Кузбасса, о слабой творческой активности наших литераторов.

Казалось бы, всем удался наш Кузбасс, всего в нём вдоволь – и природных богатств, и замечательных людей, превративших его в сердце индустриальной Сибири. Но трудно и медленно растут у нас литературные силы, хотя жизнь нашего края куда богаче многих областей России.

Только ли в отсутствии дарований тут дело? Нет. П. Бекшанский приводит на память имена ряда авторов, готовых уже сейчас работать профессионально. Круг этот можно значительно расширить – это авторы интересных книг о Горной Шории Ф. Чиспияков и С. Тотыш, ряд одарённых очеркистов, работающих в

редакциях газет, молодые поэты И. Чуйков, А. Амчиславская и другие. Однако не в этом суть дела.

Дело даже не в том, как ведётся работа в литгруппах и альманахе «Огни Кузбасса», хотя я полностью поддерживаю конкретные предложения автора упомянутой статьи в этом направлении. Дело, как я говорил выше, в недооценке значения работы литераторов, в отсутствии того внимания к этой работе, которое они заслуживают. Ведь не к одним призывам: «Местные авторы! Вы в долгу перед Кузбассом! Пишите» – сводится это внимание. В литературе, как говорят, не энтузиазм решает дело, а талант. Складывается это внимание из конкретных, порой кропотливых и незаметных деяний, создающих творческую атмосферу.

Прежде всего, о том непонятном холодном равнодушии, с которым сталкиваются порой местные авторы в редакциях газет и издательстве. Да, ничего не скажешь, редакторы многих газет области (особенно в г. Сталинске) всё ещё с трудом уступают газетную площадь для художественных произведений. «Очерк? Вот это давай! А это что? Рассказ? М-да, тут надо разобраться...». Я понимаю редакторов: не один из них обжёгся на этих самых произведениях начинающих авторов и теперь дует на любое и терпеливо ждёт (а может быть, и не ждёт), когда к нему пожалует Шолохов или Твардовский...

И вот «местный автор» после двух-трёх попыток пробить железобетонный заслон литературных консультантов посылает рукопись в областное издательство. Если бы он знал, что там существует план, в котором местной художественной литературе отведены самые задворки величиной с десяток печатных листов, он бы не поступил так опрометчиво. Но это одна сторона дела. Другая, более существенная, заключается в том, в чьи руки эта рукопись попадёт. В издательстве так часто меняются редакторы художественной литературы, труд их настолько превращён из творческого в хозрасчётный (об этом говорилось не раз в центральной печати), что на благосклонный, внимательный приём рукописи рассчитывать очень трудно. Очень часто, не разобравшись как следует, в чём хороша и в чём плоха рукопись, автору отвечают: «Нет!»

Дальше всё зависит от характера этого «местного автора». Или он надолго выходит из строя, не пишет, или отсылает рукопись за пределы Кузбасса. И вот в Москве, Новосибирске, даже в Тюмени в «местном авторе» замечают незаурядное дарование – и в печати появляется интересная книга, которая могла бы составить честь областному издательству, да и газете, что первой отмахнулась от автора. Никто не краснеет, всё в порядке вещей: хорошая, мол, книга всегда найдёт себе дорогу к сердцу читателя. Но ведь можно было облегчить этот путь! Мне кажется, что сектор печати обкома партии должен внимательно изучить газетные и издательские кадры, коим доверено решать судьбы рукописей. Не было бы ошибки, если бы наши более опытные литераторы имели к этому делу самое непосредственное отношение.

Несколько слов об уважении к труду писателя. Я имею в виду в первую очередь наших местных критиков, без боевой и плодотворной работы которых невозможна полнокровная литературная жизнь Кузбасса. У нас редко выходят книги, не так часто литераторы выступают и в периодической печати, но даже

при этом положении критический анализ новых произведений ведётся так поспешно, что создаётся впечатление, будто бы у критика явно не хватает времени обстоятельно разобраться в творчестве того или иного автора. Вспомним, например, одну из рецензий в «Комсомольце Кузбасса». Разговор в ней шёл о главах нового романа Геннадия Молостного «Междуречье», опубликованных в десятой книжке нашего альманаха. Не удосужившись разобраться как следует в замысле и художественных достоинствах этих глав, бойкий критик объявил, что в романе нет трудовой жизни Кузбасса, что писатель носится с придуманной им к чему-то неудачной любовью главных героев. Критик огульно и бездоказательно охаял всё и зачеркнул, проявив полное неуважение к труду писателя. А ведь роман Г. Молостного обещает быть интересным и по замыслу, и по языку. Не случайно же редколлегия журнала «Сибирские огни» решила опубликовать этот роман в первых номерах текущего года.

Другой пример. *Вышла из печати книга стихов Михаила Небогатова. Критик Э. Суворова* (Эвелина Владимировна. – Примечание Н. Инякиной) *немедленно откликнулась на это, я бы сказал, заметное литературное явление в жизни Кузбасса. Стоило бы только приветствовать эту оперативность. Но прочтём рецензию Суворовой. Холодная, бесстрастная, напоминающая чем-то обвинительное заключение, она оставляет осадок неудовлетворённости, обиды за поэта, творчество которого близко людям, любящим всей душой родной Кузбасс. Читатель был бы благодарен критику, если бы он рассказал не о том, что есть в книге и чего там нет, а проанализировал бы то содержание, каким она наполнена, художественные особенности книги, мастерство поэта-лирика, показал сильные стороны его дарования и отметил присущие ему недостатки.*

Кстати, о М. Небогатове. Я глубоко уверен, что он обладает ещё такими потенциальными творческими силами, которые дадут его поэзии и широкий размах, и то социальное звучание, в отсутствие которого его упрекнула Суворова. Об этом говорят, в частности, его стихи на общественно-политические темы, напечатанные за последнее время. Его следовало бы почаще «вытаскивать» с окраины Кемерово, отправлять с заданиями по сёлам и стройкам Кузбасса – и это немедленно отразилось бы на содержании его стихов.

Несколько слов о профессионализации наших литераторов. Робко и очень нерешительно действуют в этом направлении бюро областного литобъединения и Новосибирское отделение Союза писателей. *На мой взгляд, давно пора таким «местным авторам», как Михаил Небогатов, Владимир Сапожников, Алексей Косарь, Фёдор Чиспияков, Александр Пинаев, быть членами Союза писателей. Для этого у них есть все данные: и изданные книги, и одарённость, и большой жизненный опыт, и большие творческие планы, которые им предстоит воплотить в новых книгах. Вместе с членами Союза писателей Александром Волошиным, Геннадием Молостным они могли бы составить ядро, вокруг которого должна вырасти писательская организация Кузбасса.*

Без прямого, личного участия в тех величественных делах, которые предстоит свершить в семилетке нам, труженикам Кузбасса, мы никогда не создадим достойных нашего времени произведений. Я за то, чтобы наши писатели были в самой кипени, испробовали труд и каменщика, и прораба, и бригадира полеводческой бригады, и партийного работника (у кого к чему есть склонность и лежит душа). Но приходит такое время, когда ты не можешь ни работать, ни спать, ни есть, ни думать о чём-то постороннем, когда книга созрела в голове и тебе нужно садиться за письменный стол. И вот тут-то выясняется, что не каждый может это сделать, не у каждого есть «про запас сухари», чтобы можно было на время оставить работу. Не потому ли, например, не заявили ещё о себе в полный голос Василий Афанасьев, Геннадий Блинов и ряд других одарённых авторов? Стало быть, ясно, что необходимо авансирование писателей на период их работы над книгами. Но наше издательство в этом отношении располагает очень скудными возможностями. И это положение не изменится до создания в области отделения Союза писателей и расширения издательского плана художественной литературы.

Мне вспомнилось в связи с этим наше прошлое областное совещание литераторов, в котором приняли участие новосибирские писатели, поэты и критики с тем, чтобы выяснить литературные силы Кузбасса и решить в какой-то мере вопрос о создании здесь отделения. К сожалению, наши дорогие гости нас не совсем правильно поняли, приняв тот взыскательный и заинтересованный, дошедший до жарких споров разговор о творчестве наших авторов за... отрицание их творчества, и решили, что создание отделения Союза писателей в Кузбассе – акт преждевременный. А жаль. Разговор об этом нынче должен возобновиться.

На открывающемся сегодня совещании следует спросить, почему избранное бюро литературного объединения ни разу после этого не собралось в Кемерове, не обсудило ни одной рукописи, ни одного готовящегося к печати номера альманаха, не проявило внимания ни к одному из литкружков? Мне кажется, что и бюро, и литобъединение – всё это в наших условиях является формальной видимостью организации. Никто серьёзно не поинтересовался, собирается ли бюро и может ли оно собраться, и занимается ли вообще чем-нибудь. Чтобы исправить это положение, следует прислушаться к уже высказанному предложению: не бюро и не заседания выявят и объединят новые литературные силы, а оперативный печатный орган, та производственная площадка, где должно работать нашим литераторам, – альманах «Огни Кузбасса».

Что же касается литгрупп, то так же, как и литобъединению, нянек здесь не нужно. Нужно только вовремя заметить одарённых людей и помочь раскрыться их дарованиям. Занятия в литгруппах не должны сводиться к изучению теории литературы (а кое-где, я знаю, занимаются изучением русской и зарубежной литературы чуть ли не по вузовской программе), ибо нам не игра в литературу нужна. Всякий берущийся за перо обязан быть всесторонне развитым, грамотным человеком, глядящим на жизнь глазами художника и коммуниста. Каким образом он этого добьётся – самостоятельной ли учёбой или занятиями в

институте – читателя не интересует. Но коль уж ты собрался писать, а значит воспитывать других, а значит и потеснить на книжной полке всех предшествующих писателей, то будь добр знать и историю литературы, и теорию прозы и поэзии, и основу своей работы – русский язык, и многое другое.

В кружках должна царить творческая атмосфера, разговор должен идти только о конкретных работах молодых авторов, и тогда более чем уместны будут конкретные и отвлечённые примеры из опыта работы настоящих мастеров художественного слова, из опыта всей истории русской литературы. Думается, что руководить работой литгрупп должны люди в этом отношении опытные. Здесь были бы у места и любящие русскую литературу преподаватели школ и вузов, и одарённые литературные работники редакций газет, и сами молодые литераторы, наиболее способные и развитые. На самом же деле получается далеко не так. Например, сильнейшая в Кузбассе литгруппа – в г. Сталинске – начинает терять свой прежний облик. А. Пинаев, И. Лушкин, В. Афанасьев, Г. Блинов стали здесь редкими гостями, и творчество молодых по сути дела пущено на самотёк.

Работа с молодыми авторами должна быть и очень чуткой и, в то же время, очень требовательной. Не следует бояться сказать правду, когда совершенно очевидно, что товарищ пробует сесть не в свои сани.

В заключение мне хочется заверить наших земляков-кузбассовцев и от себя лично, и от наших литераторов, что, несмотря на все эти неурядицы, мы всё-таки будем работать над книгами о славных людях и делах земли Кузнецкой и напишем эти книги с тем, чтобы они стали достойным вкладом в литературу российскую, отработаем тот аванс, о котором сказал в своей статье П. Бекшанский. Мне хотелось бы сказать товарищам по перу: больше творческой активности в начавшейся трудовой битве за выполнение семилетки. Докажем делом, что и наше оружие придётся в пору в этой битве, что творческие огни Кузбасса будут гореть ярко!

Евг. БУРАВЛЁВ,

участник областного совещания литературного актива.

Г. Междуреченск.

// Кузбасс, 1959, 4 февраля, с. 4.

ВОСПИТЫВАТЬ, ЗВАТЬ К ПОДВИГУ В ТРУДЕ

Заметки с областного совещания литературного актива

Большие, вдохновляющие мысли изложены в документах только что закончившегося XXI съезда КПСС. Опираясь на гранитный фундамент уже осуществлённого народом, партий коммунистов вооружает советских людей планами невиданного размаха, величайшей мобилизующей силы.

Полно и всесторонне раскрывается в докладе Н. С. Хрущёва и в решениях съезда сущность духовной культуры нашего общества, вступающего в новый период своего развития – период развёрнутого строительства коммунизма.

Велики и ответственны в этих условиях задачи литературы. Советские писатели – правая рука партии в коммунистическом воспитании трудящихся, в формировании их взглядов, мировоззрения, нравственного облика.

Партия призывает литераторов крепить связь с жизнью народа. Это значит – правдиво, сильно, на высоком художественном уровне отражать многообразную, полную кипучего творчества жизнь советских людей, помогать народу видеть его прекрасное завтра.

Неиссякаемый источник вдохновения для писателей – наш сегодняшний день. Мысль об этом пронизывали многие выступления участников областного совещания литературного актива, прошедшего на днях в обкоме КПСС. Кипучие будни настоящего, ещё более увлекательное будущее индустриального Кузбасса волнует каждого. Докладчик – писатель А. Н. Волошин – сказал, что только в двух последних книжках альманаха «Огни Кузбасса» выступили со своими произведениями 35 прозаиков, поэтов и очеркистов. Это в основном люди, прокладывающие себе первую тропку в литературу. *Кузбассовцам известны* произведения Г. Молостнова, *многие стихи М. Небогатова*, Евг. Буравлёва, В. Измайлова и других поэтов, книга очерков о Кемерове И. Балибалова. Всё это произведения современные, идущие по горячим следам большой и интересной жизни земли Кузнецкой.

Участники областного совещания выразили стремление стать на уровень требований современности, делами ответить на призыв партии – создать произведения, достойные эпохи развёрнутого строительства коммунизма. В то же время многие выступавшие отмечали, что пока очень мало написано хороших книг о наших шахтёрах, металлургах, строителях, тружениках деревни, вскрывали причины этого.

Прежде всего говорилось, что бюро областного литературного объединения мало сделано для выявления новых творческих сил. Как отметил участник совещания Н. Оболенцев, оно даже растеряло многих своих членов. Бюро совсем не руководило деятельностью литературных групп при редакциях местных газет.

Поэтому на совещании во весь рост встал вопрос о необходимости создания в Кузбассе отделения Союза писателей. Имеются ли для этого основания? Имеются. *Сейчас решается вопрос о приёме в Союз писателей СССР* ещё троих литераторов из Кузбасса – *М. Небогатова*, Ф. Чиспиякова и А. Газукиной. Заведующий отделом пропаганды и агитации обкома КПСС В. А. Кадейкин подчеркнул в своём выступлении, что никаких препятствий для создания отделения Союза писателей в нашей области нет. Но нужны добротные художественные произведения, которые бы выявили имена литераторов, достойных почётногo звания советского писателя.

В. А. Кадейкин говорил также о том, что выполнить задачи, поставленные перед нашими писателями XXI съездом КПСС, могут только люди, настойчиво овладевающие литературным мастерством. Мастерство писателя – не только комплекс технических приёмов. Это – общественная зрелость литератора, его умение разбираться в жизни, знание народного языка и т. д. А редакции газет и издательство не всегда требовательны к авторам, и это отрицательно сказывается

на их воспитании. В «Комсомольце Кузбасса» нередко публикуются стихи, далёкие от жизни. Плохие рассказы появлялись в топкинской, ижморской, кузедеевской и других районных газетах.

На днях, выступая со статьёй в газете «Кузбасс», поэт Евгений Буравлёв говорил о неких железобетонных преградах, воздвигаемых у нас перед молодыми авторами. Эти слова воспринимаются как призыв снизить требовательность к уровню литературных произведений. Между тем на примере самого Буравлёва, завершающего сейчас работу над интересной поэмой, можно видеть хорошие плоды требовательного отношения к литературному труду.

Проблемам художественного мастерства посвятил значительную часть своего выступления заместитель председателя Новосибирского отделения Союза писателей, участник Учредительного съезда писателей РСФСР А. В. Никульков. В каждом своём документе, посвящённом вопросам литературы, говорит он, Коммунистическая партия подчёркивала и подчёркивает положение о неразрывности идейных и эстетических критериев в нашей литературе. Повышение идейного уровня творчества требует от литератора настойчивой борьбы за повышение эстетического уровня наших произведений. Нужно прямо сказать, продолжал А. Никульков, что мы ещё неудовлетворительно осуществляем это требование. Под прикрытием современности тематики у нас часто выходят в свет сырые, бесцветные произведения.

От чего зависит высокое писательское мастерство? Безусловно, прежде всего от таланта. Но талант должен быть подкреплён знаниями жизни и одухотворён большой идеей. Многие же начинающие авторы не понимают этого. У нас часто слишком легко «раздаются титулы» писателей, поэтов, драматургов и т. д. Написал, допустим, человек стихотворение, напечатали его в местной газете – и он уже себя считает поэтом. Естественна тяга многих к художественному творчеству, понятно и желание рассказать сотням и тысячам своих земляков, соотечественников о том, что суждено было увидеть, услышать в жизни. Однако, как известно, одного лишь желания недостаточно. Литераторы вырастают в результате большой, трудной, но всегда доставляющей глубокое удовлетворение работы. Нужен именно труд, а не лёгонькие упражнения в изящной словесности. А такие легковесные упражнения, к сожалению, у нас появляются. Докладчик А. Волошин привёл на совещании в качестве примера стихотворение П. Рязанова «Здравствуй, город родной», опубликованное в альманахе «Огни Кузбасса». Вот как описывается автором Сибирь:

*«В неоглядную ширь
Я смотрю из вагона...
Выбегает Сибирь
На свиданье с влюблённым.*

*Подхватила меня
Вместе с поездом скорым,
И в зелёных огнях
Подняла светофоры».*

И далее:

*«Замелькала в глазах
Лесом, полем и чащей
И на рельсах-струнах
Заиграла про счастье».*

Непонятно, чем руководствовалась редколлегия альманаха, поспешив напечатать это стихотворение.

Критике подвергнута была деятельность областного книжного издательства. Участники совещания говорили, что издательство не является штабом литературных сил области, что его работа исчерпывается лишь рецензированием и редактированием рукописей. Издательство годами отвергало произведения несомненно одарённого прозаика В. Сапожникова. В настоящее время там слишком затянулось чтение романа горного инженера Романова из Киселёвска. В подобных случаях естественно нетерпение автора, его недовольство работой издательства.

Многие выступающие выразили солидарность с предложениями П. Бекшанского, высказанного им в статье «Пусть ярче горят творческие огни Кузбасса!», опубликованной в областной газете. Нужен альманах-журнал, выходящий в точно установленные сроки (три-четыре раза в год), художественный и публицистический, оперативно откликающийся на важнейшие явления жизни, на острейшие темы современности. Выступающие предлагали для большего сплочения сил вокруг альманаха сделать его органом не только областного литературного объединения, но и оргбюро отделения Союза журналистов СССР.

В Кузбассе при городских, районных и многотиражных газетах функционирует 19 литературных групп. Эти группы – не организации писателей, а прежде всего литературный актив газет. Именно в них, в работе над зарисовкой, очерком о конкретных людях, событиях и явлениях, развивается умение видеть жизни, обобщать отдельные факты, находить в этих фактах рождение нового, прогрессивного.

Ю. Иванов (редакция многотиражной газеты Кузнецкого металлургического комбината), З. Чигарёва (редакция прокопьевской городской газеты «Шахтёрская правда»), Н. Пономарёв (редакция сталинской газеты «Кузнецкий рабочий») рассказывали о плодотворной работе литературных групп. Говорили они и о том, что нуждаются в партийном руководстве, в серьёзном, вдумчивом анализе их творчества, в квалифицированных советах и профессиональной помощи со стороны писателей Кузбасса, областного литературного объединения. Надо помнить, что эти литературные группы – живой источник свежих писательских сил.

С трибуны совещания было зачитано письмо забойщика участка № 1 шахты № 8 г. Прокопьевска Е. Фомина, опубликованное в местной городской газете. Вот что он пишет:

«У нас на участке есть товарищи, которые крепко подружились с хорошей книгой, имеют личные библиотечки, берут книги на шахте. Охотно проводят свой досуг за чтением бригадир щитовиков Выскребенец, взрывник Михайлов, забойщик Иордан и другие. У меня также есть небольшая библиотечка. С особенным интересом я читаю книги о нашей современности.

Хорошая, умная книга помогает шире видеть мир, обогащает духовно. И поэтому сейчас, когда наш участок вступил в соревнование за почётное право

называться коллективом коммунистического труда, для нас особенно важно ещё больше укреплять дружбу с книгой. Надо, чтобы она вошла в быт каждого шахтёра».

Именно к представителям советской интеллигенции, деятелям литературы и искусства обращаются участники соревнования за звание бригад коммунистического труда – помочь им успешнее осуществлять девиз: работать, учиться и жить по-коммунистически.

На совещании большое внимание уделялось состоянию критики. Это и понятно. Путь литературного произведения к сердцу читателя не мыслим без ориентира, без маяка. Этот маяк – критика. Заведующий кафедрой русского языка и литературы Сталинского педагогического института Н. И. Якушин заявил, что в областных газетах очень редко можно встретить критическую статью на произведения местных авторов. Ссылаются на то, что нет профессиональных критиков в Кузбассе. Это утверждение неправильно. У нас есть силы, прежде всего на кафедрах русского языка и литературы институтов. Беда заключается в том, что их никто не привлекает. Н. И. Якушин говорит, что работники отдела культуры редакции областной газеты «Кузбасс» не любят на эту тему беседовать с авторами.

Начальник областного управления культуры С. М. Рыцев призвал литературный актив больше сотрудничать с театрами Кузбасса. Нашей сцене нужны спектакли из жизни шахтёров, металлургов, тружеников деревни. Необходим литературный материал концертным бригадам нашей филармонии.

– Чаще встречайтесь со своими читателями в клубах, библиотеках, на предприятиях и в колхозах, – советовал собравшимся заведующий отделом культуры облсовпрофа А. В. Андреев. – Эти встречи помогут вам находить темы, сюжеты, характеры людей для добротных, жизненных произведений.

Планами улучшения работы с писателями и поэтами, начинающими авторами поделились директор книжного издательства А. И. Кыков, заместитель редактора газеты «Кузбасс» Ю. Д. Баландин. Так, например, оргбюро областного Союза журналистов СССР готовит к печати сборник лучших очерков, опубликованных в газетах области за 1958 год. Редакция газеты «Кузбасс» в ближайшее время объявит конкурс на лучший очерк о коллективах коммунистического труда.

– Семилетка развёрнутого строительства коммунизма вызвала подъём творческих сил нашей литературы. Есть все основания полагать, что земля Кузнецкая выдвинет новые имена литераторов, которые обретут признание и любовь читателей, – сказал в заключение секретарь обкома КПСС В. Д. Никитин.

– Ибо в нашем чудесном крае множество проявлений трудового героизма и подлинного творчества. Есть где проявиться всем нашим силам, талантам. Надо только с честью потрудиться во славу нашей великой Отчизны, родной Коммунистической партии!

В. ВЛАСОВ.

// Кузбасс, 1959, 10 февраля, с. 4.

Из статьи «ОГНИ КУЗБАССА»

Готовится к сдаче в набор очередной, 12-й выпуск литературно-художественного и общественно-политического альманаха «Огни Кузбасса».

За 10 лет вышло 11 книг альманаха. Они сыграли немалую роль в выявлении и росте творческих, литературных сил Кузбасса. Вокруг альманаха сложилось ядро прозаиков, поэтов и публицистов. Многие авторы книг и сборников здесь начинали свою литературную жизнь. В альманахе впервые были опубликованы крупные произведения А. Волошина, Г. Молостнова, книги которых затем вышли в центральных издательствах и приобрели широкую известность.

В то же время альманах имел немало недостатков. Он выпускался нерегулярно, по мере накопления авторских рукописей. Выходя раз в год, альманах не мог своевременно откликаться на явления общественной жизни, отставал от неё. Не имея постоянного круга читателей, альманах слабо учитывал и изучал их запросы, и поэтому его выпуски подолгу залёживались на полках книжных магазинов.

Очередной, 12-й выпуск альманаха, должен открыть новую страницу в его жизни. Начиная с этого выпуска, «Огни Кузбасса» становятся органом областного литературного объединения и будут выходить регулярно, 4 раза в год. Вновь созданная редакционная коллегия альманаха ставит своей целью не только содействовать росту литературных сил и выявлению новых талантов, но и дать читателям интересные по своему содержанию и актуальные материалы, рассказывающие о яркой, созидательной жизни трудящихся Кузбасса в годы развёрнутого строительства коммунистического общества, о лучших людях Кузбасса, о его истории и экономике.

<...> **Читатель познакомится с новыми стихотворениями** Е. Буравлёва, М. Небогатова, В. Измайлова, И. Сокола, Б. Тучина, В. Махалова, авторов из местных литературных групп. <...>

Мы уверены, что в альманахе примут активное участие и его читатели – шахтёры и металлурги, строители и химики, инженеры и техники, профессора, учителя и студенты, геологи и архитекторы, колхозники, работники культурного фронта, словом, все те, кто своими руками строит нашу счастливую жизнь. Для их статей и писем будут широко раскрыты страницы альманаха.

П. БЕКШАНСКИЙ,
ответ. секретарь альманаха
«Огни Кузбасса».
// Кузбасс, 1959, 21 июня, с. 2.

12-Я КНИГА «ОГНЕЙ КУЗБАССА»

Закончена вёрстка, и в ближайшие дни начнётся печатание 12-й книги литературно-художественного и общественно-политического альманаха «Огни Кузбасса».

Книга открывается выдержкой из речи товарища Н. С. Хрущёва на митинге в станице Вёшенской «Пример вдохновенного служения делу коммунизма». Публикуется статья первого секретаря обкома КПСС тов. С. М. Пилипча о творческих задачах литературного движения в Кузбассе.

С большим очерком о Борисе Шушпанникове и его товарищах выступают В. Давыдченков и В. Калачинский.

В разделе художественной прозы *публикуются*: повесть А. Волошина «Дороги зовут», рассказы Г. Молостного, В. Дубского, А. Газукиной, *стихи* В. Измайлова, *М. Небогатова (стихотворение «Шахтёрская душа», посвящённое памяти Василия Дубского, журналиста и поэта, друга Небогатова.* – Примечание Н. Инякиной), К. Лисовского, В. Глущенко, Н. Пичугина, А. Шишкина, В. Соболева, Г. Генке, Г. Холоденина и др. Под рубрикой «Будем знакомы» помещены подборки стихов В. Махалова, Б. Тучина, Е. Буравлёва, И. Сокола и наших соседей – поэтов Томска.

В отделе «Дела и люди» публикуются очерки Г. Иодковского «Ночь перед рекордом», Ю. Изюмского «Второе дыхание».

С большой статьёй о перспективах развития угольного Кузбасса выступает С. В. Курышкин.

В разделе «Критика и библиография» даются *статья В. Блюменфельда «О языке и стиле писателей Кузбасса»* (а конкретно, об Александре Волошине и *М. Небогатове.* – Примечание Н. Инякиной) и заметки о новых книгах.

Публикуются также короткие рассказы И. Зыкова о сибирской природе, отделы *сатиры* (в разделе «Колючие строки» – *4 стихотворения М. Небогатова* и стихи И. Волкова, В. Чуйкова и В. Матвеева. – Примечание Н. Инякиной), почта альманаха, спорт.

Начался набор следующей 13-й книги альманаха, которую предполагается выпустить из печати в этом же году. С 1960 года альманах будет выходить ежеквартально.

П. БЕКШАНСКИЙ.

// Кузбасс, 1959, 27 сентября, с. 3.

СТАТЬИ ШЕСТИДЕСЯТЫХ ГОДОВ

В ГОДУ 1960-м...

Вот с каких слов хочется начать этот коротенький разговор, это загадывание на пришедший, юношески смелый 1960 год: пусть теснее, дружественнее и обязательно талантливее станет вокруг нашего кузнецкого литературного огонька. Мы приглашаем к нашему огоньку всех воистину честно влюблённых в доброе человеческое слово, в поэзию и великое мужество своего родного края, всех умеющих слышать дыхание своей великой Родины.

Редактировать наши литературные планы на 1960 год будет, конечно, сама жизнь, но над чем же всё-таки имеется в виду поработать в меру наших далеко ещё не окрепших сил? Редколлегия располагает, можно прямо сказать, достаточным количеством рукописей, чтобы иметь возможность заглянуть на три-четыре номера вперёд. Повести Г. Умнова, М. Куницыной, Г. Сысолятина, пьесы З. Чигарёвой, И. Христолюбовой, рассказы и очерки наших литераторов и журналистов о строителях, шахтёрах, химиках, металлургах, статьи о природе и истории родного края, лучшие стихи нашей многочисленной молодёжи, – всё это, повторяю, является достаточной основой для кропотливой, практической работы над будущими книжками альманаха. Этой работе нам есть у кого поучиться, – я имею в виду прежде всего добрые традиции и неустанное трудолюбие старейшего в Сибири журнала «Сибирские огни».

На днях редколлегия альманаха и бюро областного литературного объединения объявят закрытый конкурс на лучший рассказ, очерк, стихотворение, одноактную пьесу о людях семилетки, героях коммунистического труда в Кузбассе. Мы надеемся, что это в значительной степени активизирует наши молодые творческие силы. Давайте, товарищи, дерзать. Жить всегда интересно, а когда в жизнь по-настоящему, «по уши» влюблён – стократ интереснее. Будем беспокоиться, учиться, искать и надеяться, что наши общие усилия не пропадут напрасно.

А. ВОЛОШИН,
редактор альманаха
«Огни Кузбасса».

ПУСТЬ ЕДИНСТВЕННО ПРАВИЛЬНЫЙ – К МАССОВОМУ ЧИТАТЕЛЮ

*(С «ЛИТЕРАТУРНОЙ СТРАНИЦЫ», посвящённой
двенадцатому номеру альманаха «Огни Кузбасса»)*

У альманаха «Огни Кузбасса» есть свой читатель. Он не только с нетерпением ждёт каждую очередную книжку, но даже помнит её порядковый номер. А это

уже не так мало, если учесть, что ждать подчас приходится не менее года за десять с лишним лет вышло всего двенадцать книжек альманаха. Правда, читатель этот пока немногочисленен. Немногочисленен по целому ряду причин, и главная из них отнюдь не ограниченность тиража – ведь многие номера так и не были распространены в своё время.

Что греха таить, и по оформлению, и по содержанию наш альманах всегда оставлял много лучшего. Вялые очерки. Ничем не выделяясь по своему идейно-художественному уровню среди газетных корреспонденций и зарисовок, они уже тем были хуже, что не обладали их оперативностью. Критика, повторяющая зады азбучных истин. Незрелая проза, которая годилась разве что для обсуждения на очередном заседании литературного объединения в качестве первоначального чернового варианта, но вовсе не для опубликования в печати.

Не потому ли так настойчиво раздавались голоса: а есть ли нужда в выпуске альманаха? – голоса, которые не умолкли и по настоящее время.

Таков был общий уровень альманаха, который не в силах были изменить отдельные удачные произведения (а они были). Немудрено, что узким оставался круг читателей. Ими были прежде всего люди по-особому заинтересованные в развитии местной литературы – люди пишущие.

Но вот вышел в свет последний – двенадцатый – номер альманаха и сразу привлёк к себе внимание своей непохожестью на всё, что было до сих пор. Это чувство (прямо скажем, радостное чувство) непохожести овладевает сразу, как только бегло пролистываешь книжку. Появились новые – чёткие, сочные, красивые шрифты. По-новому, броско оформлены заголовки – половина из них рисованные. Почти каждая вещь сопровождается портретом автора, многие – короткой справкой о нём. Мелькают новые рубрики «Дела и люди», «Семилетка в действии», «Будем знакомы», «Из почты альманаха», «Колочие строки», «Спорт».

Обращает на себя внимание также обилие имён – знакомых и новых: более полусотни авторов приняли участие в выпуске двенадцатой книжки. Подстать этому количеству и разнообразие тем.

Да, беглое знакомство с альманахом оставляет благоприятное впечатление. Не без боязни (а вдруг первоначальное впечатление рассеется) начинаешь читать. И вот номер прочитан... Да, конечно, не всё в нём равноценно, есть огрехи и подчас немалые, но разочарования номер не вызывает. Пытаешься как-то суммировать, обобщить то новое, что присуще последней книжке альманаха, и приходишь к выводу, что это прежде всего поворот к массовому читателю. Было бы неточно сказать, что поворот этот начался лишь с 12-й книжки, нет, попытка эта была замечена и раньше. Но нынешний номер альманаха – это первый и определённый успех на пути к массовому читателю – на единственно правильный путь.

В номере много стихов, в том числе, немало и таких, которые могут быть отнесены к области поэзии. В этом нет парадокса – ведь далеко не всё из того, что набрано столбиком, имеет рифмы и размер, – может быть названо поэзией.

Строго говоря, каждый художественный замысел может быть воплощён лишь в одной определённой форме и единственно возможном жанре.

Почему-то чаще всего прозаизмами грешат тексты песен.

*Горит звезда вечерняя,
Горит звезда весенняя,
И бьётся сердце радостно в груди.
Ко мне без опоздания
На первое свидание
Ты, милая, желанная, приходи...*

и т. д. («Горит звезда вечерняя». Слова В. Конины и М. Небогатова).

Здесь все внешние признаки стиха: изысканный ритм (этаким романсовый ямб), полная дактилическая рифма (по две пары в каждой строфе): таёжную – молодёжную, росистая – чистая. И всё же это не поэзия. Потому что нет поэтического замысла, а есть только «красивый» набор «поэтичных» слов. К этому же ряду относятся эпиграмма «Примета» М. Небогатова из раздела «Колющие строки», стихи Э. Иодковского, включённые в зарисовку «Ночь перед рекордом», «В поле» А. Гусева, «Мы пойдём по тропинкам» Б. Ярина. (Давайте почитаем дневниковые записи Михаила Небогатова, касающиеся работы над песней. Имя «Желеховский» – это имя автора музыки, Рудольфа Желеховского, художника-постановщика Кемеровской студии телевидения: «1959 год, 19 марта: Ну и помучился же я с песней для Р. Желеховского. Вчера надумал было послать то, что сделал, запечатал уже в конверт и снова отложил. Один куплет явная дребедень. Сегодня бился над новым вариантом, и наконец-то, кажется, получилось то, что нужно. Впрочем, не нравится одно слово («прибавила» в смысле «сказала»). Заменить бы словом «промолвила» – тоже не звучит. Самое лучшее было бы «сказала», но по ритму не годится. Буду еще искать...

2 апреля: Песню я всё же написал. Дня через три-четыре после отсылки её Желеховскому получил от него письмо, в котором он сообщал, что весь текст не подошёл к его музыке, использовано только двенадцать строк. Остальные – 24 стр. – В. Конины (из забракованного редакцией варианта). Такая своевольная комбинация меня удивила. Кроме того, Желеховский так «поправил» одну мою строчку, что фраза стала неграмотной. Не медля ни минуты, я отправил письмо в редакцию, с просьбой заменить новыми словами слова, вставленные Желеховским; причём откровенно сказал, что меня не радует содружество с Кониным (я его не считаю поэтом). Это вмешательство, видимо, и решило судьбу песни: её хотели опубликовать сразу же, но не опубликовали до сих пор. Я не жалею. Раз не подошли мои стихи, пусть ищет другого». / В кн.: Михаил Небогатов. ПОЭТ. Дневниковые записи разных лет. – Кемерово, 2006. – С. 242-243. – Примечание Н. Инякиной). <...>

...как ни интересна литературоведческая статья – не она определяет погоду в критическом отделе журнала. Только тогда отдел завоюет читателя, когда он будет живо и чутко откликаться на самые злободневные вопросы текущей литературы. Критический отдел всегда был наиболее слабым в альманахе.

Объясняется это отчасти тем, что редколлегия уделяла ему недостаточно внимания, а, главное, тем, что вопросы литературы трактовались с узко местных позиций, в отрыве от больших проблем, так сказать, всесоюзного масштаба. Двенадцатый номер в этом отношении является поворотным. *Мы имеем в виду «Заметки о языке и стиле» В. Блюменфельда. Статья не избавлена от некоторой академичности и от неточных и неправильных формулировок («...народно-поэтические элементы занимают лишь частичное место в языке стихов Небогатова». «Установка на то, чтобы «спеть», может иногда помешать глубокому поэтическому анализу жизни» и т. п. Но статья эта, безусловно, может принести пользу, потому что в ней разбирается как раз наиболее актуальный и наименее разработанный вопрос и разбирается с позиций большой литературы без скидки на «местные требования».*

Что же сказать напоследок? Недостатки есть, и их немало. Среди них и такие, что являются данью извечному врагу искусства – серости, посредственности, но многие являются болезнью роста. И уж если недостатки должны быть обязательно, пусть лучше будут эти последние и совсем не будет первых. А самое главное, что хочется пожелать альманаху – это по-настоящему массового читателя в новом году и впредь.

Евг. СОКОЛОВ.
// Кузбасс, 1960, 4 января, с. 3.

Из статьи «ПУСТЬ БУДЕТ БОЛЬШЕ «ОГНЕЛЮБОВ»

М. Горький называл писателей, активно сотрудничавших в журнале «Сибирские огни», и читателей, постоянно его читавших, «огнелюбами». Он подразумевал под этим не только авторский и читательский интерес к полюбившемуся журналу, но и любовь к Сибири, жажду её изучения, преобразования, воспевания.

«Сибирские огни» свято хранят заветы М. Горького. Они стремятся как можно шире знакомить читателей с коммунистическим преобразованием Сибири, они как бы связывают между собой различные сибирские края и области.

Журнал издаётся в Новосибирске. Но вот кемеровчанин или житель Сталинска открывает его номер хотя бы только за нынешний год и встречает исторический очерк Е. Полянской о роли В. И. Ленина в создании индустриального Кузбасса, репортаж Н. Дедова о строительстве Западно-Сибирского металлургического завода, читает роман кузбасского писателя В. Ворошилова «Солнце продолжает светить», видит знакомые имена поэтов **М. Небогатова**, Е. Буравлёва, переводы стихов шорского поэта С. Торбокова.

Почти в каждом номере можно встретить то повесть, то очерк, то стихи о Кузбассе.

В Кемеровской области много «огнелюбов», которые давно выписывают и с интересом читают наш журнал. Можно сказать, что «Сибирские огни» крепко связаны с Кузбассом. И надо, чтобы эта связь крепла, чтобы в ряды наших читателей ещё больше пришло шахтёров Прокопьевска и Анжерки, химиков Кемерова, металлургов Сталинска, железнодорожников Белова, строителей Междуреченска.

<...> Журнал будет продолжать свои постоянные разделы: «Поэты, на трибуну!», «Наука», «Вот она какая, наша Сибирь», «Искусство», «Критика», «Книжное обозрение», «Далеко от Сибири» и др. Эти разделы посвящены тому, чтобы как можно шире освещать многообразную жизнь Сибири – производственную, научную, литературную.

Любители поэзии на страницах «Сибирских огней» встретятся со многими известными поэтами, как сибирскими, так и московскими. **Будут печататься стихи** В. Фёдорова, М. Максимова, А. Смердова, Е. Стюарт, К. Лисовского, И. Рождественского, **М. Небогатова**, Е. Буравлёва, Л. Решетникова, И. Луговского, И. Ветлугина, М. Борисовой и других.

Все эти произведения разного плана и разных жанров несомненно привлекут внимание читателей, будут способствовать росту рядов «огнелюбов».

А. НИКУЛЬКОВ,

член редколлегии журнала

«Сибирские огни».

// Кузбасс, 1960, 25 сентября, с. 4.

Пусть будет больше „огнелюбов“!

М. Горький называл писателя, активно сотрудничавшего в журнале «Сибирские огни», читателя «огнелюбов». Он подражала под этим не только авторский и читательский интерес к любящемуся журналу, но и любовь в Сибири, жажду ее изучения, преобразования, воспева.

«Сибирские огни» свято хранят заветы М. Горького. Они стремятся как можно шире знакомить читателей с коммунистическим преобразованием Сибири, они как бы связывают между собой различные сибирские края и области.

Журнал надеется в Новосибирске. Но вот кемеровчанки или читатель Сталинского открытого его номер хотя бы только за прошедший год и встречает историческую очерк Е. Поланской о роли В. И. Ленина в создании индустриального Кузбасса, репортаж Н. Дедова о строительстве Западно-Сибирского металлургического завода, читает роман кузбасского писателя В. Воронцова «Солнце продолжает светить», видит знаменитые стихи М. Небогатова, Е. Буравлева, переводы стихов шорского поэта С. Тюрбокова.

Почти в каждом номере можно встретить то повесть, то очерк, то стихи о Кузбассе.

В Кемеровской области много

«огнелюбов», которые давно выписывают и с интересом читают наш журнал. Можно сказать, что «Сибирские огни» крепко связаны с Кузбассом. И надо, чтобы эта связь крепла, чтобы в ряды наших читателей еще больше приходило шахтеров Прокопьевска и Анжерки, химиков Кемерово, металлургов Сталинска, железнодорожников Белова, строителей Междуреченска.

Если красноярцы открывают «Сибирские огни», то и они увидят знакомые имена, материалы о родном крае, о Назаровской ГРЭС, рассказы Н. Устиновича, стихи З. Яхна и М. Борисовой, Иркутск и Обской север, Кузундинские степи и омские заводы — все нашло свое отражение в номерах только этого года.

Разве не интересна, не увлекательна для каждого сибиряка эта творческая переписка с разных концов необъятного края? Недаром «Сибирские огни» завоевывают все большую популярность у всеобщего читателя. Со страниц журнала все более полно и ярко встает облик сегодняшней Сибири.

Невозможно в короткой заметке перечислить имена всех авторов, все произведения, которые публикуются в «Сибирских огнях» в 1961 году. Можно рассказать только о наиболее крупных вещах, находящихся в редакционном портфеле.

Мы опубликуем повесть писателя С. Сартакова о молодых строителях-сибиряках. Мы уверены, что это произведение будет с радостью встречено читателями, у которых С. Сартаков завоевал заслуженный авторитет своими книгами «Хребты Саянские» и «Горный ветер».

А. Чернышев выступит с романом «Корни и листья». Очерки из второй книги этого романа под названием «Хмель» публиковались в «Сибирских огнях» и привлекли внимание острой ситуацией и глубиной характера.

Журнал публикует интересную приключенческую повесть лауреата Сталинской премии В. Добровольского «Угловая комната» и научно-фантастическую повесть А. Казанцева «Северный верблюд».

Заинтересует читателей и документальная повесть А. Ершова «Метеорит или корабль? (Тунгусское дело)». Автор рассказывает о самостоятельной экскурсии студентов к месту падения тунгусского метеорита, о котором, как известно, ученые до сих пор ведут споры: был ли

это метеорит или космический корабль с какой-либо планетой. О первом полете этой экспедиции будет рассказано еще в следующем году, а о последующих полетах и их результатах повесть расскажет в 1961 году.

Журнал будет продолжать свои постоянные разделы: «Поэты, на трибуну!», «Наука», «Вот она какая, наша Сибирь», «Искусство», «Критика», «Книжное обозрение», «Далеко от Сибири» и др. Эти разделы посвящены тому, чтобы как можно шире освещать многообразную жизнь Сибири — производственную, научную, литературную.

Любители поэзии на страницах «Сибирских огней» встретятся со многими известными поэтами, как сибирскими, так и московскими. Будут печататься стихи В. Федорова, М. Максимова, А. Смердова, Е. Старица, К. Леонова, И. Роддестанского, М. Небогатова, Е. Буравлева, Л. Решетникова, И. Луговского, И. Ветлугина, М. Борисовой и других.

Все эти произведения разного плана и разных жанров несомненно привлекут внимание читателей, будут способствовать росту рядов «огнелюбов».

А. НИКУЛЬКОВ,
член редколлегии журнала
«Сибирские огни».

Заканчивается строительство стадиона

Завершается строительство стадиона в Прокопьевске. Это будет крупнейшее спортивное сооружение в Западной Сибири. Уже готовы все основные спортивные площадки и в их числе — два теннисных корта. Работы по отделочным работам в секциях легкоатлетического сооружения. Заканчивается оборудование беговой дорожки. Она будет из искусственной резины. Преимущества ее заключаются в том, что она быстро впитывает воду во время дождей и совершенно беспыльна в сухую погоду. Так же покрыты площадки для игры в баскетбол, волейбол и теннис.

Окймиллионный стадион на северной и южной его сторонах железобетонные трибуны рассчитаны на 10.000 мест.

В эксплуатацию новый стадион войдет в будущем году.

(Корр. «Кузбасса»).

В Р

Врач умер от аппендицита.
Ноги поджар.
Обутое кеты.
Ну, много его.
Как из сита,
Сыпался дождик сквозь хвою кедр.

Рядом
Ужасно стучал, как лютел,
Радост
Ключом онемевшей рации.
Врач, я помню,
Говорил нам когда-то,
Что это
Самая легкая операция.
Но что мы могли
Своими руками,
Покрывыми коркой трагической
Гризи,
Державшими
Только доплат за камин?
Ускорить смерть,
Чтоб не мучался,
Разве?
Ну, что мы могли?
А руки, ушедшие
Вчера еще делать послушным
скальпелем.

Для справки: Михаил Небогатов печатался в «Сибирских огнях» довольно часто. Его стихи и статьи можно встретить на страницах этого журнала, начиная с 1947 года: в №№ 3 (1947), 2 (1949), 3 (1950), 6 (1951), 4 и 6 (1953), 3 и 7 (1954), 5 (1955), 1 (1957), 7 и 9 (1960), 1 и 5 (1961) и в последующие годы, когда он уже стал членом СП СССР. — Примечание Н. Инякиной.

Из статьи «КНИГИ 1961 ГОДА»

В отличие от прошлых лет тематический план Кемеровского книжного издательства на 1961 год широко обсуждался в колхозах, совхозах, на промышленных предприятиях и в областных организациях. Обсуждение позволило издательству отобрать для издания литературу по темам и вопросам, которые больше всего волнуют тружеников Кузбасса.

<...> Издательство познакомит читателя и с художественными произведениями местных авторов. С. Тотыш расскажет о жизни охотников Горной Шории. По желанию читателей переиздаются «Герои Брестской крепости» И. Лушкина и А. Юхимчука. **Выйдут поэтические сборники** «Красная горка» Е. Буравлёва, посвящённая строителям дороги Сталинск – Абакан, «**Лирика**» М. Небогатова и «Сатирические строки» В. Матвеева. Начиная автор Л. Фадеева выступает с книжкой для детей, дошкольников «Подсолнушек».

Из иностранных авторов переиздаётся роман прогрессивного австралийского писателя Ральфа де Буасьера «Жемчужина короны» и новеллы Д. Голсуорси.

<...>

А. КЫКОВ,

директор книжного издательства.

// Кузбасс, 1961, 14 января, с. 4.

ЯРЧЕ СВЕТИТЬ «ОГНЯМ»

На днях в Москве откроется декада сибирской литературы и поэзии, а в Союзе писателей РСФСР состоится обсуждение журнала «Сибирские огни» — старейшего литературного журнала не только в Сибири, но и в стране — ему исполняется 40 лет.

У колыбели «Сибирских огней» стоял М. Горький. В 1933 году он писал из Сорренто: «Очень рад узнать, что «Сибирские огни» снова разгораются, искренне желаю им разгореться ярко, уверен, что так и будет». Журнал помог выйти в «большую литературу» целой плеяде видных советских писателей: Л. Сейфуллиной, Е. Пермитину, Г. Маркову, К. Седых, Г. Пушкарёву и другим.

И сейчас: что ни год — новые имена в поэзии, прозе. С каждым годом расширяется «география» распространения журнала, круг писателей, сотрудничающих в нём. Из новосибирского он превратился во всесибирский, помог рождению новых журналов и альманахов, в частности, и нашим «Огням Кузбасса».

Журнал расширяет круг тем, которые затрагиваются в произведениях. Читатели с интересом встретили новый раздел: «Мы идём к коммунизму».

Член редколлегии журнала «Сибирских огней» А. В. Высоцкий, прибывший на читательскую конференцию, состоявшуюся в Кемерове, рассказал о планах на 1961 год, о произведениях, имеющих в портфеле редколлегии. Это большой роман С. Сартакова «Ледяной клад», повесть о журналистах М. Юдалевича «За всё на земле», В. Лебедева — «Горький в Америке», М. Тихомирова — «Генерал Лукач» (о Матэ Залка), киносценарий писателя-фантаста А. Казанцева — «Гость из космоса».

Весь пятый номер будет посвящён творчеству поэтов Сибири. Более 60 авторов примут участие в нём, и среди них наши земляки **М. Небогатов** (Михаил Александрович представлен в номере одним стихотворением, «Шахтёр» на с. 42. Есть там и портрет поэта и несколько слов о нём: «Родился в 1921 г. в Кемеровской области. Автор трёх сборников стихов». — Примечание Н. Инякиной), Е. Буравлёв, С. Торбоков, И. Киселёв, Ю. Сартаков, В. Махалов, В. Афанасьев.

Токарь Кемеровского химкомбината Альберт Хмелевцев говорил о поэтических произведениях, печатаемых в журнале, в частности, о творчестве Евгения Буравлёва.

Заслуженный артист республики А. Я. Волгин критиковал журнал за слабость раздела «Искусство».

Заведующий кафедрой литературы пединститута А. М. Микешин остановился на очерках.

Читатели говорили о недостатках отдельных произведений, напечатанных в журнале, о слабой организаторской работе редколлегии в Кузбассе — большинство рукописей идёт самотёком, заказов нашим литераторам и журналистам редколлегия не делает.

— Вашу критику я доведу до сведения редколлегии, — сказал в заключение А. В. Высоцкий. — Она поможет нам укрепить связи с Кузбассом.

НА СНИМКЕ: в перерыве на конференции читателей журнала «Сибирские огни». (Слева направо: машинист турбокомпрессора Кемеровского химкомбината **Василий Андрийцев**, член редколлегии журнала «Сибирские огни» **А. В. Высоцкий**, заслуженный артист РСФСР **А. Я. Волгин**, писатель **А. Н. Волошин**, поэт **Е. С. Бурмистров**.)

Фото А. Арепьева.

// Кузбасс, 1961, 5 марта, с. 4.

ПЕРВАЯ ПОВЕДА

ЛОЗАННА, 3 марта. (ТАСС). Когда в Москве наступила ночь, команда СССР выступила в своем первом матче на хоккейном чемпионате мира в Швейцарии. Наши спортсмены выиграли в Лозанне у команды США с результатом 13:2 (5:0, 5:0, 3:2).

Семь раз до этого встречались на Олимпийских играх и чемпионатах мира команды СССР и США. И в шести играх победа доставалась нашим спортсменам. Лишь в прошлом году на зимних Олимпийских играх в Сиднее американцам удалось завоевать звание чемпионов Олимпиады и мира.

Наши спортсмены провели матч уверенно и безупречно. Быстрые атаки, точный розыгрыш шайбы, хорошее взаимодействие — всем этим советские хоккеисты порадовали зрителей.

Интерес к этому матчу был оромен. 10 тысяч зрителей, переполнившие трибуны открытого, искусственного катка, горячи-

Недавно в Сталинском драматическом театре состоялась конференция зрителей, на которой обсуждался отчет о деятельности коллектива за 1960 год. Зрительный зал в тот вечер заполнили любители и почитатели искусства.

О работе коллектива в минувшем году рассказал главный режиссер театра Л. Г. Щеглов. Он подчеркнул, что ведущее место в репертуаре занимали пьесы на животрепещущие, социальные темы. Главный режиссер разобрал некоторые спектакли, поведал о творческих поисках, о решении ряда сценических задач, новом прочтении классических пьес, таких, как «Отелло», «Волки и овцы».

Зрители гг. Якушин, Логинова, Гайдук и другие в общем положительно оценивали работу театра. Но хотелось бы, говорили они, чтобы коллектив

Говорят зрители

более уверенно шел вперед. Выступавшие говорили о недостатках в работе режиссеров, артистов, художников. Высказывались пожелания, чтобы не так часто менялся состав исполнителей, чтобы с молодыми артистами, особенно пришедшими из самодеятельности, настойчиво работали опытные мастера.

Больше пьес нужно ставить для детей и юношества, отмечали также зрители. Может быть, следует создать из самодеятельности молодежную студию при театре. Нужно активно бороться за то, чтобы больше людей посещало спектакли, идти с представлениями в общезначимые предприятия, воспитывать зрителя, прививать ему вкус к драматическому искусству. Видное место в репертуаре должно быть отведено пьесам героическим и романтическим.

(Корр. «Кузбасса»).

г. Сталинск.

ЯРЧЕ СВЕТИТЬ „ОГНЯМ“

НА ДНЯХ в Москве открылась декада сибирской литературы и поэзии, а в Союзе писателей РСФСР состоится обсуждение журнала «Сибирские огни» — старейшего литературного журнала не только в Сибири, но и в стране — ему исполняется 40 лет.

У колыбели «Сибирских огней» стоял М. Горький. В 1933 году он писал из Сорренто: «Очень рад узнать, что «Сибирские огни» снова разгораются, искренне желаю им разгореться ярко, уверен, что это так и будет». Журнал помог выйти в «большую литературу» целой плеяде видных советских писателей: Л. Сейфуллиной, Е. Пермитину, Г. Маркову, К. Седых, Г. Пушкинцеву и другим.

И сейчас, что ни год — новые имена в поэзии, прозе. С каждым годом расширяется «география» распространения журнала, круг писателей, сотрудничающих в нем. Из новосибирского он превратился во всесибирский, помог рождению новых журналов и альманахов, в частности, и нашим «Огням Кузбасса».

Журнал расширяет круг тем, которые затрагиваются в произведениях. Читатели с интересом встретили новый раздел: «Мы идём к коммунизму».

Член редколлегии журнала «Сибирских огней» А. В. Высоцкий, прибывший на читательскую конференцию, состоявшуюся в Кемерове, рассказал о планах на 1961 год, о произведениях, имеющихся в портфеле редколлегии. Это большой роман С. Сартакова «Ледяной клад», повесть о журналистах М. Юдалевича «За все на земле», В. Лебедева — «Горный в Америке», М. Тихомирова — «Генерал Лунач» (о Мате Залка), киносценарий писателя-фантаста А. Казакевича — «Гость из космоса».

Весь пятый номер будет посвящен творчеству поэтов Сибири. Более 60 авторов примут участие в нем, и среди них наши земляки М. Небогатов, Е. Бурлаев, С. Торбоков, И. Киселев, Ю. Сартаков, В. Махалов, В. Афанасьев.

Товарищ Кемеровского химкомбината Альберт Хмелевцев говорил о поэтических произведениях, печатаемых в журнале, в частности, о творчестве Евгения Бурлаева.

Заслуженный артист республики А. Я. Волгин критиковал журнал за слабость раздела «Искусство».

Заведующий кафедрой литературы пединститута А. М. Михеин оставался на очерках.

Читатели говорили о недостатках отдельных произведений, напечатанных в журнале, о слабой организаторской работе редколлегии в Кузбассе — большинство рукописей идет самолетом, заказывая напим литераторам и журналистам редколлегия не делает. — Валу критику я доведу до сведения редколлегии, — сказал в заключение А. В. Высоцкий. — Она поможет нам укрепить связи с Кузбассом.

НА СНИМКЕ: в перерыве на конференции читателей журнала «Сибирские огни». (Слева направо): машинист турбокомпрессора Кемеровского химкомбината **Василий Андрийцев**, член редколлегии журнала «Сибирские огни» **А. В. Высоцкий**, заслуженный артист РСФСР **А. Я. Волгин**, писатель **А. Н. Волошин**, поэт **Е. С. Бурмистров**.

Фото А. Арепьева.

Если товарищ в беде

Под таким заголовком много-многомиллионная «Мотор» про-

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЕСЛИ СЕРДЦЕ ЛЮБОВЬЮ СОГРЕТО

Последняя книжка стихов Михаила Небогатова «Лирика», небольшая, скромно изданная, ёмкая (в ней более сорока стихотворений), оправдывает избранное автором название: она действительно лирична, тепло и задумчиво написана. И при этом — стихи вовсе не камерного, интимного звучания.

Это, на мой взгляд, одно из важных достоинств нового сборника М. Небогатова. Советская лирика давно выросла, её содержание теперь заключается вовсе не в одном описании удач и неудач в любви или воспеании пейзажей. Нет, лирика — это личное отношение поэта ко всем явлениям нашей наполненной деяниями трудовой жизни, к богатейшему интеллектуальному и эмоциональному миру советского человека. Лиричными могут быть стихи и о новой домне, и о корабле «Восток-2», и о труде забойщика угольной шахты.

Радует тёплая лиричность стихов М. Небогатова с подчёркнуто «прозаическими» заголовками: «Шахтёр», «Положительный герой», «На лесосеке», «Кукурузник», «Кузнец» и другие. Поэзия труда в этих стихах становится поэзией в широком смысле слова, без натяжек. Вовсе не кажутся громкими, выпяченными слова поэта о прославленном шахтёре: «Он, властелин тепла и света, крушит пластов глухую тьму», потому что естественно и уместно смелое обобщение – вывод:

<i>В его судьбе, отваге, силе,</i>	<i>в горы,</i>
<i>Всех удивляющей собой,</i>	<i>Не отступать, светить</i>
<i>Есть что-то общее с Россией,</i>	<i>во мгле,</i>
<i>С её счастливою судьбой:</i>	<i>Чтоб жизни новые просторы</i>
<i>Идти вперёд, врубаться</i>	<i>Открылись людям на земле.</i>

Михаил Небогатов – поэт спокойных, задушевных интонаций, без позы, без крикливости. Стихи его мелодичны, часто песенны, но внешне «спокойное» их звучание вовсе не исключает напряжённого внутреннего ритма, если того требует содержание.

<i>За рекой снега, снега,</i>	<i>Не от ветра в соснах гуд,</i>
<i>В белом бархате луга.</i>	<i>Чуют: скоро упадут.</i>
<i>Тишь, безлюдье на просторе,</i>	<i>Скинув шубы, лесорубы</i>
<i>Лишь шумит, шумит тайга.</i>	<i>В наступление идут.</i>
	<i>(«На лесосеке»).</i>

Спокойное, неброское описание пейзажа, но врывается труд, весёлый, напряжённый, даже озорной. И кажется, будто резко меняется ритм. В этом смысле интересно стихотворение «Кузнец». Чуть-чуть тяжеловато, замедленно звучат первые строки:

<i>Когда кузнец без дела,</i>	<i>Но вот берёт он в руки</i>
<i>Заметно: он – немолод.</i>	<i>Большой тяжёлый молот –</i>
<i>Ничем уже не сгонишь</i>	<i>Теперь заткнёт за пояс</i>
<i>Морщин с его лица.</i>	<i>Любого молодца.</i>

И снова – внешне ритм остаётся тем же, форма стиха неизменна, но как неожиданно ярко и сильно звучат строки:

<i>Смотри, какая удаль</i>	<i>Кузнец играет силой</i>
<i>В ударе, в каждом взмахе!</i>	<i>Весёлой, озорной...</i>

Хорошая гордость кузнеца своей работой вызывает добрую зависть поэта:

<i>Гляди и восхищайся</i>	<i>Вот так бы научиться</i>
<i>Работою толковой...</i>	<i>Владеть тобою, слово,</i>
<i>И сам кузнец смеётся:</i>	<i>Чтоб искры высекало</i>
<i>– Ну, как оно? Добро?</i>	<i>Послушное перо!</i>

Светлая грусть и глубокое раздумье звучат в коротком (всего восемь строк) стихотворении на старую, как мир, и вечно молодую, как поэзия, тему о любви к женщине:

*Смолоду друг друга не жалели,
Принимая злой и гордый вид,
Мучались, бывало, по неделе
От случайных маленьких обид.
Нынче нас не разольёшь водою.*

*Вот когда помолодеть бы вновь...
Очень жаль, что не одной тропюю
В жизнь вступают мудрость
и любовь.*

Но некоторые стихи Небогатова подражательны. В этой книжке таким кажется стихотворение «Пути-дороги». Вроде бы и живо, «по-твардовски» написанное, оно попусту полемизирует с пустяковым утверждением, «что шофёрская работа – лишь прогулка с ветерком». Таков и «Баянист» (сколько их, до безликости похожих друг на друга!). Таков «Летний вечер»: в нём есть и место, «где мы вдвоём с тобой гуляли», и, разумеется, закат и запах трав, и вальки, бьющие бельё (где это их ухитрился услышать поэт?), и грусть о том, что юности есть предел – словом, все аксессуары лирики. Нет только силы чувств, новых мыслей, нет своеобразия поэтического видения – значит, в сущности, нет и поэзии.

Хочется предостеречь поэта от такой гладкописи, от перепевов самого себя, то есть от поэтического бесстрастия, в которое сбрасывает его (к счастью, нечасто) излишнее спокойствие стиха. Хочется видеть побольше таких находок, как:

*Легла, как первое двустийше
чуть подсинённая лыжня.*

В целом книжка действительно очень лирична и, главное – в ней чувствуется биение нашего сегодня, горячий интерес поэта к жизни, пытливый взгляд и хорошие раздумья.

Мне хотелось познакомить читателя с новой книжкой поэта и от души посоветовать: прочтите, она многим порадует вас. Порадует потому, что сердце поэта «...любовью согрето к обновлённой тобою земле». Ведь это о вас, читатели, искренне говорит поэт:

*С ними я живу мечтой одной:
Так служить народу, так трудиться,
Чтобы стало сделанное мной
Не последней спицей в колеснице.*

Вл. ИЗМАЙЛОВ.

// Кузбасс, 1961, 2 сентября, с. 4.

РАСТИ КУЗБАССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ!*

Создаётся Кемеровское отделение Союза писателей

Сегодня у литераторов Кузбасса праздник – создаётся Кемеровское отделение Союза писателей. Отныне не самодеятельное литературное объединение, а профессиональная организация будет вершить писательские дела в области. Несомненно, это благотворно скажется и на работе литературных групп, существующих в городах и районах, и на качестве книг, выпускаемых областным издательством.

Читатели Кузбасса хорошо знакомы с книгами Александра Волошина и Геннадия Молостнова, рассказавших нам о людях земли Кузнецкой – шахтёрах, с героями лирических пьес Тамары Ян, с молодыми строителями Междуреченска, воспетыми Евгением Буравлёвым, со стихами Герберта Генке.

Он ещё мал численно – писательский отряд Кузбасса, – но сколько вокруг него горячих сердец, желающих и пытающихся сказать своё слово в литературе!

На полках книжных магазинов теперь мы чаще можем встретить повести, романы, поэтические сборники, вышедшие с грифом «Кемеровское книжное издательство», часто слышим новые имена авторов.

Совсем ещё недавно мы читали произведение Виталия Рехлова «Повесть о Михайле Волкове». И вот уже вышла вторая книга этого автора – «Горные рекруты».

Два года назад в журнале «Сибирские огни» была напечатана повесть Владимира Ворошилова «Солнце продолжает светить» – о людях, потерявших зрение, но не выбывших из трудового строя. Читатели тепло приняли её. Теперь областное издательство готовится напечатать повесть отдельной книгой.

А. Сибиряк дебютировал повестью «Чайки над морем», очень свежо, лирично рассказавшей о становлении характеров, возмужании молодых людей в дни Великой Отечественной войны. А разве не запомнились читателям немного нескладные, но очень симпатичные герои книги молодых журналистов Гария Немченко и Геннадия Емельянова «Брезентовые рукавицы». А книги Ильи Зыкова – большого любителя природы и путешествий по тайге? За его «Календарём природы» охотятся не только в нашей области.

Солиден и поэтический отряд. Стихи Владимира Измайлова, Михаила Небогатова, Валентина Махалова, Владимира Матвеева, Геннадия Юрова, Виктора Баянова часто публикуются в областных газетах, альманахе «Огни Кузбасса».

Кстати, об альманахе. Надо полагать, что теперь-то он обретёт настоящего хозяина, станет аккуратно выходить, и читателям не придётся ждать очередного номера по году – полтора.

Создание областной писательской организации – отрадное событие в культурной жизни Кузбасса.

// Кузбасс, 1962, 14 июня, с. 1.

* Газетная передовица. – Примечание Н. Инякиной.

ПОЭТ МИХАИЛ НЕБОГАТОВ

Совсем недавно в Кузбассе была создана своя писательская организация, в которую вошло пять членов Союза писателей РСФСР – два прозаика, два поэта и один драматург. На днях поэты получили «официальное большинство» в нашей писательской организации: из Москвы пришла телеграмма, сообщающая, что в семью писателей принят кемеровский поэт Михаил Александрович Небогатов.

Читатель Кузбасса давно знаком с творчеством этого интересно поэта. Первые стихи Небогатова появлялись в 1945-46 годах. Тогда Михаилу Небогатову было двадцать три года. Но это уже был не юноша, изучающий «азы» жизни, а человек, за плечами которого была Отечественная война. Способному поэту было о чём рассказать своим читателям.

Первый сборник поэта вышел в 1952 году. Назывался он «Солнечные дни». На следующий год вышла вторая книга – «На берегах Томи». Через четыре года Небогатов выпускает книжку для детей. Следом за ней выходит из печати большой сборник стихов «Моим землякам», который как бы подводит итог десятилетия творческой работы. В прошлом году Кемеровское издательство выпустило маленькую книгу избранных лирических стихов Михаила Небогатова, которая была тепло встречена читателями.

Сейчас поэт работает над сборником стихов о природе, пишет большую повесть в стихах на бытовую тему. Пожелаем ему большой творческой удачи в работе.

НА РАЗЪЕЗДЕ

На разъезде, вблизи от посёлка,
Что сроднился с шахтёрской
судьбой,
Паровоза кудрявая чёлка
Две минуты висит над трубой.
Здесь, запомнив соседей немногих,
Оставляю ненужный вагон...
Разминая затёкшие ноги,
Я иду, тишиной окружён.
Одинокое серое зданье
Прячет окна в зелёном дыму,
Будто с первого дня мирозданья
Суждено здесь томиться ему.
Словно старца, с участливой
грустью

Обступили его тополя...
Вьётся тропка к дорожному устью,
Убегает дорога в поля.
И пока я шагал до посёлка,
Только слышал пичуг перезвон,
Только видел небесного шёлка
Синий купол – крутой небосклон.
А потом ещё где-то направо
Прокричал и замолк паровоз,
И размеренный грохот состава
Влился в ласковый шёпот берёз...
Кто-то в жизни печётся о многом,
Для меня же есть радость и в том,
Что бегут поезда по дорогам,
Что журчит ручеек под мостом...

Удар – и чурка пополам!
К земле прижалась боком.
Открыл я словно створки рам –
Запахло сладким соком...
Растёт поленница, растёт.
Чуть холод – нет заботы!
Приятно знать, что в дом войдёт
Тепло твоей работы.

В кругу домов – камней гряда,
Когда закат – багровая,
А из неё бежит вода,
Земная, родниковая.
Бежит она не так себе –
Туда, куда направлена,
Как по тоннелю, по трубе,
Что в камни кем-то вставлена.
Зимой и летом день-деньской
Здесь ручейками бодрыми,

Как у колонки городской,
Вода играет с вёдрами.
Родник. Невзрачный на вид,
Солидный лишь над флягою,
А скольких он людей поит
Живой своею влагою!
Так человек. Не тот велик,
Кто роста высоченного,
А тот, чьё сердце, как родник,
Полно добра бесценного.

// Кузбасс, 1962, 13 октября, с. 4.

СОДЕРЖАНИЕ

ВТОРАЯ ЧАСТЬ: СТАТЬИ МИХАИЛА НЕБОГАТОВА И СТАТЬИ О НЁМ

От составителя.....	5
2.1 СТАТЬИ МИХАИЛА НЕБОГАТОВА.....	7
СТАТЬИ Сороковых годов	8
СТАТЬИ Пятидесятых годов	35
2.2 СТАТЬИ И ФРАГМЕНТЫ СТАТЕЙ О МИХАИЛЕ НЕБОГАТОВЕ	54
СТАТЬИ Сороковых годов	55
СТАТЬИ Пятидесятых годов	64
СТАТЬИ Шестидесятых годов.....	119

БЛАГОДАРНОСТЬ

Выражаю огромную благодарность за помощь в подготовке данной книги для широкого круга читателей, любителей кузбасской литературы, интересующихся творчеством поэта-фронтовика Михаила Александровича Небогатова, 105-летие которого общественность будет отмечать в октябре 2026 года, своим добровольным помощникам Татьяне Александровне Гороховой (г. Топки) за редактуру; Марине Константиновне Поповой (гл. библиографу модельной библиотеки имени Михаила Небогатова, г. Гурьевск) за библиографическое описание; Руслану Евгеньевичу Шумскому (руководителю отдела Цифра-Центр ГНБК имени В. Д. Фёдорова, г. Кемерово) за беспрепятственный доступ к ресурсу «Полнотекстовая коллекция газеты КУЗБАСС».

*Составитель книги
Н. Инякина (Небогатова).*

Литературно-художественное издание

Михаил Александрович НЕБОГАТОВ

**«РОДНАЯ»: Михаил Небогатов
на страницах газеты «Кузбасс»:
Стихи, статьи. –
2-я часть: Статьи**

Составление, компьютерный набор
и вёрстка, корректура – **Нина Инякина, дочь поэта;**
обложка, художественное оформление –
Павел Окунев, внук поэта.

Электронный вариант
в формате PDF подготовлен **06.05.2026**